

ИСТОРИЯ С ИСТОРИЕЙ

27 марта, торжественно отметив свой предъюбилейный красный день, воины правопорядка выходят на особо ответственный рубеж в подготовке к празднованию двухсотлетия внутренних войск. Остаётся ровно год до этого поистине эпохального по значению события в жизни ветеранов и военнослужащих, которые стояли и стоят, как писал Маяковский, в карауле бессонном и строгом. На страже тишины и спокойствия в стране.

«Охранение тишины и спокойствия» — так определялась в государственных правовых актах 1811 года главная задача внутренней стражи, прямыми наследниками которой являются внутренние войска МВД России. Удивительно, но и теперь, спустя два века, слова эти, несмотря на «высокий штиль», звучат по-современному, не кажутся архаичными, старомодными применительно к сегодняшним задачам войск. Наверное, потому, что с поразительной полнотой и точностью отражают предназначение военного формирования, обеспечивающего внутреннюю безопасность государства. Напоминают, что во все времена солдаты правопорядка достойно выполняли свою трудную миссию, которая остаётся неизменной на протяжении почти двухсот лет. Что восстановлена историческая связь всех поколений стражей и воинов-чекистов, их нынешних преемников.

А ведь ещё не так давно — сейчас в это трудно поверить — мы были словно Иваны, не помнящие родства. Не зная своих корней, вели родословную войск то ли с 1918 года — от боевого отряда ВЧК, то ли с 19-го — от ВОВР (внутренней охраны Республики). И мало кто задавался вопросом: а что же было «до того», какие воинские подразделения вместе с полицией и жандармами стояли со щитом на правоохранительном фронте «при старом режиме»?

Дотошный читатель, проникшись горечью этих строк, наверняка воскликнет: «В чём же причина такого беспамятства? Кто виноват в том, что на целых сто семь лет урезали нашу историю, сократили наш боевой путь?»

А ничьей вины здесь по большому-то счёту и нет. В лихие революционные годы проявлять научный или журналистский интерес к специальным формированиям военно-полицейской системы России, к примерам мужества и героизма царских правоохранителей по понятным причинам было себе дороже. А позже, в кипучих буднях, о них попросту забыли. Невостребованные документы покрылись густой архивной пылью. Долгое время тема оставалась непопулярной, и дальше составления кратких исторических справок дело не шло...

И всё же справедливость восторжествовала. В этом, надо сказать, далеко не последнюю роль сыграл журнал «На боевом посту». В 1993 — 1996 годах на его страницах впервые была опубликована серия очерков о предшественниках современных войск правопорядка — внутренней и конвойной страже, первых командирах этих формирований. В материалах, ставших подлинным открытием в освящении истории войск, был найден ключ к решению непростой проблемы с датой их образования. Убедительно доказывалась преемственность основных функций и задач на разных этапах их строительства и развития. Ставился вопрос о необходимости установления Дня внутренних войск.

Так был совершён прорыв в «потерянное» прошлое, к нашим истокам. Ради настоящего и будущего. Чтобы не рвалась времён связующая нить. Чтобы знали мы с вами свои корни, свою родословную. «От начала», как говорили древние римляне.

Теперь уже факт общеизвестный: начало было положено семью указами императора Александра I. В их ряду четвёртый по счёту, от 27 марта 1811 года, предписывал

завершить формирование губернских гарнизонных батальонов. К 27 же марта они начали «отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно». Если строго руководствоваться принципом историзма, то несложно сделать вывод: это и есть день рождения войск. Не случайно именно 27 марта в 1911 году торжественно отмечался вековой юбилей правопреемников внутренней стражи — местных войск и конвойной стражи.

Пользуясь случаем, хочу воздать должное автору очерков о дореволюционном прошлом правоохранительных формирований полковнику запаса Николаю Георгиевичу Сысоеву, ныне обозревателю отдела истории журнала «На боевом посту» — словами его старшего коллеги кандидата исторических наук полковника в отставке Самуила Марковича Штутмана, издавшего в 2000 году фундаментальную монографию «На страже тишины и спокойствия». Заслуга автора и журнала в том, что они привлекли внимание к данной проблеме, пробудили интерес читателей к ней.

Открытие прошлого оказалось востребованным в настоящем. На государственном уровне. 19 марта 1996 года Президент России подписал Указ № 394 «Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Такая вот история с историей. Будем же чаще обращаться к своим корням. И с гордостью за службу во внутренних войсках достойно встретим их двухсотлетний юбилей.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ,
главный редактор

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

журнал — лауреат
премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан
(АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К.,
ЭДЮКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 01.02.2010. Подписано к печати 22.03.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 138.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 3 (509)

март 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

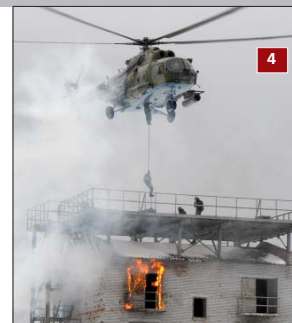
При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и лите-
ратурно обрабатывать принятые к
публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разде-
ляя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений
— рекламодатели, за качество печа-
ти — типография. Переписка с чита-
телями ведётся только на страницах
журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ

4 ЩИТ И МЕЧ АНТИТЕРРОРА

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

10 "ВСЕМ, КТО УВИДИТ,
ПРИВЕТСТВОВАТЬ!"

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

14 ...И ОТМЕННОЮ ХРАБРОСТЬ
ПОКАЗАЛ

БОЕВАЯ УЧЁБА

20 ПРОВЕРКА

СЛУЖБА

24 В ЦЕНТРЕ РОССИИ,
В ДОЛИНЕ РЕКИ ЕНИСЕЙ

34 СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

ТРАДИЦИИ

40 "ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ
ТАКОЙ ТУРНИР!"

ВЕРА

44 КРЕЩЕНИЕ РУСИ
НАЧАЛОСЬ С АРМИИ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

ВПЕРЕДИ — ДВУХСОТЛЕТИЕ ВОЙСК.
НАШ ЮБИЛЕЙ МЫ ДОЛЖНЫ
ВСТРЕТИТЬ ДОСТОЙНО

6

ИСТОРИЯ

48 В МАРТЕ СОРОК ПЯТОГО

52 ПУСТЬ ПАМЯТЬ НЕ УГАСНЕТ
НИКОГДА

56 ГЕНЕРАЛ ОСОБЕННОГО
ДОВЕРИЯ

СПОРТ

61 ЗОЛОТАЯ ЛЫЖНЯ УРАЛЬЦЕВ

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

64 ПУСТЬ НЕПРОСТЫМ ТВОЙ
ОКАЗАЛСЯ ХЛЕБ...

ЛИТЕРАТУРА

68 "...ЧТОБЫ ЖИЛИ ВЫ"

75 ТОЧЬ-В-ТОЧЬ КАК ТАМ,
НА ЛИНИИ ОГНЯ

77 ШЁЛ ПОЕЗД...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

80 НИЧТО НЕ СМОГЛО ИХ
В ЖИЗНИ ВЫШИБИТЬ
ИЗ СЕДЛА

ЩИТ И МЕЧ АНТИТЕРРОРА

1-5 марта под руководством министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Рашида Нургалиева прошло оперативно-стратегическое учение с внутренними войсками МВД России. Целью учения была подготовка войск правопорядка к выполнению возложенных на них задач во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти.

В учении от внутренних войск было задействовано более 8 тысяч военнослужащих и около 400 единиц боевой и автомобильной техники. От взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти на учение привлекались оперативные группы, силы и средства органов внутренних дел, Вооруженных сил, Федеральной службы безопасности, Пограничной службы ФСБ, Федеральной службы охраны, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы России.

В ходе учения 2 марта генерал армии Рашид Нургалиев из Центра управления внутренними войсками руководил действиями оперативных штабов в ряде субъектов Российской Федерации в режиме видеоконференции.

На первом этапе опытным путем была проверена реальность разработанного управления при оперативных штабах в ряде субъектов на юге России при возникновении террористической угрозы на различных объектах обеспечения жизнедеятельности. Подводя итоги, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что в ходе оперативно-стратегического учения штабы и личный состав получили практические навыки в переброске войск на большие расстояния с применением авиации, железнодорожного и автомобильного транспорта.

На втором этапе учения отработывались вопросы противодействия терроризму на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В этот период в воинских частях и подразделениях были проведены около 60 практических

мероприятий, в том числе отработаны действия сил и средств групп оперативного управления при оперативных штабах в ряде субъектов на юге России при возникновении террористической угрозы на различных объектах обеспечения жизнедеятельности.

Подводя итоги, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что в ходе оперативно-стратегического учения штабы и личный состав получили практические навыки в переброске войск на большие расстояния с применением авиации, железнодорожного и автомобильного транспорта.

При отработке вопросов были проведены исследования существующей системы управления как внутренними войсками МВД России, так и взаимодействующими с внутренними войсками разведомственными группировками в условиях

обострения обстановки, – подчеркнул главком. – Предварительные результаты этих исследований показали, что существующая система управления при решении возлагаемых на войска задач в целом соответствует предъявляемым к ней требованиям.

Как отметил генерал армии Николай Рогожкин, главной целью дальнейшего развития и совершенствования системы управления внутренними войсками станет придание ей такого облика, который позволит с высоким качеством решать управленческие задачи в любых, самых сложных условиях обстановки и обеспечивать поддержание постоянной боевой готовности войск для выполнения ими задач по предназначению.

★
**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**
Фото капитана Сергея ДЮЛЬДИНА
и майора Виктора БОЛТИКОВА

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м — Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По её окончании — преподаватель на кафедре оперативного искусства. В 1996 — 1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. С 1996 года — первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года — заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника главного штаба ВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года — главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 11 января 2009 года назначен на воинскую должность заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

**Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:**

ВПЕРЕДИ — ДВУХСОТЛЕТИЕ ВОЙСК. НАШ ЮБИЛЕЙ МЫ ДОЛЖНЫ ВСТРЕТИТЬ ДОСТОЙНО

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин в одном из интервью подчеркнул свое резкое неприятие деления офицеров на “боевых” и “не боевых”...

Лома я привычные штампы, главным, сам являющийся участником боевых действий в Чечне и организатором многих эффек-

тивных боевых операций против бандподполья на Северном Кавказе, предложил отказаться от подобных эпитетов как малообразумительных, не отвечающих главной сути офицерской службы.

Всякий офицер, считает генерал Н.Е. Рогожкин, должен оказывать боевым в тот час, когда Родине потребуются приращение его профессиональных и человеческих качеств в боевой

обстановке. Каждый офицер, даже несущий службу в далёком тыловом гарнизоне или же в безопасном во всех отношениях штабе, должен жить будущим боем, подчинив его ожиданию всю свою судьбу и каждую минуту своего времени. В этом суть офицерской профессии и принадлежности к высокому братству людей, которые идут в огонь без оглядки и живут, быть может, скоротечно — ради един-

ственного мгновения и одного атакующего броска, без которого немислима настоящая победа.

Однако личную готовность человека к бою, по убеждениям генерала армии Николая Рогожкина, определяет не только высота воинского духа, но прежде всего — ежедневное совершенствование в избранной военной профессии. Понятно, что лишь постоянная, методичная, с нарастающим ведущая боевая выучка в конце концов и делает человека настоящим офицером, а его подчинённых — слаженным и сплочённым воинским коллективом, способным решать боевые задачи.

Именно профессионалом в организации боевой подготовки всегда считался Николай Рогожкин, начавший офицерскую биографию командиром танкового взвода. С его именем сегодняшние внутренние войска связывают резко выросшую интенсивность боевой подготовки, появление новых учебных центров, а также качественное преобразование учебной базы многих частей и соединений внутренних войск МВД России. Одно учение в войсках тут же сменяется другим, а их масштаб, география и учебно-боевые задачи усложняются день ото дня.

О главных целях этого боевого всеобуча с генералом армии Н.Е. Рогожкиным мы говорим и сегодня, уточняя его собственный взгляд на проблему, знаменующую переход войск на качественно новый, инновационный по своему содержанию этап совершенствования боевой подготовки.

Этот этап знаменателен ещё и тем, что ровно через год внутренние войска МВД России будут отмечать свой двухвековой юбилей.

— Товарищ главнокомандующий, по сложившейся во внутренних войсках традиции, каждому году неофициально присваивается условное наименование, подчёркивающее особую значимость или актуальность совершенствования того или иного направления нашей повседневной жизни. Так пройден год 2007, названный “годом ко-

На учении — как в бою

мандиров”. Так минул год 2008, прошедший под знаком усиления морально-психологического обеспечения войск. Но вот сразу два последующих года — 2009 и 2010 — именуются годами совершенствования боевой подготовки. Какой результат от этого ждёте лично вы как главнокомандующий?

— Собственно говоря, совершенствование боевой подготовки — это вневременная, постоянная задача. И всегда — очень важная, так как уровень боевой подготовки подразделений, каждого солдата и офицера предопределяет их способность к выполнению поставленных служебно-боевых задач, подлинный уровень их боеготовности. То есть, чем лучше обучен солдат в классе и в поле, тем увереннее он сдаст и свой боевой экзамен.

Для нас это тем более актуально, что по-настоящему боевые экзамены военнослужащим внутренних войск приходится сдавать ежедневно, а надлежащая боевая учёба является не только залогом выполнения боевой задачи. Это единственный, научно обоснованный и реальной жизнью проверенный метод сохранения солдатских жизней в бою. Например, программы боевой и специальной подготовки бойцов спецназа, разведчиков столь насыщенные и эффективны в действии, что позволяют обходиться без потерь даже во время проведения сложных боевых операций против опытных в своём ремес-

ле террористов и участников бандподполья. Характерным можно назвать пример, когда в одном из районов Дагестана спецназом внутренних войск был осуществлён быстрый и бескровный захват сразу нескольких вооружённых главарей бандформирований, а сама эта операция явилась плодом чёткого взаимодействия ряда силовых структур, сумевших увенчать боевым успехом сложную и умелую выстроенную работу.

Мы должны достичь такой степени подготовки всех войск, отдельных подразделений и каждого из наших солдат и офицеров, чтобы минимизировать людские потери за счёт превосходной боевой выучки, умелого применения ими техники и оружия, средств защиты.

Поэтому сам факт, что два учебных года подряд во внутренних войсках проходят под знаком совершенствования боевой подготовки, подчёркивает, насколько важное значение мы придаём этой проблеме.

Одной из наиглавнейших задач, определённых командованием для внутренних войск на 2010 год, является достижение качественно нового уровня боевой подготовки.

Но как главнокомандующий я жду не только точного исполнения приказов и директив. Словно повернутые в замке зажигания ключи, решения командования лишь приводят машину в действие, ещё не давая представления об исправности всех её узлов. Надо завести, послушать и

проверить, насколько слаженно работают её механизмы. Надо почувствовать ответную готовность машины к движению, к безаварийной работе, к скорости... Поэтому назначение текущего года – это отлаживание всей системы боевой подготовки. Это продолжающийся поиск полезных идей. Это поиск офицеров с учительским даром. Это поиск тех резервов, которые помогут найти новые, творчески эффективные подходы в организации боевой выучки войск.

– Что нужно учесть войскам в организации боевой учёбы, чтобы соответствовать требованиям времени?

– Боевая подготовка – это всегда очень живой, динамичный процесс, который непременно согласовывается с меняющимся объёмом, характером и сложностью выполняемых внутренними войсками задач.

Часть из них связана с военными угрозами внешнего характера и трансграничными угрозами, которые подразумевают участие внутренних войск в отражении агрессии, противодействие международному терроризму и диверсантам, борьбу с наркобизнесом и незаконной миграцией. Однако существенное влияние на состояние национальной безопасности России в настоящее время и в долгосрочной перспективе будут оказывать всё-таки именно внутренние угрозы.

Среди них наиболее важными ещё в течение ряда лет будут оставаться ликвидация бандподполья на территории Северного Кавказа, борьба с терроризмом и экстремизмом во всех его проявлениях и формах, надёжная защита важных государственных объектов и специальных грузов, особенно тех, что представляют собой повышенную опасность для жизни и здоровья людей.

В связи с возрастающей ролью России её территория всё чаще становится местом проведения крупных международных политических, общественных и научных форумов, выставок, крупнейших спортивных, культурных и зрелищных мероприятий. Каждое из них, будь то саммит в рамках форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» во Владивостоке (2012 г.), Всемирная летняя универсиада в Казани (2013 г.), XXII зимние Олимпийские и XI Паралимпийские игры в Сочи (2014 г.), потребует от внутренних войск чрезвычайно ответственной

работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Мы реалистично представляем требования времени и обстановки, чтобы сделать вывод, насколько востребованными остаются в этой ситуации части и соединения внутренних войск оперативного назначения, спецназа и разведки, части и соединения по охране важных государственных объектов и специальных грузов, специальные моторизованные части, морские части и войсковая авиация.

Поэтому наша боевая учёба и в будущем будет сопряжена с выполнением большого объёма служебно-боевых задач с учётом реально складывающейся в стране обстановки.

Одной из самых действенных форм боевой подготовки войск являются учения. Эта форма боевой учёбы требует от солдата и офицера комплексного применения всех знаний и навыков. Это венец учебного процесса.

В 2009 году внутренние войска приняли участие более чем в 130 антитеррористических учениях, к которым привлекалось более 10 тысяч человек. Наиболее значимые оперативно-стратегические учения Вооружённых сил также были проведены при непосредственном и активном участии наших войск («Кавказ-2009» в Южном и «Ладога-2009» в Северо-Западном федеральных округах).

В начале марта на европейской части России было проведено оперативно-стратегическое учение с внутренними войсками, в ходе которого отработывались очень важные и сложные по своему характеру задачи. Все они успешно выполнены.

Проверялась прежде всего реальность выполнения наших войсковых планов к действиям в условиях возникновения террористической угрозы в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Причём штабы управляли войсками с подвижных пунктов управления – от батальона до Главного командования внутренних войск – в реальных условиях обстановки с использованием новейших цифровых технологий. А развёрнутая в войсках современная информационно-телекоммуникационная система, как и ожидалось, позволилакратно уменьшить время прохождения сигналов,

команд и документов, в том числе картографических данных.

– В условиях повсеместного и многогранного совершенствования боевой подготовки войск резко возрастает значение учителя, наставника. Где взять эти соответствующие современным требованиям кадры?

– Там же, где брали и воспитывали раньше – в своей офицерской среде.

Начинать будем прямо с кадровых кузниц – с высших военно-учебных заведений внутренних войск, так как возрастающие требования к будущим офицерам вызывают необходимость совершенствования прежде всего образовательного процесса в вузах.

Но я хотел бы напомнить, что любой офицер уже в силу своей профессиональной принадлежности обязан быть и терпеливым педагогом, и мудрым наставником. «В разьянениях уставать нельзя», – требовал Суворов, определяя офицерам меру их учительского терпения.

Это неотъемлемая часть работы офицера, которая обязывает его к углублённому изучению своей специальности и методик преподавания, к определённому поведению, исключая переход той грани, за которой рождается панибратство, теряется авторитет начальника. Каждый настоящий командир всегда ещё и психолог, обладающий умением подчинить себе воинский коллектив не только на основе устава, но и в силу лично присущей ему харизмы, волевых качеств и профессионального мастерства.

Результат работы такого офицера ощущаешь буквально вскоре после его назначения на должность. Под его управлением и люди выглядят собраннее – служат, учатся и воюют как слаженная, всецело заряженная на победу команда.

Именно таких людей называют учителями, подразумевая не только сумму полученных от них знаний, но и силу проявленного ими личного примера. Надо, чтобы таких людей было больше. Умение отдавать своё знание людям, как правило, обусловлено их собственным трудолюбием и тягой к ежедневной учёбе. Офицер должен неустанно прибавлять в профессии, ставить для себя и преодолевать, подобно спортсмену, новые высоты.

– Для кого вы сами стали учителем?

– Надеюсь, для тех солдат и офицеров, которые, когда пришла их очередь идти в бой, не пожалели о науке, которую я пытался до них донести. Для тех, кто правильно понимал мою офицерскую зыбкость и требовательность в вопросах службы, порядка и дисциплины, надеждавшего ухода за техникой и оружием. Кто поддерживал меня в неприятии мной любой лжи и человеческой не порядочности. А также кто разделял и разделяет мою убеждённость, что лучшее место для солдата и офицера – на полигоне, на стрельбище, на стадионе...

Только в поле крепнут ростки боевого мастерства, чувство боевого товарищества и дух соревнования, который в конце концов и рождает победителей. В том числе и победителей в настоящем, не прощающем ошибок бою.

– Совсем недавно на итоговом военном совете министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев высоко оценил состояние войск, их боевую результативность. Как лично вы реагируете, когда войска хвалят?

– Как любой военный человек – с чувством гордости за войска, признательности к руководству за то, что результат нашего труда столь высоко оценён. Наши солдаты и офицеры, особенно на территории Северо-Кавказского региона, действительно проявляют и высокую воинскую выучку, и высокую силу духа.

В ходе выполнения служебно-боевых задач с участием внутренних войск в 2009 году уничтожено свыше 230 бандитов, обнаружено 120 тайников с оружием, боеприпасами и снаряжением. Снижен уровень преступности в двадцати трёх городах России, где дислоцируются специальные моторизованные воинские части. Их солдатами и офицерами задержаны за совершение различных преступлений более семи тысяч граждан, изъято 105 единиц огнестрельного и 67 единиц холодного оружия, более 116 килограммов наркотических веществ, обезврежено 41 взрывное устройство. Четверо наших военнослужащих – подполковник Алибек Делимханов, старший лейтенант Сергей Цветков, сержант Алексей Ситников и рядовой Тимур Ибрагимов – удостоены звания Героя Российской Федерации. 249 солдат и офицеров внутренних

войск награждены государственными наградами.

Так что слова министра обращены ко всем без исключения военнослужащим внутренних войск, независимо от регионов их службы, званий и должностей, а также мест выполнения ими служебно-боевых задач.

– Два знаменательных события вскоре состоятся в России. В мае нынешнего года будет праздноваться 65-летие Великой Победы, а 27 марта 2011 года – двухсотлетний юбилей внутренних войск. К чему обязывают нас эти славные даты?

– Пусть по-военному суховатым покажется мой ответ, но встречать

мифов и простых человеческих заблуждений.

Нужно суметь обратить интерес всех россиян к тем героическим страницам истории внутренних войск, которые свидетельствуют о нравственной чистоте её бойцов и командиров, их нестигаемой стойкости на полях сражений Великой Отечественной, их сегодняшнем воинском подвиге.

Надо сделать так, чтобы каждый день нашей службы и каждый наш поступок соответствовали доброму имени внутренних войск. Их особому предназначению встречать «врага меткой пулей и острым штыком» в дни войн и конфликтов, бдительно

Спасибо за Победу, дорогие ветераны!

эти праздники внутренними войсками надо отличными результатами в служебно-боевой деятельности, высоким уровнем боевой подготовки и дисциплины.

Сегодня в ветеранском строю внутренних войск – 1453 участника Великой Отечественной войны. Свой бесценный опыт они передают нынешним защитникам Отечества. Низкий поклон им за это!

Особая роль в пропаганде славных боевых традиций принадлежит журналистам, писателям, историкам, кинематографистам, офицерам-воспитателям, которые должны рассказывать о наших войсках всей России, освобождая их подлинную историю от ещё живущих

стоять «на страже тишины и спокойствия» в мирные времена.

На нас возложены очень важные задачи. Нам оказано большое доверие. От нас ждут высоких результатов в боевой службе и учёбе.

Это и станет нашим достойным вкладом в реформирование МВД России, которое предусматривает его преобразование в глубоко профессиональную, надёжную, уважаемую обществом правоохранительную систему.

★
Беседовал
Андрей ЭДОКОВ,
специальный корреспондент
журнала «На боевом посту»
Фото из архива редакции

“ВСЕМ, КТО УВИДИТ, ПРИВЕТСТВОВАТЬ!”

Октябрь 1944 года. Москва, Кремль. Представитель президента США мистер Гопкинс вручает офицерам-сухопутчикам Героям Советского Союза Серебряные Звёзды. Награждаемых всего четверо. Один из них – артиллерист из 181-й стрелковой дивизии, бывшей 10-й дивизии войск НКВД, старший лейтенант Алексей Волошин.

ОТом, что началась война, Алексей узнал из выступления Молотова по радио в 12 часов 22 июня. Он с приятелем после окончания третьего курса механического факультета Одесского института водного транспорта был в то лето в Молдавии, подрабатывал на виноградиках.

Вернулись в Одессу и сразу же пошли в военкомат. Узнав, что они студенты механического факультета, военком направил их в Одесское артиллерийское училище. А 5 февраля 1942 года после ускоренной шестимесячной подготовки лейтенант Волошин направляется на Юго-Западный фронт, в 54-й полк тяжёлой артиллерии, ведущий бои южнее Харькова.

Обстановка на фронтах в тот период была очень тяжёлой, боеприпасов не хватало. В день расчёты Волошина получали всего по два снаряда. Приказ был строгим – бить только на поражение по большому скоплению живой силы или по танкам. Или если будет прорыв.

В один из зимних дней со своего наблюдательного пункта Волошин увидел большие силы противника на противоположном берегу Дона. Решил их уничтожить. Расчёт навёл гаубицу и... Первый выстрел – точно в цель! Второй – тоже. Азарт охватил молодого офицера. По радию связался с командиром: “Дайте ещё снарядов!”. Не дали. Не положено...

Майор А.П. Волошин.
1947 год

Неисповедимы фронтовые пути-дороги. Довелось артиллеристу Волошину ходить и в штыковую атаку.

Дело было в Сталинграде. Лейтенант Волошин командовал батареей в 271-м полку 10-й дивизии войск НКВД. На момент формирования дивизия имела пять полков. В каждом – около двух тысяч солдат. Через месяц непрерывных боёв в полках насчитывалось всего по двадцать-тридцать человек.

На южной окраине Сталинграда немцы прорвали нашу оборону как раз в том месте, где находился Волошин со своей батареей. Начальник штаба полка приказал артиллеристам выбить немецких автоматчиков с этого участка.

“У меня в батарее осталось всего шестнадцать человек, – вспоминает Алексей Прохорович. – Поднимаю их в атаку. Примкнули штыки и: “За Родину! За Сталина! Бей фашистов!” Мат-перемат, все кричат, друг друга подбадривают, чтобы не так было страшно. А немцы уже расположились в окопах и готовились к следующему броску. Все с автоматами, с винтовками и штыками-тесаками. А у нас в руках всего лишь винтовки Мосина... Ворвались мы на позицию

В один из зимних дней со своего наблюдательного пункта Волошин увидел большие силы противника на противоположном берегу Дона. Решил их уничтожить. Расчёт навёл гаубицу и... Первый выстрел – точно в цель! Второй – тоже. Азарт охватил молодого офицера.

Встреча ветеранов в Центральном музее внутренних войск МВД России

к фашистам. Они – бежать. Мы за ними. Пробежали метров двести-триста. Смотрю, а немцев-то уже и нет. Атака закончилась. Я своим артиллеристам кричу: “Назад! Всем к пушкам!”. А они разгоряченные, глаза горят. Готовы дальше наступать. А не на кого. По пути подобрали своих раненых и убитых. Восемь человек мы тогда потеряли”.

Смерть ходила по пятам за Алексеем Волошиным. Несколько раз он находился буквально на волоске от гибели. И всегда его спасал верный ординарец Владимир Тимошенко – человек, которому Алексей Прохорович обязан жизнью...

Первый раз это случилось на плацдарме за Днепром. На позиции артиллеристов прорвались танки. Раздавили наблюдательный пункт вместе с командиром полка. В район прорыва срочно перебросили батарею Волошина. Она сразу вступила в бой. Один из танков обошел артиллеристов сзади и пошел прямо к пушке, рядом с которой находился Алексей. И тогда Тимошенко оттолкнул командира в сторону, тот упал, и ординарец прикрыл его своим телом. А танк раздавил пушку и четверых бойцов, которые были рядом.

Второй случай произошёл на Курской дуге. Два орудия батареи Волошина стояли чуть впереди, два – сзади. Немецкий танк из засады подбил передние пушки. Волошин увидел, как разлетаются в разные стороны руки-ноги артиллеристов, и бросился туда. Только потом сообразил: а чем бы он им помог?! А танк продолжал стрелять. И тут кто-то подставил Алексею подножку. Командир батареи со всего маху упал на землю, а его своим телом снова прикрыл ординарец. В обоих случаях Волошин представлял Тимошенко к орденам. Но вышестоящие командиры почему-то решали, что медалей будет достаточно. И ему давали “За отвагу”.

Форсировав Днепр и отразив четыре атаки, батарея Волошина подбила одиннадцать боевых машин противника – два “тигра” и девять средних танков. Во время этого боя Алексей Волошин проявил недюжинную находчивость и смекалку.

В случаях Волошин представлял Тимошенко к орденам. Но вышестоящие командиры почему-то решали, что медалей будет достаточно. И ему давали “За отвагу”.

Из госпиталя, где он находился на излечения после второго ранения, лейтенант Волошин пишет письмо-рапорт командиру дивизии с просьбой посодействовать ему

после выздоровления вернуться в родное соединение. К этому времени 10-я стрелковая дивизия войск НКВД после тяжёлых боёв под Сталинградом была выведена в тыл для пополнения и находилась в Челябинске. После переформирования, получив наименование “181-я стрелковая дивизия”, она воеет на Орловско-Курском направлении. В её рядах умело командует артиллерийской батареей Алексей Волошин. В боях в районе Поньрей он получает свою первую награду – орден Красного Знамени.

В сентябре 1943 года в ночном бою за Чернигов Волошин уничтожает пять немецких танков и выходит со своей батареей к Днепру. За этот подвиг командир представляет его к званию Героя Советского Союза.

А потом, буквально через неделю, был ещё один бой. Форсировав Днепр и отразив четыре атаки, батарея Волошина подбила уже одиннадцать боевых машин противника – два “тигра” и девять средних танков. Во время этого боя Алексей Волошин проявил недюжинную находчивость и смекалку. Зная о том, что у “тигра” мощная броня и не каждый снаряд её может пробить, он приказал наводить на цель сразу два орудия и бить залпом. За бой на правом берегу Днепра Волошина представляют ко второй Золотой Звезде...

Председатель совета ветеранов внутренних войск МВД России генерал-лейтенант запаса П.Н. Ровенский поздравляет героя двух держав с юбилеем

младших офицеров-сухопутчиков высшей воинской наградой своей страны – Серебряной Звездой. Причём это были только те, кто ранее представлялся к высшей советской награде. Кроме артиллериста Волошина Серебряную Звезду получили ещё три советских офицера – сапёр, танкист и пехотинец.

В грамоте президента США, которую вручили вместе с наградой, написано: “Настоящее выдано для удостоверения того, что Президент Соединенных Штатов Америки, уполномоченный актом Конгресса от 9 июля 1918 года, наградил Серебряной Звездой “За доблесть в боевых действиях” старшего лейтенанта Красной Армии СССР Алексея Прохоровича Волошина. Всем, кто увидит человека с этой наградой, приветствовать!”.

После Великой Отечественной войны Алексей Прохорович Волошин окончил Военную артиллерийскую академию имени Ф. Дзержинского. Именно он нёс на Параде Победы 24 июня 1945 года знамя прославленного учебного заведения. В дальнейшем проходил службу на различных должностях в Кантемировской танковой дивизии, Генеральном штабе Вооружённых

сил СССР, Главном ракетно-артиллерийском управлении Сухопутных войск.

Герой Советского Союза полковник Волошин уволился в запас в 1975 году. Работал в ДОСААФ, вёл большую военно-патриотическую работу, долгое время возглавлял ветеранскую организацию 10-й Сталинградской стрелковой дивизии войск НКВД.

После Великой Отечественной войны Алексей Прохорович Волошин окончил Военную артиллерийскую академию имени Ф. Дзержинского. Именно он нёс на Параде Победы 24 июня 1945 года знамя прославленного учебного заведения.

13 февраля 2010 года боевые друзья, ветераны Великой Отечественной войны, представители Главного командования внутренних войск МВД России тепло поздравили Алексея Прохоровича с юбилеем – ему исполнилось 90 лет.

Несмотря на свой солидный возраст, Алексей Прохорович полон сил и энергии. С верной спутницей жизни Нинелью Константиновной – а вместе Волошины уже 65 лет! – они всегда

в гуще событий, проводят большую военно-патриотическую работу, постоянно встречаются с военнослужащими, студентами и школьниками.

А ещё Алексей Прохорович готовится к параду 9 мая. Мечтает в

стройном ряду, плечом к плечу пройти вместе с ветеранами-фронтовиками, с теми, кто ковал Великую Победу.

Алексей Прохорович, так держать!..

Станислав ПЕТРАКОВ, полковник в отставке, старший научный сотрудник Центрального музея ВВ МВД России

...И ОТМЕННУЮ ХРАБРОСТЬ ПОКАЗАЛ

Да разве ж это малая родина, если она без конца и края! Она необъятная! Михаил Иванович вышел за крайние дома своего хутора, снял фуражку с размашистым орлом на тулье, расстегнул китель, на котором серебряно-тонким перезвоном напомнили о себе боевые награды... Степь да степь кругом! Как дышится! Петь хочется, стихи читать! Где-то за ковыльными километрами Волга. Разве понарошку её зовут Волгой-матушкой? И Дон, который для здешних станичников всегда был батюшкой, совсем рядом. Недалече в этом бескрайнем казачьем краю и шолоховские заветные Базки, Вёшки, Усть-Хопёрская. Степное разнотравье пахло на генерала кружащим голову и выжимающим нестыдную сентиментальную слезу густым настоем чабреца, донника, полыни.

КАКИХ только рек не повидал в жизни наш генерал, потомственный донской казак Михаил Урасов: Днепр – первая купель православной Руси, легендарный чапаевский евразийский Урал, грозные кавказские Терек, Лиахва, да же, не поверите, сказочная африканская Лимпопо. Каждая из них по-своему обозначила этапы его непростого военного пути. Но родные Медведица и Царица, в которых пацанёнком купался и удил рыбу; милее и дороже. Такими малыми речками питаются-полнятся реки великие. Не дай бог, оскудеют, иссякнут. Вот ведь хутор его Фомихин каким могучим, полнолунным был, в несколько сотен дворов, а теперь хорошо, если полсотни всего осталось...

Наедине со степью, в воспоминаниях о детстве ему остаться не дали – окружили люди в форме, при погонах, с красными, как у него, лампасами, казаки-донцы: "Товарищ генерал, прощай!"

Загрел военный оркестр, приехавший по особому случаю из калачёвской бригады внутренних войск. Гостей собралось, наверное, с тысячу – во главе с главой района. Казаки при полном параде. Так уж счастливо совпало – приезд в отпуск в родные края первого во внутренних войсках МВД России Георгиевского кавалера генерал-майора Михаила Ивановича Урасова и праздник хутора Фомихина Серафимовичского района Волгоградской области. Известно: гулять казаки умеют. Известно и другое: и хлеб растить они умеют, и воевать. В том-то и есть казачья сущность, необыкновенность, крепость и необходимость для матери-Родины: хлебопашцы – кормилицы становились в суровую военную годину солдатами – защитниками Отечества.

ва. И мудрость о смысле жизни тут не принято – просто жить надо, как жили матёрые казаки-донцы...

Принаряженный народ обменивался новостями, казачье гулянье гудело, словно обильный рой медоносных пчёл. Кто Михаила Ивановича до сего дня не знал, сейчас интересовались: "Это что за генерал приехал? А крест, выше всех орденов который, неужли Георгий настоящий?" – "Да, – с расстановкой отвечали посвящённые, – орден Святого Георгия, который теперь снова учреждён в России, это он и есть, выше всех орденов. А Урасов-то, Михаил Иванович, генерал, – это наш, Леона Ивановича внук уже, тоже с Фомихина хутора". – "А Георгий-то за что ему?" – "Георгий-то за войну только и дают. Этот, говорят, за Южную Осетию получил, за прошлогоднюю войну-то с грузинами..." – "И нашивки за ранения, аж три!" – "Да, выдать, повоевал казак – в Чечне был, в Афганистане, наверное, тоже..."

Нет, в Афгане Урасов не был. Хотя в 80-е годы трижды писал рапорта с просьбой "направить для продолжения службы в Ограниченный контингент на любую должность". Писал до

тех пор, пока не нарвался на грубость комбата. Всё, впрочем, было в рамках воинского устава и офицерской этики – ну просто достал молодой командир десантно-штурмового взвода своего старшего начальника и довёл его до излишней резкости. Командир разведбата майор Александр Соболев, разорвав очередной рапорт, отчеканил: "Ты что, думаешь, только в Афгане толковые офицеры нужны? А я тут с кем останусь? Подвиг планируешь совершить? Все в герои рвётесь! Успешь ещё! Здесь-то кто со мной пахать будет?"

Слово "пахать" Михаил знал в самом прямом, в самом первом и главном его значении – парнишкой-старшеклассником отпахал он два сезона штурвальным на комбайне в своём донском колхозе. Всю жизнь пахали и сеяли и отец его, и оба деда. Оба деда и бабушка ещё и воевали в Великую Отечественную – казачья порода! Леон Иванович Урасов в Красной-Советской Армии служил с 1938-го по 1947-й, причём срочную службу служил. Срок такой войнами был растянут – и на финской побывал артиллерист-зенитчик, потом от Москвы до Кёнигс-

Капитан Михаил Урасов (стоит второй справа) со своими мозамбикскими подопечными на берегу Лимпопо

берга прошёл, с японцами тоже повоевал. Фронтовиков-то в колхозе было много, считай, все казаки. Но Леона Ивановича уважали вдвое и втрое – за трудовые заслуги к фронтовому наградам прибавил он орден “Знак Почёта”. Второй дед, Павел Иванович Урасов, был на войне танкистом, дошёл до Берлина. А бабушка Тина Ивановна Урасова всю войну прошла медсестрой...

Отец Иван Леонович, хоть на войну по малолетству не попал, но тяжелораненным на ней оказался – были станичники под оккупантами, и разорвавшаяся немецкая мина чуть не убила его, едва не оторвала пятилетнему Ваньке руку. Румынский врач, даром что из оккупантов, Гиппократа был верен, похоже, больше, чем Гитлеру – спас русскому пацанёнку руку.

Другую руку, другую жизнь, при другом совершенно взрыве спасти пришлось уже старшему лейтенанту Михаилу Урасову.

Был он тогда командиром разведывательно-десантной роты в тоцкой дивизии. Пахал там до седьмого пота, пахал на полях боевой учёбы. Подвиг совершать пока не планировал. Но подвиг случился...

Учебное гранатометание – плановое, рутинное занятие. Урасов был руководителем на учебном месте. Оренбургские степи зимой – это минус 20, а то и все минус 30 с ветерком. На солдатах были каски, суконно-фланелевые двухслойные и дуплетные рукавицы. Среди советских солдат, надо вам напомнить, были в то время и солдаты-узбеки тоже, и в ДШБ, и в разведбатах они служили.

варежки в варежку. Те секунды разве считают, загигая пальцы? Есть, говорят, только миг между прошлым и будущим...

Урасов в броске-полёте выбил гранату, правильно рассчитав её траекторию. Солдата прижал к брустверу окопа, притом даже слова не сказав на известном командирском диалекте великого и могучего русского языка, – взрыв раздался где-то близко-близко: граната не успела улететь далеко за тот миг, который называется “жизнь”. По стылым каскам старлея и бойца-узбека прошуршали такие же стылые комья земли...

Подвигом решили это не считать. За мужественный и решительный поступок, за находчивость и смелость товарищи офицеры пожали Михаилу руку. Из батальона та история не должна была выйти – иначе подвиг станет ЧП и разбор полётов будет о-очень долгим и о-очень неприятным для командиров всех степеней...

Российский миротворец генерал-майор Михаил Урасов после пятидневной войны. Цхинвал, август 2008 год

Так вот, боец из Ферганы, а может быть, из Андижана, сильно озяб на оренбургском степном морозе: шапка завязана под подбородком, на ней каска в инее-куржак, скользкий кругляш РГДшки держит воин нечувствительной, зато тёплой варежкой. Недавний инструктаж по причине “не хорошего знания” русского языка прошёл мимо, по нулям – боец и там больше варежку развёл.

Теперь надо бросать настоящую боевую гранату из окопа, открытого, как положено, в полный рост...

Старший лейтенант Урасов с ужасом увидел, как граната с выдернутой чекой неторопливо перекачивается из руки в руку, точнее – из

Тот бросок на гранату для него стал будто очередным прыжком с парашютом – а их у него аж 204! Из всех ярко помнятся, пожалуй, первые два, совершенные в один день, такой же яркий, остро-морозный. Вообще-то два прыжка в день не положено, но... Когда он первый раз приземлился под белым куполом, тут же побежал к комбату: “Разрешите ещё!” Командир подождал доктора: “Ну-ка глыня, он не дернулся ли для храбрости – что-то глаза подозрительно блестя?” – “Да нет,

парень в порядке! В азарт вошёл, в охоту. Пусть прыгнет!” – “Ну, раз в охоту вошёл – пусть!”

Разведка идёт впереди, предугадывая бой, иногда его предупреждая, иногда направляя в правильное победное русло.

Урасов окончил разведфак Киевского ВОВУ и практически всю службу в разведке провёл, вплоть до генеральских своих погон и должности заместителя командующего войсками Сибирского регионального командования ВВ МВД России по чрезвычайным ситуациям.

Вся его жизнь-служба с 95-го – сплошная чрезвычайная ситуация. Тогда пришёл он во внутренние войска, которые уже вовсю воевали, а разведуправление своё только-только начали формировать. Армейцы, имеющие зарубежный “горячий” стаж, создавали разведорганы, отряды спецназа, обучали людей, принимали участие в конкретных боевых действиях на кавказском “театре военных действий”. Окончивший к тому времени с красным дипломом разведфак Военной академии им. М.В. Фрунзе Михаил Урасов начал свою службу в ВВ с полковником Сергеем Джобадзе – патриархом войсковой разведки.

Зарубежный “горячий” стаж у него тоже имелся – год провёл в Мозамбике, как раз на берегах той сказочной Лимпопо. Детшкам до сих пор внушают, уча уму-разуму, предостерегая от страшных опасных встреч: “Не ходите, дети, в Африку гулять!”

А ему пришлось погулять в тех самых местах, где в конце 80-х, в разгар африканских распри, политических, этнических и территориальных междоусобиц (а они там когда-нибудь кончатся?), ходили то параллельными, то пересекающимися курсами бойцы из правительственных войск под флагами мозамбикского фронта ФРЕЛИМО и наёмнического батальона “Буффало”. Капитан Урасов был специалистом по подготовке разведорганных танковой бригады вооружённых сил Мозамбика. В городе Мампуту учил темнокожих “братьев по разуму” и тактике действий, и строевым приёмам – высшая математика и азбука в одном флаконе. Трудновато было. А что делать?..

“А что делать?! – Урасов оглядел свой “могучий” летучий отряд, который сгруппировался у стен горящего уже южноосетинского парламента. – Надо, братцы, держаться! С часу на час наши армейцы здесь будут, 58-я. Думаю, уже идут. Главное, чтобы в Рокс-

кой трубе пробки не случилось. Скоро придут наши!”

Когда 7 августа Мишико Саакашвили заявил: “Войны не будет!”, все грузинские военнослужащие исчезли из расположения миротворческого батальона. Коже понятно: кому охота погибнуть от своих снарядов?

Генерал Урасов, помощник командующего совместными силами по поддержанию мира по взаимодействию с МВД, отправил своих людей (а его “аппарат”, “подразделение” или “войско”, называйте, как хотите, состояло из двух сержантов-контрактников) в военный городок за боеприпасами, бронжилетами и касками. Огромный опыт разведчика, чутьё на вражьи проделки, подсознательные ощущения туземных нравов – всё в Урасове сейчас обострилось, как нюх дегустатора перед строем парфюмерных флаконов или бокалов с тонкими винами. Он чувствовал – война будет, вот-вот начнётся...

Как опытный разведчик, он пользовался самыми разными источниками разведданных. Оценка их достоверности, детальный анализ предшествовали принятию решений. Хорошо, когда к разведке – снизу доверху – прислушались. Плохо, когда беспричинность, некомпетентность, безответ-

ственность наверху оборачивались не просто военными поражениями, но – гибелью людей. В Южной Осетии такое тоже было. Слишком затянулась здесь непонятная чрезвычайная ситуация.

А ведь всё шло к крупномасштабной войне. В мае 2006 года Грузия объявила о своём намерении войти в НАТО. В Тбилиси арестовывали российских офицеров и своих граждан по обвинению в шпионаже. Откровенно хамским было заявление министра обороны Грузии Вано Мирабишвили: “Россия ещё никогда не была такой незащищённой и слабой, как сегодня...”

Весь мир увидел, что Россия – обыкновенная беспомощная страна, и миф о всемогуществе её спецслужб – всего лишь миф, и он предан истории! Грузия вооружалась, проводила учения – всё с помощью и при участии американских военных. В июле Тбилиси посетила небезызвестная Кондолиза – как чёрная предвещница бури. На этот раз бури не в пустыне, но в кавказских предгорьях. Сильный миномётный обстрел со стороны Грузии случился ровно за неделю до пятидневной войны – 1 августа погибло шестеро жителей Южной Осетии...

Война началась в 23.26. Он, бывший на войне неделями и месяцами, получивший контузию в Дагестане и тяжёлое ранение в Чечне, имеющий два ордена Мужества и другие славные награды, труса не праздновал никогда. С боевыми друзьями уже вполне резонно рассуждали: “Мы уж и дым, и Рым прошли – чего нам бояться?”

Однако ж в ту ночь, зашифрованную в календаре зловеще-магически – 08.08.08 – холодок не раз пробегал по спине под бронжилетом: под таким (!) обстрелом Урасов никогда прежде не был. И не дай бог такого никому! “Чистое поле” – так цинично называли грузины свою агрессию, решив расколоть-раскатать в чистое поле и

Вся его жизнь – служба с 95-го – сплошная чрезвычайная ситуация. Тогда пришёл он во внутренние войска, которые уже вовсю воевали, а разведуправление своё только-только начали формировать. Армейцы, имеющие зарубежный “горячий” стаж, создавали разведорганы, отряды спецназа, обучали людей, принимали участие в конкретных боевых действиях на кавказском “театре военных действий”.

Цхинвал, и осетинские сёла, и сады-виноградники...

Грузины методично шаршили “Градами”, ствольной артиллерией, миномётами, бомбили с самолётов. В Цхинвале после той ночи мало что целым осталось, а от давно пристрелянных особо важных объектов – Дома правительства, парламента, казарм миротворцев – закопчённые руины...

Ожидание войны было давно и у проницательного русского генерала Урасова, и у большинства осетин, которые соседней Грузии знали куда как лучше, нежели некоторые временники-миротворцы. Батальоны под голу-

быми значками МС — осетинский, российский и грузинский — только на бумаге были равновеликими, равнозначными, равно боеготовыми. Ушлие грузины под предлогом “ротации” пропустили через миротворческий контингент сотни своих военных, которые к началу боевых действий досконально знали дислокацию противника, его вооружение, даже домашние адреса и состав семьи. Сказано безумным Мишико: из Южной Осетии будем делать чистое поле...

Напротив, выставление любого поста осетинского МВД даже на своей территории, вблизи грузинских анклавов, вызывало не только бурю негодования в Тбилиси, но и явное недовольство со стороны руководства МС. Мы отступали если не шаг за шагом, то уж по полшага — точно...

— Отступать не будем, парни. — Урасов ставил задачу своим “боевым группам”, по 6-8 человек в каждой. — Позиции меняйте по мере необходимости. Используйте трофейные гранатомёты, пока у нас есть шесть выстрелов к ним, чтоб минимум три танка “сделали”.

Худо-бедно, но “сделали” одну грузинскую бэмпэшку и броневичок “скорпион” турецкого производства, четырёхколёсный, совсем не страшный.

В ночь на 8-е в горящем уже здании парламента на коротком совещании с пограничниками, представителями Минобороны, ФСБ, Совбеза пораскинули мозгом — что делать дальше. Один предложил:

— Надо по одному тихо уё... в сторону Джавы, в сторону России. Пока не поздно.

Урасов только и ответил:

— Тебе уже поздно.

— Что поздно?

— Всё поздно... Жить поздно...

Полтора километра до штаба миротворцев его группа шла более трёх часов. Вражий огонь и плотный, и тяжёлый. Один снаряд свалил с ног, волна ударила по его раненым, покалённым ногам, старые раны нестерпимо взныли. Сколько раз он слышал с детства, сколько раз после он просил подчинённых, приказывал мысленно себе: “Терпи, казак!”

В штаб миротворцев пришли, когда по нему уже лупили грузинские танки.

Первое, что услышал Урасов:

— Какого чёрта ты осетин с собой привёл! У нас мандаты миротворцев, нас грузины не тронут. А заодно с этими, с местными, могут запросто к стенке поставить. Пусть они уходят.

Сам-то оставайся, у нас ведь мандаты...

— Да пошёл ты! — Урасов едва не плюнул в лицо “миротворцу”. — Ишь ты, — “мандаты”... Оставайся со своей “мандатой”...

Забрал своих, вывел с территории миротворцев и занял оборону у жилых высоток.

Их было с полста — героев обороны Цхинвала: генерал Урасов, два его контрактника и остальные — осетинские

Стал Георгиевским кавалером и генерал Михаил Урасов. Екатерина Вторая, императрица и самодержица все-российская и прочая, и прочая, и прочая (а среди этого “прочего” значилось и то, что прямо ложится в тему нашего сегодняшнего повествования: “иверская земли, карталинских и грузинских царей, и кабардинских земель, черкасских и горских князей и иных наследная государыня и облада-

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев вручает орден Святого Георгия IV степени генерал-майору Михаилу Урасову

кие миллионеры. Улица Сталина делала надвое оборонительные позиции двух генералов, двух Михайлов — Урасова и Миндзасва, министра внутренних дел Южной Осетии. Двое суток, вплоть до 10 августа, они ничего не знали друг о друге, сражались автономно против одного врага-агрессора. “Недолго продолжался бой, бежали робкие грузины...” — поручик Михаил Лермонтов предмет свой, свою тему — Кавказскую войну, кавказские нравы — знал прототлично. История, как известно, нередко имеет обыкновение повторяться...

“Тогда считать мы стали раны, товарищей считать...” — это словно про него. Вдохнули с облегчением, когда через их позиции прошёл батальон “Восток”, домчавшийся из Чечни.

Рядом с Урасовым в боях за Цхинвал были его боевые друзья: подполковник Виталий Золоев, кстати, выпускник Владикавказского ВВКУ внутренних войск, сержанты-контрактники Олег Догузов и Роман Игнатов (первый ныне служит в войсках прапорщиком, второй — уже лейтенант).

Золоев за оборону Цхинвала получил орден Мужества, Догузов и Игнатов — Георгиевские кресты IV степени. Знатно!

тельница”), 26 ноября 1769 года в статусе учреждаемого нового ордена оговаривала: “Именоваться будет орден сей: Военным Святого Великомученика и Победоносца Георгия орденом; оным же пожалованные называться будут кавалерами Святого Георгия. Знак сего ордена получающим оный да пребудет пред светом доказательством милостивого Нашего благоволения за службу и доброе их поведение на все времена.

Ни высокая порода, ни получение пред неприятелем раны не дают права быть пожалованным сим орденом, но даётся оный тем, кои не только должны свою исправляли во всём по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливим каким мужественным поступком или поддали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы.

В числе могущих получить сей орден суть все те, кои в сухопутных и морских войсках Наших доблестно и действительно штаб- и обер-офицерами службу отправляют, а из

генералитета те, кои в войске действительно служая, противу неприятеля отменную храбрость или военное отличие искусством показали...”

Статуи ордена российские самодержцы Николай I в 1833 году и Николай II в 1913-м лишь слегка корректировали, согласно требованиям современности, но в целом соблюдали исправно, ибо это был высший военный орден и носил он имя одного из самых почитаемых на Руси святых, небесного покровителя православного воинства.

Действия генерал-майора М.И. Урасова вполне подпадают и под статьи статута издания 10 августа 1913 года. Читаем тот рескрипт и сверяем с событиями августа 2008 года, в которых принимал участие наш сослуживец: “Достоинны награждения орденом Св. Георгия... Кто, начальству отрядом или частью, будучи окружён со всех сторон сильнейшим неприятелем, пробьётся сквозь него и не оставит ему трофеев, кои при обстановке исключительной трудности и такой же опасности, отважною разведкою до боя или во время боя в расположении или в тылу войск неприятеля доставит верные сведения о силе, местности, положении и передвижениях значительных сил противника, на основании которых были приняты меры, повлекшие успех последующих действий; кто с потерей нашими войсками частей позиций, вызвавших неизбежность отступления по всему фронту, успеет удержаться на старом месте и тем не только предотвратит потерю всей нашей позиции, но и вызовет отступление противника с только что отнятого им пункта”.

Отступление противника, как теперь знаем, было полным, безостановочным, бесповоротным... Надо сказать, что святой Георгий особо почитаем и осетинами, которые считают его главным своим небесным покровителем. В любом осетинском застолье второй тост — в честь Уастурджи — святого Георгия. Среди мужских имён в Осетии Георгий — самое популярное.

...Урасов шёл к своему военному пристанищу в расположении батальона миротворцев. Навстречу комбат: “Товарищ генерал, вам повезло — остались жив в своей комнате, когда говорили по телефону, накрыло бы тут же, конкретно...” Да уж! Он печально смотрел на руины, пытаясь остановить взгляд на чём-нибудь уцелевшем после прямого попадания грузинского снаряда. Хоть малую вещь какую-

нибудь отыскать. Вот! Поднял. Отёр от цементной пыли фотокарточку Светланы — дочери да свою походную иконку с мудрым, добрым, умиротворяющим ликом святого Николая Чудотворца, небесного покровителя путешественников, заступника от пожаров и разбойных нападений, скорого помощника во всяких сложных житейских ситуациях — чрезвычайных ситуациях, которые стали земным служебным уделом нашего защитника Цхинвала генерала Урасова.

Шёл он по Цхинвалу, и душа разрывалась при виде ещё не остывших пепелищ, разбитых домов, где жили люди-труженики: с пустыми глазами окон университет, напрочь выгоревший парламент, памятник осетинскому учёному Абасву... без головы...

Принуждение грузин к миру состоялось. Как это странно звучит — “принуждение к миру”. Почему к миру надо принуждать? Почему вели себя пассивно, называясь миротворцами, некоторые должны быть ответственными? Чего ждали? Пока Мишико подавится собственным галстуком в очередном психопатическом припадке?

Вспомнилась горькая шутка, произнесённая вчерашней ночью кем-то из осетинских омовцев. Если первые сутки о еде думать было просто некогда и желудки усохли в ожидании куска хлеба и глотка воды, то теперь ребята размечтались об осетинских пирогах и холодном пиве. В короткой паузе между обстрелами боец тихо, но внятно изрёк: “Хорошо Мишико Грузинскому — он галстуки свои ест. А у нас вот даже галстуков нет — на встречу с грузинами мы без галстуков вышли. Обидятся грузины...”

И горько, и радостно было Урасову: война окончена, рутинные войсковые мероприятия — не в счёт. И на этой войне, очередной своей войне, остался жив, слава Богу!

Его остановила, взяв за рукав, старая осетинка. Поглотив сухонюкой ладонью голубую нашивку с буквами МС на груди военного, женщина стала горячо говорить:

— Сынок, не знаю, кто ты и откуда, вижу только — русский военный. Спасибо, что вы пришли! До конца дней своих буду за вас молиться! Ты, наверное, офицер, командир, да? — Старушка взглянула в защитного цвета погон, который был уже изрядно потёрт бронешлемом, и вышитая на нём звезда мало о чём женщине говорила.

— Генерал я, мать, — отвечал Урасов. — И не уходил я из Цхинвала, с вами был все эти дни, оборонялись...

— Да что ты! — Женщина ещё крепче ухватила за рукав урасовского камуфляжа и закричала куда-то в близкий двор: — Залина, Надя, идите скорее сюда!

Ещё две женщины скоро вышли на улицу.

Старушка стала что-то объяснять своим соседям по-осетински, потом спохватилась, почувствовав некую неловкость перед военным, стала дублировать свою страстную речь по-русски:

— Вот он, наш спаситель. — Старушка обеими руками поворачивала Урасова к своим соседям, которых тем временем прибавлялось.

— Генерал русский, вот как — генерал за нас воевал!

Все женщины заговорили наперебой:

— Спасибо! Россия нас спасла! Скажите своим солдатам спасибо, товарищ генерал!

Урасов стал ощущать, что его искреннее чувство может перерасти из тёплого экспромта либо во всенародный митинг, либо в шумное застолье. Он знал: как бы скучно ни жили в этих краях, гостя, да ещё из России, всегда приветят радушно, угостят чем бог послал.

Уже раздали предприимчиво-командные фразы:

— Надя, беги к Георгию — у него ещё вино осталось. А сейчас пойдём ко мне — слава Богу, в нас грузины не попали, можно посидеть с генералом... А он пусть товарищей позовёт, офицеров своих — человек десять-пятнадцать, что, не угостим, а?

Михаил Иванович насили отбил, сославшись на службу, на то, “что надо войска дальше вести”. Это подняло новую волну энтузиазма:

— Добейте этих саакашистов! Закрыйте с ними границу! Примите нас к себе в Россию!

К себе в Россию он возвращался по “дороге жизни” — Транскавказской автодороге, вдоль шумливой Лиахвы, через Джаву, через Роцкий тоннель. На склоне горы увидел огромную надпись “Спасибо, Россия!” Операция по принуждению к миру завершилась. Служба продолжалась.

На берега каких рек ему ещё придётся отправиться? Вопрос, конечно, интересный.

Сейчас надо лететь курсом на Обь — в Сибирь, домой...

★
Борис КАРПОВ

Фото из личного архива генерал-майора М. УРАСОВА

ПРО ВЕРКА

День сегодняшний выдвигает всё более жёсткие требования к боевой подготовке внутренних войск. Готовность к применению при чрезвычайных обстоятельствах, способность соединений и частей выполнять внезапно возникающие задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, обеспечение надёжной охраны важных государственных объектов, борьба с бандитским подпольем в Северо-Кавказском регионе – вот ради чего ежегодно совершенствуется система боевой подготовки войск правопорядка. Одной из самых серьёзных проблем в обучении личного состава стало сокращение срока службы солдат и сержантов по призыву до одного года. Да, были подготовлены и апробированы новые учебные программы, конкретизированные под задачи и специфику подразделений. Но удалось ли командирам соединений и частей за счёт изменений в системе обучения сохранить уровень боевой подготовки на прежнем уровне? Чтобы получить ответ на этот вопрос, наш корреспондент и отправился на проверку в одну из отдельных бригад оперативного назначения.

ПРИЗНАТЬСЯ, хорошие результаты от бригады на этот раз не ждал. Судите сами. Больше половины личного состава призваны на службу всего три месяца назад. Разве за такой короткий срок можно успеть подготовить нормальных бойцов из нынешних призывников, если они практически не занимаются спортом, не имеют ни малейшего представления о военной подготовке, а некоторым из них надо не из автомата стрелять, а в столовой ложкой кашу наворачивать. Чтобы набрать нормальную массу тела...

О сержантах отдельный разговор. Согласитесь, очень сложно за два месяца подготовить толкового

младшего командира. Это какой же должен быть темп обучения, чтобы из новобранца сделать помощника офицера, умеющего командовать и управлять своими сверстниками?

Делюсь своими сомнениями с командиром бригады полковником Владимиром. Андрей Анатольевич решительно пресекает мои «пессимистические настроения».

– Даже за такой короткий период мы способны подготовить личный состав и к несению службы, и к сдаче итоговой проверки. Да, это трудно, но возможно. Не буду голословным, приведу конкретный пример.

На базе уфимского отряда проводились соревнования подразделений специального назначения и разведки Приволжского регионального

командования. Всего участвовали шесть команд. Пять взводов от отряда и групп спецназначения и мои «гвардейцы» – разведчики. Так вот, по итогам тех состязаний наша разведгруппа заняла последнее место. Результат, сами понимаете, печальный. Боевая бригада, столько лет в Чечне, и вот нате вам...

Мы с командирами посоветовались и сделали следующее. Во-первых, полностью поменяли в роте офицеров, во-вторых, усовершенствовали учебно-материальную базу: построили специальный стрелковый тир, обновили тропу разведчика, расширили огненно-штурмовую полосу, а в-третьих, отобрали из молодого пополнения новый личный состав. После чего рота занялась боевой

подготовкой, как говорится, настоящим образом. И вот результат. На тактико-специальном учении разведгруппа бригады заняла уже третье место, опередив в стрельбе, сдаче нормативов, десантировании, ориентировании на местности, поиске «противника» и закреплении матёрых спецов. Так что, как видите, за неполных три месяца подготовки они практически с нуля вышли на вполне достойный уровень. Могли бы выступить ещё лучше. Но, к сожалению, учебной программой для разведчиков не предусмотрена горная и высотная подготовка. В этом они и уступили спецназовцам. Но ничего. Теперь наши разведчики приобрели некоторый опыт и уверенность в своих силах. Думаю, в следующем го-

ду они на общевоинских соревнованиях выступят достойно.

Поймай мой удивлённый взгляд, командир бригады раскладывает на столе новые учебные программы и продолжает рассказ:

– Конечно, можно сказать, что в роту разведки отбираются самые лучшие солдаты, сержанты и офицеры. Но я отвечу, что у нас и в других подразделениях не ловят мух. Боевая подготовка в бригаде организована в соответствии с организационно-методическими указаниями и задачами, поставленными главнокомандующим внутренними войсками и начальником управления боевой подготовки. Сегодня мы не готовим «универсального солдата» широкого профиля, на это не хватает времени.

Теперь мы сконцентрировали все силы на подготовке солдат в соответствии с их штатной должностью, специальностью и предназначением.

Внимательно проанализировав учебные вопросы и нормативы, мы смогли конкретизировать программу боевой подготовки практически для каждого солдата и специалиста по своему направлению, сделав упор на только что призванных молодых солдат, которых в бригаде больше тысячи.

В Приволжском региональном командовании было проведено служебное совещание по этому вопросу. Заместитель командующего по боевой подготовке генерал-майор Олег Владимирович Бабускин обобщил предложения командиров частей и соединений и доложил их командующему, который разрешил в качестве эксперимента внедрить наши соображения в жизнь. Так мы определили минимально требуемый уровень боевой подготовки для сержантов, специалистов и солдат, чтобы они могли нормально подготовиться к сдаче итоговой проверки. Тогда до её начала оставалось два месяца. Мы высчитали, что для качественного обучения солдат в соответствии с их военными специальностями надо как минимум 24 учебных часа. Разбив все темы по двум основным критериям: теория и практика, приступили к отработке учебной программы. Причём дополнительно ввели следующее новшество. В каждом ротном расписании занятий после записи всех предметов обучения и мероприятий расписания дня отдельной красной строкой дополнительно вписывается задача дня. Например: в понедельник каждый солдат обязан выучить и рассказать своему командиру отчисления наизусть одну из статей об обязанностях часового или сдать норматив по РХБЗ. Задания простые, объём запоминаемой информации небольшой, но он должен пополняться ежедневно. Без должного контроля и проверки результата не будет. В отделениях и взводах ведётся учёт, а в ротах составляются сводные ведомости, в которых выставляются оценки всему личному составу, чтобы каждый боец мог сам отслеживать динамику своих успехов. А определённые достижения, кстати, есть у каждого практически по всем предметам обучения. В подразделениях всё это организуется не на основе жёсткой конкуренции, а

Начальник отделения боевой подготовки бригады подполковник Виталий Ершов наблюдает за выполнением упражнений учебных стрельб

На огневом рубеже – гранатомётчики

на принципе доброжелательности и состязательности. Таким образом, за месяц мы отработали нашу конкретизированную учебную программу в полном объёме. Просмотрели ведомости, проанализировали оценки, выяснили, где всё идёт гладко, а где мы что-то упустили. Внесли необходимые поправки и отработали её заново. Это уже была, так сказать, шлифовка. И, кстати, получили неплохой результат. Но лучше пройдёмте на наш учебный центр, там всё можно увидеть не на бумаге, а на деле.

Наш разговор продолжился под треск автоматных и пулемётных очередей. На стрельбище шла горячая работа. Воздух в учебных классах, стрелковом тире и даже операторской был насыщен кислотным запахом сгоревшего пороха и нагретого оружейного масла. На огневом рубеже находилась первая рота оперативного назначения на БМП под командованием капитана Анатолия Викулова. С этим подтянутым, сухопарым, подвижным офицером мы знакомы давно. Не раз и не два пересекались во время командировок в Чечне.

Сейчас командиру роты не до праздных разговоров. За отведённое время его подразделение должно выполнить нормативы по разборке и сборке оружия, решить задачи по теории стрельбы и успешно выполнить упражнения учебных стрельб.

Заместитель командира роты по технике и вооружению капитан Сергей Глузов

Взревев мощным двигателем, из капонира выезжает боевая машина пехоты. капитан Сергей Глузов своими наводчиками-операторами доволен. Сработали на «отлично» и днём, и ночью. Но тут как раз удивляться нечему. Экипажи БМП-2 для внутренних войск готовятся в учебных частях Министерства обороны почти полгода. А вот как выполняют учебные упражнения наводчики вооружения БТР-80, снайперы и гранатомётчики? Ведь в бригаде их готовят на пятнадцатидневных учебных сборах. Мне показало, что полгода и две недели – это просто несопоставимые сроки...

Но вот прибывший для контроля сдачи итоговой проверки начальник группы управления боевой подго-

товки ГКВВ МВД России полковник Александр Стариков, в отличие от меня, в результатах стрельбы не сомневался. Интересно, откуда такая уверенность?

– А я как раз присутствовал на этих сборах в бригаде, – рассказывает Александр Юрьевич, – и могу сказать, что лучшей организации подобных мероприятий в войсках не встречал. Мне понравилось буквально всё: и размещение участников, и питание, и учебно-материальная база, и подход офицеров к проведению занятий. Но главным итогом этих сборов стали хорошие результаты стрельбы обучаемых. Поэтому чего волноваться? Да и вообще хочу заметить, что в вопросах боевой подготовки богородская оперативная бригада всегда была в числе лучших.

Теперь мы сконцентрировали все силы на подготовке солдат в соответствии с их штатной должностью, специальностью и предназначением. Внимательно проанализировав учебные вопросы и нормативы, смогли конкретизировать программу боевой подготовки практически для каждого солдата и специалиста по своему направлению, сделав упор на только что призванных молодых солдат.

Полковник Стариков оказался прав. Наводчики вооружения БТРов, снайперы и гранатомётчики не подвели, уверенно справившись со всеми упражнениями учебных стрельб на «хорошо» и ночью, и днём.

Хотя новички итоговую проверку не сдают, они ни на минуту не остаются без командирского внимания. Проверка проверкой, а жизнь и боевая учёба в соединении продолжают плановым порядком.

Из-за непогоды занятия по огневой подготовке во второй учебной роте проводятся прямо в расположении. Командир взвода занимается с личным составом на специальном оптико-электронном тренажёре «командирский ящик – батальонный комплект». Он предназначен для обучения стрельбе из основных видов стрелкового оружия по появляющимся и движущимся мишеням. С его помощью солдаты учатся пра-

Командир роты капитан Анатолий Викулов даёт целеуказание наводчику-оператору

закупить ещё несколько образцов современных тренажёров по вождению и стрельбе из бронетехники, то представляете, каких результатов могли бы добиться те же подразделения и за более короткий срок обучения?

Результаты итоговой проверки опровергли мои сомнения. Все подразделения бригады получили хорошие оценки, а гранатомётный взвод батальона боевого обеспечения под командованием старшего прапорщика Василия Веретёхина отстрелялся на «отлично», виртуозно накрыв все цели во время дневных и ночных учебных стрельб.

На мой взгляд, эта проверка показала, что даже в самых трудных условиях при грамотном планировании вполне можно добиться хороших результатов в боевой подготовке. Но для этого необходимо отойти от привычного шаблона, организовав учебный процесс творчески, активно используя современные методики и тренажёры. Конечно, всё это заставит офицеров и сержантов немало потрудиться, но когда, в какие времена военная служба была лёгким делом?

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

В ЦЕНТРЕ РОССИИ, В ДОЛИНЕ РЕКИ ЕНИСЕЙ

С высоты птичьего полета видно, как делится город Красноярск на две части тёмной полосой. Полоса эта – впечатляющая по ширине река Енисей, не замерзающая, несмотря на климат, который в этих местах суровый – резко континентальный. Зимой он заставляет прятаться от холода, а летом – от жары. А еще Красноярский край поражает своими масштабами, разбросом населённых пунктов и непроходимостью тайги. Все эти условия способствовали появлению в этих местах, труднодоступных и скрытых от посторонних глаз, важных государственных объектов, охрана которых возложена на красноярское соединение Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России.

2010 год для бригады юбилейный: в феврале ей исполнилось 90 лет. В канун праздника наши корреспонденты побывали в гостях у военнослужащих одного из старейших соединений войск правопорядка...

На боевом посту. 1970-е годы

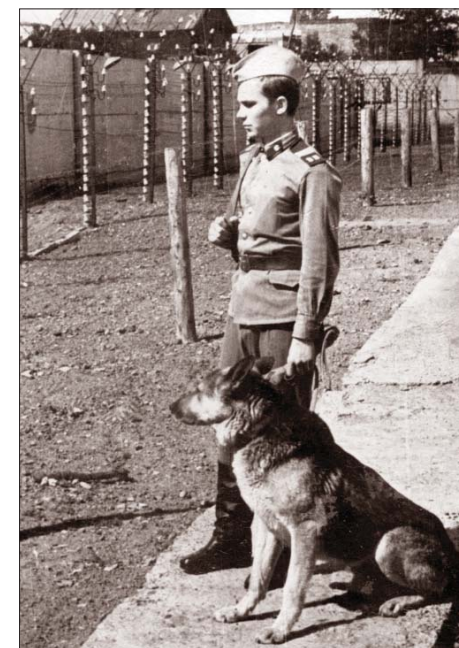
Ф

евраль 1920 года. На территории Енисейской губернии сформирована конвойная команда. Её комплектование проходило на основе набора добровольцев. Командный состав назначался центром.

Люди направлялись исключительно надежные, проверенные не раз на деле, дабы избежать возможных провокаций. Время тогда было неспокойное, в связи с этим красноярской конвойной команде и входившим в неё отдельным отрядам зачастую вдобавок к охране заключённых приходилось бороться с бандгруппами, контрреволюционным подпольем, преступниками всех мастей и оттенков, которыми в то время кишела сибирская земля.

Шло время, и конвойная команда была реформирована сначала в отдельную роту, а позже и в батальон. В годы Великой Отечественной войны его военнослужащие участвовали в боях в составе частей и соединений НКВД. Многие из них были удостоены высоких наград, а Иван Забобонов стал Героем Советского Союза.

После была Победа и вновь тяжёлая и рутинная служба по охране исправительно-трудовых учреждений. Батальон стал полком, а в середине семидесятых – бригадой. А после грянула перестройка, закончившаяся развалом Советского Союза и множеством горячих точек – Фергана, Ош, Нагорный Карабах, Абхазия, Осетия и, конечно же, Чечня. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в боевой обстановке, более пятидесяти военнослужащих награждены орденами и медалями, сотни поощрены министром внутренних дел, главкомандующим внутренними войсками МВД России. Навсегда останутся в памяти воинов-красноярцев механик-водитель бронетранспортёра сержант Александр Галле, погиб-

ший во время проведения спецоперации в джалкинском лесу в 1995 году, удостоенный посмертно звания Героя России.

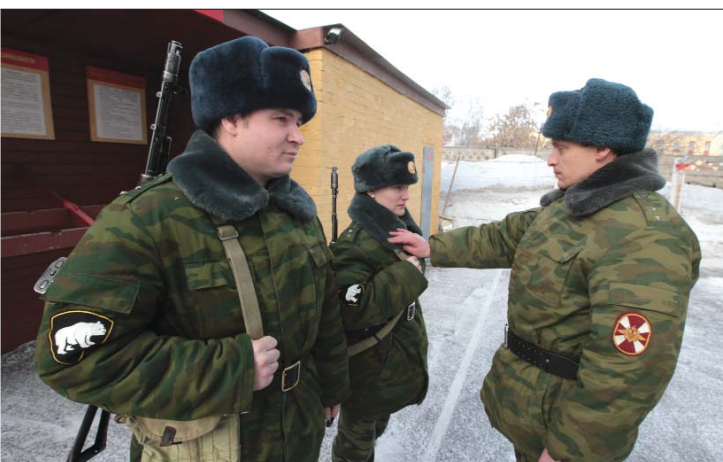
В 1996 году красноярское соединение передало охрану исправительно-трудовых учреждений ГУИН Минюста. Бараки, эски, погоны по тайге за беглецами ушли в прошлое.

Сегодня военнослужащие бригады, которой командует полковник Александр Абросимов, несут службу по обеспечению общественного порядка в краевой столице и также выполняют задачи по охране важных государственных объектов, расположенных в Красноярске и в закрытых административно-территориальных образованиях: Железногорске и Зеле-ногорске. Все они имеют стратегическое значение, следовательно, и охра-

Сегодня военнослужащие бригады выполняют задачи по охране важных государственных объектов, расположенных в Красноярске, Железногорске и Зеле-ногорске. Все они имеют стратегическое значение, следовательно, и охрана у них соответствующая: профессиональная, строгая, надёжная – войсковая, одним словом.

Досмотр автотранспорта всегда производится тщательно. Только после этого водитель может въехать на территорию предприятия. При выезде его ждёт такая же строгая процедура

Один из лучших начальников караулов соединения старший прапорщик Николай Ноуёкас проверяет готовность подчинённых к заступлению на посты

На объекты, охраняемые военнослужащими бригады, можно попасть только после скрупулёзной проверки документов

возгласы типа «Да я тут десять лет батрачу, командир, пропусти без осмотра!», начальник караула старший прапорщик Алексей Исабеков и рядовой Дмитрий Масальский проверяют буквально каждый миллиметр корпуса машин, проходящих через ворота КПП. Сопроводительные документы изучаются досконально и поблажек нет никому.

Очередной автомобиль останавливается для досмотра. Водитель, развязно покуривая, сует в приоткрытое окно путёвку.

– Пустым идёте? – спрашивает Исабеков, косясь на чуть просевший грузовик.

– Нет, героин везу и оружие ещё! Написано всьд в путёвке – пустой! Ты чего, служивый, читать разучился?

Экономический эффект боевой службы красноярской бригады в минувшем году превысил 380 миллионов рублей. Неплохой подарок к юбилею, правда?

Помимо изрядно опустившейся подвески автомобиля начальник караула заметил странное поведение мужчины: он отводил глаза и неуверенным голосом отвечал на заданные вопросы. Однако, судя по документам, причин для волнения быть не должно – машина выезжает пустая.

– Выйдите, пожалуйста, из автомобиля. – Старший прапорщик сделал приглашающий жест, одновременно

многозначительно поправляя пистолет на пояс.

– Это ещё зачем?! – протянул водитель, машинально суетливо туша сигарету.

– Выйдите, пожалуйста, из машины и откройте кузов, – повторил контролёр.

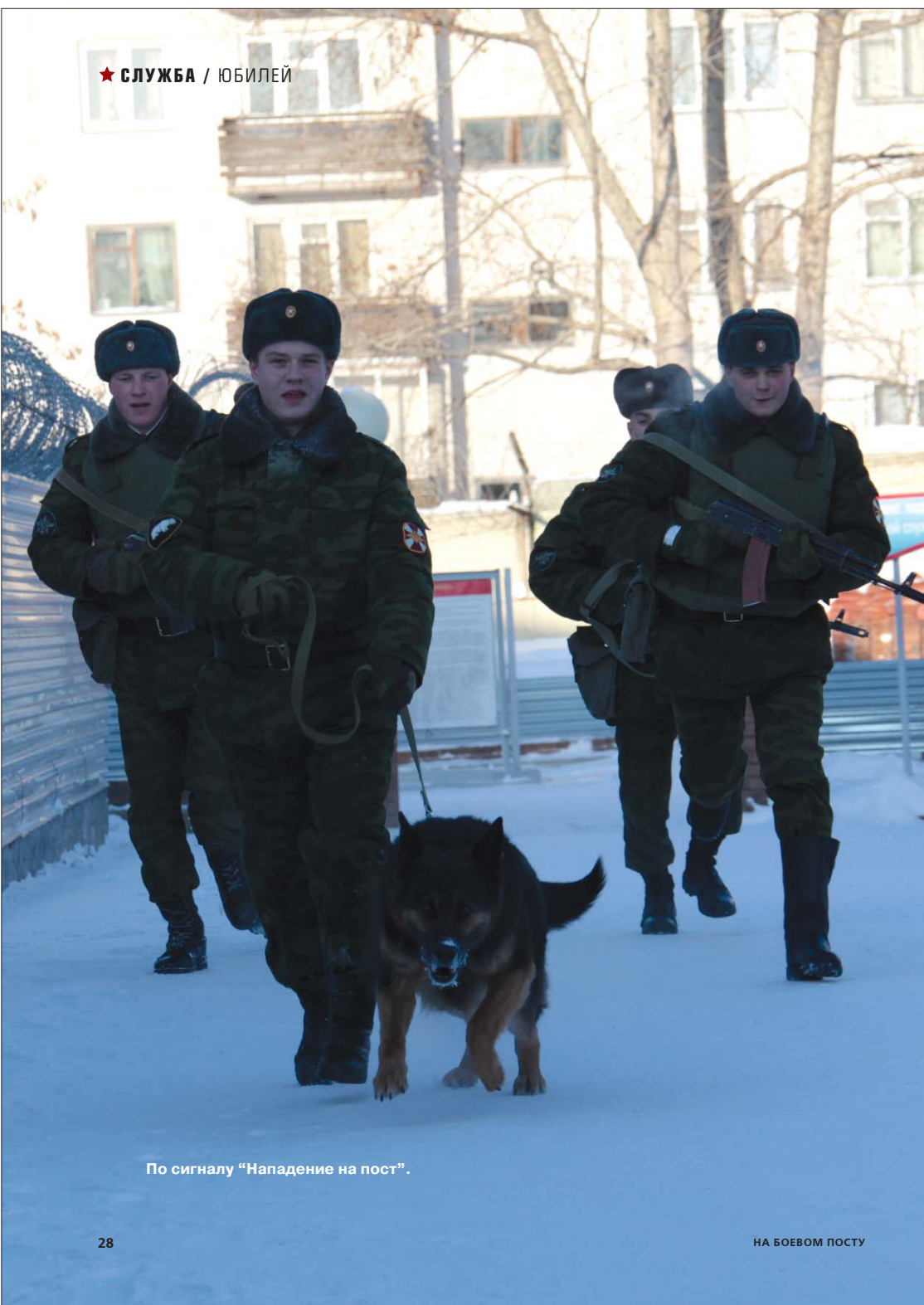
Пожимая плечами и раздражённо бормоча под нос, водитель покинул кабину и неторопливо поплёлся к кузову, попутно похлопывая себя по карманам. Остановившись, он виновато развёл руками:

– Нет ключа, командир! Был, точно помню, был! Выпал где-то... Может, я поеду, а? Ей-богу, пустой ведь! – Водитель

“Вы сегодня прекрасно выглядите! И пропуск в порядке...”

рана у них соответствующая: профессиональная, строгая, надёжная – войсковая, одним словом. И это не просто лозунг, за ним стоят конкретные дела.

КПП химзавода Красмаш. Длинная вереница автомобилей, ожидающих осмотра и разрешения на въезд-выезд. Водители нервничают, костерят вполголоса караульных. Не обращая внимания на призывы поторапливаться и

По сигналу "Нападение на пост".

Отработка вводных на макете объекта

Оружие в надёжных руках

сменил пренебрежительный тон на просящий.

— Открывайте!

Обречённо вздохнув, водитель вынул из кармана спецовки иско-
мый ключ...

В кузове аккуратными рядами ле-
жали 40 баллонов, как позже выясни-
лось, заполненных аргоном.

Вот лишь один пример бдитель-
ности и профессионализма военнос-
лужащих. А всего экономический эф-
фект от несения боевой службы крас-
ноярской бригадой в минувшем году
превысил сумму в 380 миллионов
рублей. Неплохой подарок к юбилею,
правда?

Не отстают от братишек из ко-
мендатур по охране ВГО и их сос-
луживцы из отдельного батальона
СМВЧ. Он был сформирован в
Красноярске пять лет назад. Срок
вроде бы незначительный, но и
этого хватило, чтобы кривая ста-
тистики правонарушений пополз-
ла вниз. Вот цифры только за 2009
год: выявлено около 35 тысяч адми-
нистративных правонарушений,
задержано 239 преступников, око-
ло 30 из которых находились в фе-
деральном розыске. При этом, как
часто это бывает в подразделениях
подобного рода, 90 процентов зло-
деяний раскрыто по горячим сле-
дам. За хитрой арифметикой
стоит кропотливая работа и ответ-
ственное несение службы на па-
рульных маршрутах.

...Морозная январская ночь. Же-
лезнодорожный вокзал. Бесконеч-
ный поток встречающих и провожа-
ющих течёт по перрону. Зябко курят
носильщики в ожидании прибываю-
щего поезда. На электронном табло
над их головами мерцает надпись:

В Сибири на посту «кавказец» незаменим. На термометре – минус 20, а ему всё нипочём

Абакан – Красноярск, время прибытия 2:50.

В этот момент оживает громкая связь:

– Наряд милиции, просьба подойти к дежурному по вокзалу! Наряд милиции... – В здание вокзала, лавируя в толпе пассажиров и встречающих, быстрым шагом входит наряд – сотрудник милиции и два рослых парня с шевронами внутренних войск на рукавах бушлатов. В «предбаннике» перед кабинетом дежурного их уже ожидает соседний наряд.

– Что случилось, Саня? – Ребята в форме внутренних войск обмениваются рукопожатиями.

– Да вот сообщили с поезда, опять мобильник у пассажира подрезали.

Хорошо, проводник сразу же транспортников вызвал, они и отзвонились сюда, мол, встречайте.

– Приметы есть?

– Есть. Держи вот, ознакомлився! – Хм... Чёрная куртка, кепка, спортивная сумка через плечо... По описанию прям-таки я, в увольнение иду! Да так каждый второй одевается! Может, какие-то особые приметы? Ну там, шрам какой-нибудь или татуировка?

– На словах передали – у злодея искривлена переносица, по виду – след давнего перелома. При ходьбе сильно сутулится.

– Совсем другое дело! Задача упрощается, преступник – бывший боксёр! Ну что ж, вперёд и с песней... Как говорил товарищ Жеглов – вор должен сидеть в тюрьме!

Задача взвода спецназа – борьба с диверсионными или террористическими группами. Для этого у спецназовцев есть всё необходимое: оружие, амуниция, техника. С помощью снегохода бойцы могут оказаться в любой точке охраняемой зоны в считанные минуты

И снова перрон. На часах 2:45. Непроглядная темень подёрнулась серыми предзвездными сумерками. Вдалеке показался медленно, словно нехотя ползущий по рельсам локомотив, и сразу же засуетились, побросали сигареты носильщики, побежали, грохоча тележками, по платформе.

Караул заступает на службу. Строгий, волнующий ритуал

Казарма – дом солдата. Хорошо, когда этот дом просторный, светлый и уютный

Солдаты читают информационный стенд. Скажете, фантастика? В Железногорске обычное дело

Умелые действия военнослужащих бригады не раз получали высокую оценку губернатора края, начальника УВД по Красноярску, руководителей федеральных предприятий. Все они благодарили солдат, прапорщиков и офицеров за хорошо выполненную работу.

Дежурный офицер старший лейтенант Тимофей Кучма проверяет внешний вид войскового наряда

— Поезд номер 628, Абакан — Красноярск, прибывает на первый путь третьей платформы. Нумерация вагонов с конца поезда.

Поезд наконец остановился, и на платформу тонкими ручейками хлынул людской поток. Через минуту платформа уже кишит толпой. Для стремящегося затеряться гражданина — ситуация лучше не придумаешь.

Оба патруля с разных сторон ныряют в людскую массу, двигаясь навстречу друг другу, внимательно глядя в лица пассажиров. Постепенно их поток редет, а никого похожего на фигуранта так и не видно.

— Ну не мог же он на ходу выпрыгнуть, — пожимает плечами рядовой Александр Прохоров в ответ на нетерпеливые вопросы пострадавшего пассажира. — Смотрите внимательно, никуда он от нас не денется.

В этот миг на противоположном конце платформы раздаётся окрик:

— Стой! Илья, держи его! — Судорожно расталкивая пассажиров, прямо на наряд выскакивает мужчина в черной куртке. Увидев патруль, он резко меняет направление движения, попутно пытаясь что-то вынуть из кармана кожанки. Увернувшись от милиционера, хватающего его за воротник, он, казалось, вот-вот уйдет из зоны досягаемости, но тут его настигает подсечка воина правопорядка. Скрутили!

В куртке задержанного обнаружили мобильный телефон, по марке, инвентарному номеру совпадающий с тем, что был указан в ориентировке.

Всего только за январь 2010 года патруль под руководством рядового Александра Прохорова произвел 12 задержаний и по праву считается одним из лучших.

А если говорить об общих итогах служебно-боевой деятельности бригады в целом, то можно сказать, что призвавшая в канун юбилея комиссия Сибирского округа оценила соединение на «хорошо». Но, как говорит командир соединения полковник Александр Абросимов, это ещё не повод почитать на лаврах.

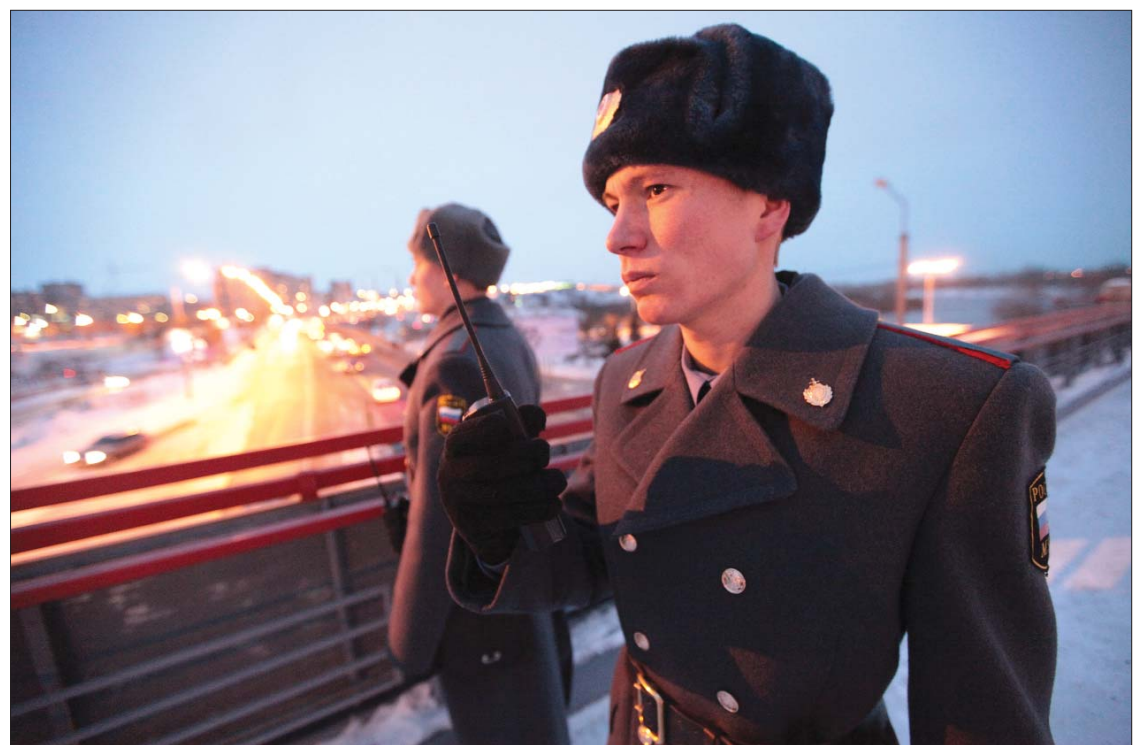

Рядовой Александр Прохоров. Только за январь 2010 года наряд под его руководством произвел 12 задержаний

— «Хорошо» — это ещё не «отлично». А пятёрку в наступившем году мы заслужить просто обязаны. Тем более что люди у нас в бригаде подобрался, как говорится, золотые. С ними не то что высшую оценку заработать — горы можно свернуть!

Много добрых слов сказал командир о своих заместителях полковниках Игоре Кашеварове, Сергее Чернакове, Виталии Мясникове, Вадиме Гуркине, Сергее Макаренко и о командирах полков и батальонов полковниках Сергее Остапенко и Сергее Коваленко, подполковниках Сергее Довгане, Александре Архипове, Александре Кутарева.

Сегодня личный состав бригады продолжает совершенствовать своё боевое мастерство. Грамотно, с разумной инициативой работают на общий результат начальник отделения боевой подготовки соединения подполковник Василий Мануйлов, командир батальона подполковник Геннадий Шульга, начальник штаба отдельного батальона подполковник Максим Шульгин, заместитель командира отдельного батальона майор Алексей Иванов, коменданты комендатур объектов подполковники Эльхан Асланов, майоры Сергей Филимонов и Александр Старенков, командиры рот капитан Чермен Цогоев, старший лейтенант Андрей Аникин, Герман Калоев,

Закон и порядок на улицах Красноярска под надёжной охраной солдат внутренних войск

генерал Дземин, Владимир Кулай, Наталья Гунько, старший лейтенант Антон Лобастов, Олег Томилов, Алексей Шерстюк, Денис Князев, лейтенант Дмитрий Дементьев, старший прапорщик Татьяна Унинская, прапорщик Александр Мальцев.

Умелые действия военнотружеников бригады не раз получали высокую оценку губернатора края, администрации города и начальника УВД по Красноярскому краю, руководителей федеральных унитарных предприятий «Красноярский машиностроительный завод», «Электрохимический комбинат», «Торно-химический комбинат». Все они благодарили солдат, прапорщиков и офицеров за хорошо выполненную работу.

Так держать, красноярцы! С юбилеем вас!

★
Майор
Виктор БОЛТИКОВ,
лейтенант
Алексей АРЕХОВ
Фото авторов,
Романа ДУРКАЧА
и из архива соединения

Николай Лысенко, Денис Авдеев, Денис Таланов.

В частях по охране ВГО всегда на особом счету начальники караулов и смен. Вот и здесь подают всем пример старшие прапорщики Павел Адарченко, Сергей Колохматов, Николай Ноуёкас, Вадим Турин, Александр Кузьмич, Павел Лобов.

Не последнюю роль в служебно-боевой деятельности бригады играют службы обеспечения: тылового, технического, медицинского, инженер-

ного и связи. Их работа, как поётся в известной песне, «на первый взгляд как будто не видна». Казалось бы, обыкновенность: что накрыто на солдатском столе, есть ли крыша над головой у контрактника, заводятся ли в сорокаградусный мороз техника, но от этого зависят показатели соединения. С большим усердием трудятся на своих участках подполковники Вячеслав Чернышов, Анатолий Подъячев, майоры Александр Пятаков, Константин Коновалов, Алексей Кулаков, Ев-

Носить белый халат, быть медсестрой Светлана Чеботарёва мечтала с раннего детства, сколько себя помнит.

При её появлении во дворе все кошки и собаки прятались по кустам, точно зная: тот, кто попадётся в руки юного Айболита, будет ходить с перебинтованными лапами, головой или хвостом, даже если на них нет ни единой царапины. Ну а уж если животинка действительно была больной, то девчушка немедленно её госпитализировала – тащила домой и, невзирая на причитания родни, держала там до полного выздоровления. Родители поначалу пытались бороться с дочкиной страстью, но вскоре отступили, резонно рассудив: ребёнок выбрал себе хорошую профессию и сможет в будущем заработать на хлеб насущный.

Вот только не знали, не гадали ни папа, ни мама Светланы, что выпадет их дочке стать не просто медсестрой, а ротным санинструктором, да ещё в воюющей бригаде внутренних войск...

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

В свою первую командировку на чеченско-дагестанское пограничье она отправилась летом девяносто четвёртого, когда вокруг мятежного анклава только начинали сосредоточиваться федеральные войска. Тогда Светлана ещё не представляла, что приехало на войну. Ей всё происходящее казалось яркой, красивой военной игрой. Чем-то вроде школьной “Зарницы”, только намного масштабнее. Пункт временной дислокации бригады был похож на огромный растревоженный муравейник. Совсем близко от санчасти, пофыркивая дизелями, проезжали БТРы, увозя куда-то в неизвестность разведчиков и спецназовцев. Неподалёку офицеры-артиллеристы с секундомерами в руках гоняли до седьмого пота миномётные и зенитные расчёты. А загоревшие до черноты пехотинцы уходили на занятия в поля и носились там друг за другом с криком “ура!”. И только по ночам где-то очень-очень далеко, у самой границы, по темному небу проносились длинные цепочки светлячков-трассеров. В общем, обыкновенный затянувшийся на два месяца полевой выход.

Полное понимание всех опасностей войны пришло к Светлане годом

позже, в июле 1995 года, во время шквального обстрела заставы, выставленной на Сунженском хребте. Там, впервые услышав свист пуль над головой и содрогаясь от грохота близких разрывов, она, сжавшись в комок, лежала на дне неглубокой траншеи, едва дыша под тяжестью бронжилета и каски, крепко обхватив подрагивающими от страха руками пузатую сумку с медикаментами. А потом этими же самыми перепачканными глиной руками бинтовала первого в своей жизни раненого солдата. Затем второго...

Вечером, не в силах заснуть от всего пережитого, в неровном свете чадающей керосиновой лампы торпливо писала-врала маме о своей размеренной, почти курортной жизни...

Господи! Кого она хотела обмануть? Её мать, насмотревшись ужасов в телевизионных репортажах из Чечни, непрерывно пила валерьянку да горько рыдала над “успокоительными” письмами наивной дочки, постоянно молясь о её скором возвращении домой.

Но всё это было лишь прелюдией к той кровавой драме, участниками которой Светлана с сослуживцами выпало стать позднее – в марте 1996 года в Грозном. Самые ожесточённые бои в чеченской столице и соответственно самые большие потери у приволжцев пришлось на начало первого весеннего месяца. Не запах

цветов, не нежный аромат духов витал тогда в медпункте бригады. Там стоял приторный запах крови...

– Шестого числа, где-то после обеда, нам по радиостанции сообщили, чтобы готовились к приёму большой группы раненых. – Едва Светлана начинает вспоминать о тех страшных днях, её голос дрожит, а в глазах появляются слёзы. Сглотнув комок в горле, она продолжает свой рассказ: – Ребята из группы специального назначения нашей части с утра выходили на поддержку блокпостов и взводных опорных пунктов, сражались на городских улицах, несколько часов были в окружении. И вот теперь прорывались обратно в расположение бригады. Мы с девчатами подготовили всё оборудование в медпункте, расставили носилки, проверили инструменты, а затем пошли встречать колонну. То, что происходило в дальнейшем, словами не передать.

Уже на подходе к городку, буквально метрах в трёхстах от него, колонна со спецназом попала в засаду, была обстреляна из гранатомётов. Выходя из-под обстрела, два головных бронетранспортёра на большой скорости мчались к воротам КПЧ части. Один из них был окутан чадным дымом. Влестев на территорию военного городка, он не остановился, а, объятый огнём, продолжал катиться по инерции, пока не уткнулся

в какое-то препятствие. Когда мы подбежали к замершей “коробочке”, то увидели страшную картину: за рулём сидел уже мёртвый водитель, а наверху лежали изуродованные взрывом тела двух офицеров – капитана Ионов и старшего лейтенанта Гурова. И они горели, горели прямо у нас на глазах!

Прежде чем извлечь раненых из бронетранспортёра, предстояло потушить пламя. Но своими силами и подручными средствами это не получалось. Только подогнали пожарную машину, как начался обстрел городка. Все бросились врассыпную, по укрытиям. Лежим, слушаем, как пули противно визжат вокруг, цокают по стенам и броне. От бессилия плакать хочется и локти кусать: ребятам срочная помощь требуется, а мы здесь землёю нюхаем! Нервы на пределе, почти физически ощущаешь, как они струной натянутой звенят, вот-вот лопнут.

Когда стрельба немного ослабла, сняли с бэтээров погибших, достали раненых. Первых пока просто в сторону, вторых – на обработку. Вот уж где всякого насмотришься и наслушаешься! И опять нервы в кулак зажаты, не расслабились ни на секунду. Когда всё закончилось, меня аж затрясло. Я до этого никогда не курила, но тут не выдержала: подошла к офицерам и попросила сигарету...

Не успели мы отойти от событий 6 марта, как случилась новая беда: восьмого числа в Черноречье попала в засаду войсковая колонна. Её сопровождали разведчики нашей бригады. Спецназ снова рванулся на вырубку. Опять страшный бой, раненые, контуженные, убитые. Все они проходят через наши руки. И нервы уже готовы лопнуть от перенапряжения...

После возвращения домой из той командировки у Светланы Чеботарёвой начались проблемы со здоровьем: она стала раздражительной, могла вспылить по любому, самому незначительному поводу и тут же пустить слезу. Совершенно перестала смотреть фильмы про войну – при виде даже бутфорских взрывов и выстрелов ей сразу же становилось дурно.

Но самым страшным были сны: цветные, реалистичные до жути. В них к ней в гости приходили знакомые офицеры и прапорщики бригады, павшие в тех мартовских боях. Сначала они с ней весело болтали, смеялись, шутили. Совсем как при

Мирная передышка

жизни. А потом Светлана замечала, как буквально на глазах у ребят на теле начинают проступать страшные раны. Те самые, которые она видела на них в марте девяносто шестого...

Пришлось ложиться в больницу – подлечить нервы...

Возвращение Светланы из отпуска совпало с плановой заменой в бригаде. И пятого августа 1996 года она опять оказалась в Грозном. А на следующий день началось...

– Обстрелы нашего военного городка происходили на протяжении двух недель. Бывало, что и по несколько раз на дню, – глядя в распашнутое окно, как в прошлое, продолжает свой рассказ Светлана Чеботарёва. – Особенно доставали автоматические гранатомёты боевиков. Были они с закрытых позиций, очере-

дами, накрывая всю площадь городка. Обнаружить и подавить их практически невозможно, а осколков их выстрелы дают жуть как много. Соответственно и раненых у нас с каждым днём становилось всё больше и больше. И всё же это не самое страшное.

Тяжелее всего было каждый день провожать и встречать штурмовые группы, пытавшиеся пробиться на осаждённую боевиками площадь Минутка, расположенную практически в центре города.

В первые дни ребята были полны решимости, даже какой-то азарт боевой присутствовал, глаза блестели. А потом, когда все попытки проваливались одна за другой, только злоба в

Таким Светлане запомнится Грозный. 6 августа 1996 года

Когда закончились бои...

них осталась, да ещё безысходность появилась. “Дорога в один конец” – так они меж собой эти выходы называли. Для многих она действительно становилась таковой: возвращались ранеными, контужеными, принося тела убитых, составляя списки тех, кого пока полагалось считать пропавшими без вести.

Помню, в одно утро я проходила мимо строя готовящихся к выходу штурмовых групп и вдруг столкнулась взглядом с одним из солдат. Не знаю, как это объяснить, но в его расширенных зрачках отчётливо читалась скорая неминуемая гибель. И, кажется, он сам это чувствовал. Не просто боялся, а именно знал, что ему осталось чуть-чуть...

Но мальчишка, поборов свой страх, остался в строю и пошёл вместе с остальными. Вечером его принесли убитым. Я не знала, как его зовут, но хорошо запомнила лицо с застывшим ожиданием смерти в глазах.

А на следующий день к нам в медпункт после неудачного прорыва на Минутку очередной штурмовой группы принесли Максима Ширякова. Он был страшно изранен: ноги практически оторваны, то, что от

Но самым страшным были сны: цветные, реалистичные до жути. В них к ней в гости приходили знакомые офицеры и прапорщики бригады, павшие в тех мартовских боях. Сначала они с ней весело болтали, смеялись, шутили. Совсем как при жизни. А потом Светлана замечала, как буквально на глазах у ребят на теле начинают проступать страшные раны. Те самые, которые она видела на них в марте девяносто шестого...

Светлана Чеботарёва с дочерьми

них оставалось, висело на обожжённых лоскутках кожи и чудом уцелевших сухожилиях.

Я хорошо знала этого красивого юношу, сама год назад отбиравла его на медкомиссии в военкомате для службы в нашей части. И вот теперь он лежал передо мной, медленно умирая от огромной кровопотери, и ему уже ничем нельзя было помочь. Единственное, что мы могли для него сделать – вколоть повышенную дозу промедола, чтобы хоть как-то заглушить боль.

Поразительно, но Максим до последней минуты находился в сознании. Сначала он просто молчал. Потом вдруг начал вслух, ни к кому не обращаясь, вспоминая всю свою короткую жизнь: детский сад, школу, любимые места в родном городе. Силы покидали его, а он тихим, ясным голосом продолжал говорить о себе, друзьях, родных и близких людях...

Это было невыносимо! Мы с девочками, много чего уже навидевшись за те две недели августовских боёв, да и ранее, просто стояли вокруг и плакали навзрыд. Скажите, это где, в каком воинском уставе прописано, чтобы санструкторы и врачи переносили такие душевные мучения?!

Так ведь мало того, через некоторое время пришлось ещё и совестью терзаться. Разведчики с очередного выхода притащили в расположение нескольких боевиков, которых ухитрились захватить в плен. Кое-кто из этих головорезов оказался раненым, им требовалась перевязка. Выбор начмеда почему-то пал на меня...

Светлану, до сих пор ещё как-то сдерживавшую свои эмоции, начинает буквально трясти. И это сейчас, по прошествии стольких лет. А что же творилось с ней тогда?

— Представляете, после всего пережитого, когда вот этими руками закрывала глаза погибшим солдатам и офицерам, бинтовала раны и ожоги моих друзей и сослуживцев, теперь я должна идти и этими же своими руками накладывать повязки этим... — Светлана не может подобрать подходящего слова и на несколько секунд замолкает, борясь с волнением. — В общем, уговаривали меня минут двадцать. Вспомнили всё: и клятву Гиппократова, и профессиональный долг, и человеколюбие, и милосердие...

Пришла. Тяжелее всего было молодому боевику, раненному в руку и грудь. Повязки ему давно не меняли, и они присохли к ранам. Только начала их снимать, как он запричитал, что ему больно. Тут я не выдержала и

заорала ему прямо в лицо, что мне наплевать, пусть радуется, что живой, а если не перестанет ныть, то узнает, что такое настоящая боль. Он, ошарашенный, замолк и больше не проронил ни звука. Остальные тоже молчали, пока их перевязывала. Они-то, кстати, все выжили, в отличие от многих наших солдат и офицеров...

После подписания перемирия боевые действия в Грозном прекратились. Для живых настала пора заниматься павшими товарищами. И в первую очередь подумать о том, как возвращать тела оставшихся на городских улицах сослуживцев, искать тех, кто числился без вести пропавшим. Потому что как ни тягостна для родных и близких весть о гибели сына, мужа, отца или брата, но слова “пропал без вести” звучат ещё страшнее, ещё страшнее.

На долю Светланы Чеботарёвой выпала и эта скорбная миссия: в составе специальной экзотической команды на местах недавних боёв находить, собирать, порой выплавляя из земли, тела погибших...

Маленькая колонна – тентованный грузовик и УАЗ-“буханка” – медленно продвигалась по улицам разрушенного города. Уцелевшие местные жители, все ещё с опаской выбиравшиеся из подвалов, показывали

поисковой команде, где встречали смерть, иногда лютую, мученическую, солдаты и офицеры приволжской бригады.

Светлана вспомнила, как её поразило дерево, росшее посреди одной из улиц Грозного. Оно было буквально напшигено свинцом. Сопровождающий их чеченец пояснил, что неделю назад боевики, после того как попавшая в засаду штурмовая группа откатилась назад, блокировали здесь одного из отставших солдат, предложив ему сдаться в плен. Парень укрылся за этим деревом и начал отстреливаться. Тот неравный бой длился более четырёх часов. Бойца несколько раз доставали пули и осколки, но он упорно продолжал стрелять по наседавшим бандитам, нескольких убил и ранил. А потом, как сказал сопровождавший чеченец, его буквально растерзали на клочки... “Здесь вы ничего не найдёте”, – добавил он, потупив взгляд.

Светлана смотрела на израненное дерево, гладила рукой его ствол и не могла понять, как солдат смог продержаться за ним столько времени. Дерево было совсем тоненьким...

На следующий день, когда она с двумя безоружными мальчишками-срочниками работала на Гудермесской, на дороге показался огромный джип, битком набитый вооружёнными бородачами. Остановившись, те долго удивлённо смотрели на абсолютно беззащитную женщину в камуфляже. Потом один из них подошёл, поинтересовался, что она тут делает. Светлана ответила. Чеченец поцокал языком, покачал головой и... посоветовал быстрее уезжать. “Как говорят у вас, у русских, ступайте от греха подальше”, – добавил он, направляясь к своей ватаге.

Той памятной встречей и закончилась для старшего сержанта Чеботарёвой первая чеченская кампания...

А потом, в августе 1999 года, началась вторая. Как за последние годы только не называли чеченские войны: вооружённым конфликтом, горящей точкой, наведением конституционного порядка, контртеррористической операцией. Все эти названия не меняют суть происходящего – там гибнут и страдают люди. Естественно, работы врачам и санитарным инструкторам там хватает...

1 июня 2000 года в Аргунском ущелье подорвались трое сапёров: капитан Александр Толстой, ефрейторы Алексей Селюнин и Сергей Легасев. Когда их вытащили с минного поля и привезли в медпункт бригады, Светлана, не обращая внимания на то, что её торопят врачи и командиры, уже наученная горьким опытом, первым делом начала срезать с раненых покорёженные осколками разгрузочные жилеты, набитые боеприпасами. Как оказалось, весьма своевременно: в одном из карманов лежала снаряжённая граната с почти выдернутыми предохранительными усиками. Ещё бы немного подвигали раненого – и взрыв мог прогреметь прямо на операционном столе.

Потом началась долгая, упорная борьба за жизнь офицера и солдат.

Разведчики с очередного выхода притащили в расположение нескольких боевиков, которых ухитрились захватить в плен. Кое-кто из этих головорезов оказался раненым, им требовалась перевязка. Выбор начмеда почему-то пал на меня...

Увы, полевой медпункт – не первоклассный столичный госпиталь, не было там суперсовременного оборудования и препаратов, которые, возможно, могли бы помочь сапёрам. А врачи и медсёстры, к сожалению, не боги. Не всемогущие они...

Вечером в палатку к заплаканным, не способным привыкнуть к смертям сослуживцев и потому нахвалившимся на грани нервного срыва медсёстрам зашёл командир бригады генерал Юрий Горячийкин.

— Вот что, медперсонал, – комбриг, у которого тоже на душе кошки скребли, начал разговор явно в неуставном тоне, – давайте так слёзы вытерли, нервы в кулак собрали и хандрить перестали. Вы мне тут нужны здоровыми. Так что... – Генерал выдержал паузу. – Вообще-то в боевой обстановке не положено. У нас сухой закон. Но ведь из каждого правила можно сделать исключение. – Он поставил на стол бутылку водки. И совсем уже не по-уставному добавил: – Давайте, сестрички, помянем наших ребят...

И хотя этой миловидной, хрупкой женщине довелось повидать и пережить такое, что не снилось в кошмарных снах большинству наших мужчин, санструктор Чеботарёва, как это ни парадоксально, государственных наград не имеет (“песочные” медали за выслугу лет – не в счёт!). Конечно, не в орденах и медалях счастье. Да и не об этом она думала, оказывая помощь раненым в горящем Грозном или продуваемом всеми ветрами Аргунском ущелье. Светлана просто делала всё что могла. И бывшие пациенты ей за это искренне благодарны. Наверное, это и есть высшая награда на земле: хорошее слово, людское спасибо, добрая память...

А для Светланы самое главное то, что она смогла исполнить свою детскую мечту – стать сестрой милосердия. Правда, в камуфляже.

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото автора
и из семейного альбома
Светланы ЧЕБОТАРЁВОЙ

“ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ ТАКОЙ ТУРНИР!”

“Время пройдёт незаметно – проведём и тринадцатый ягодинский турнир. Благодарная память свята, а значит – вне суеверий”. Эти слова были сказаны год назад писателем и публицистом полковником запаса Борисом Васильевичем Карповым.

Так оно и вышло: XIII открытый чемпионат внутренних войск МВД России по рукопашному бою, посвящённый памяти военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, заместителя начальника отдела редакции журнала “На боевом посту”, погибшего при выполнении редакционного задания в Чечне в апреле девяносто шестого и посмертно удостоенного ордена Мужества, прошёл 18–20 февраля 2009 года на его родной земле – в спортивном комплексе “Международная олимпийская академия спорта”, расположенном в городе Кстово Нижегородской области.

То, что чемпионат, много лет подряд проводившийся в столичном центре образования “Самбо-70”, получает теперь нижегородскую прописку, вполне логично, – сказал перед открытием турнира помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев. – Анатолий Ягодин родился и вырос на этой земле, здесь он учился, начинал серьёзно заниматься спортом. Здесь живут его мама Надежда Анатольевна и брат Вадим Венедиктович.

На нынешний чемпионат прибыло 18 команд, в которых более 120 бойцов-рукопашников, представляющих 7 региональных командований, 5 военных институтов, Отдельную дивизию оперативного назначения внутренних войск МВД России, а также региональные отделения Общероссийской Федерации рукопашного боя. Среди тех, кто сойдётся на татами в честных бойцовских поединках, есть чемпионы мира и России, 42 мастера спорта и более 50 кандидатов в мастера спорта по различным видам единоборств.

Я уверен, что проведение столь престижного и представительного турнира на нижегородской земле будет способствовать развитию в регионе такого зрелищного и по-настоящему мужского вида спорта, как рукопашный бой...

Следует отметить, что и само место проведения открытого чемпионата внутренних войск МВД России, каковым является турнир памяти военного журналиста, было выбрано не случайно. Кстовский спорткомплекс “Международная олимпийская академия спорта” во многом уникален. Из его стен вышли 44 чемпиона мира, 21 чемпион Европы, 68 спортсменов стали победителями различных этапов Кубка мира.

Следует отметить, что и само место проведения открытого чемпионата внутренних войск МВД России, каковым является турнир памяти военного журналиста, было выбрано не случайно. Кстовский спорткомплекс “Международная олимпийская академия спорта” во многом уникален. Из его стен вышли 44 чемпиона мира, 21 чемпион Европы, 68 спортсменов стали победителями различных этапов Кубка мира. Здесь были воспитаны 9 заслуженных тренеров СССР и Российской Федерации, 7 заслуженных и 20 мастеров спорта международного класса, 125 мастеров спорта и более 2 тысяч спортсменов-перворазрядников. Многие выпускники кстовской

академии проходили службу, а некоторые и сегодня продолжают служить во внутренних войсках.

В первые два дня прошли отборочные схватки. А 20 февраля, в соответствии с регламентом чемпионата, были проведены поединки за бронзовые медали и финальные бои, на которых присутствовали мама, брат и племянница Анатолия Ягодина, его боевые друзья – военные журналисты из редакции журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России.

Финальные схватки – зрелище всегда эмоциональное и захватывающее, которое трудно сравнить с чем-либо по накалу страстей. Да и может ли быть иначе, если на татами выходят сильнейшие бойцы! Богатый арсенал разнообразных ударов, бросков и боевых приемов, который они использовали, заставлял зал то замирать в волнующем ожидании исхода очередной атаки, то сопереживать пропустившему удар спортсмену, то ликовать от радости вместе с победителем.

Как в любом суровом спортивном единоборстве, были во время финалов и кровь, и травмы. Некоторым поединщикам пришлось демонстрировать не только высокий уровень физической подготовки, но и силу характера, биться, преодолевая сильнейшую боль. И они не только держались, но и побеждали! Так, чемпион Европы по универсальному бою, мастер спорта по бою рукопашному прапорщик Гасан Умалатов из спортивной команды

Как в любом суровом спортивном единоборстве, были во время финалов и кровь, и травмы. Некоторым поединщикам пришлось демонстрировать не только высокий уровень физической подготовки, но и силу характера, биться, преодолевая сильнейшую боль. И они не только держались, но и побеждали!

Приволжского регионального командования получил серьезную травму плеча в отборочных схватках. Но дошел до финала, выиграл бой за чемпионское звание с сухим счетом – 5:0!

А первым чемпионом стал – и, наверное, это глубоко символично! – земляк старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, спортсмен-приволжец чемпион мира по универсальному бою мастер спорта прапорщик Евгений Лазуков, завоевавший золотую медаль в весовой категории до 60 килограммов.

По мнению не только судей, но и многих спортсменов, финальный бой, который провел Евгений, стал одним из самых зрелищных на турнире. Признаюсь, я и сама смотрела на этот поединок затаив дыхание: какое мастерство, какая точность ударов, какая сила духа и целеустремленность! Едва дождавшись окончания схватки, попросила победителя ответить на несколько вопросов. На мою журналист-

скую удачу непобедимый и грозный боец за пределами татами оказался на удивление спокойным, добродушным и приятным собеседником.

– Евгений, какой бой на этом турнире был для вас самым сложным?

– Скорее всего, первый. Психологически было труднее настроиться, переломить напряжение. Ведь если проиграешь в самом начале, то участие в соревнованиях заканчивается. А это было бы очень обидно.

– Вы были уверены в своей победе?

– Да, хотя сначала и возникали некоторые сомнения. Моя подготовка, признаюсь, оказалась несколько хуже, чем планировалось: ещё сказываются последствия травмы, которую я получил недавно на международном турнире по комплексным единоборствам.

– У вас есть какие-то коронные приемы, которые вы используете чаще других?

– Нет, таких нет. В бою я ориентируюсь на возможности и тактику со-

перника. Если замечаю, что он отлично боксирует и делает это лучше, чем борется, то в схватке с ним буду применять больше борцовские приемы. И, наоборот, против хорошего борца наиболее эффективна ударная техника.

– Спасибо, Евгений. Примите поздравления с заслуженной победой! – Спасибо тем, кто придумал, организовал и ежегодно проводит такой турнир. Хорошо, что он есть!

Кроме приволжцев Евгения Лазукова и Гасана Умалатова чемпионами внутренних войск по рукопашному бою в своих весовых категориях стали спортсмены Центрального регионального командования Феликс Уруджев, Марат Исаков, Адлан Амагов и Тамерлан Алакавов, Мурат Магомедов из команды Северо-Кавказского регионального командования и Шамиль Гасанхаев, представлявший Саратовский военный институт внутренних войск.

В командном первенстве в своих подгруппах «золото» завоевали спортсмены Центрального регионального командования и Санкт-Петербургского военного института внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева.

Первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-

за – у рукопашников Сибирского регионального командования и Новосибирского военного института внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева.

Первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-

майор Александр Шапошников вручил победителям и призерам чемпионата медали, кубки, памятные призы. Надежде Анатольевне, маме Анатолия Ягодина, и его брату Вадиму Венедиктовичу организаторы спортивного турнира по традиции преподнесли букеты цветов и ценные подарки.

Чемпионы турнира получили специальные призы от журналистов – годовую подписку на журнал внутренних войск МВД России «На боевом посту», журнал подразделений специального назначения «Братишка» и книгу «Этот бой не забыть никогда» с очерком старшего лейтенанта Ягодина.

Отзвучали фанфары в честь победителей. Под величественные звуки Государственного гимна был спущен российский флаг. Спортсмены, тренеры и судьи разъехались по своим родным городам и воинским частям.

Но все они, прощаясь, говорили друг другу: «До свидания!», в надежде вновь увидеться через год на войсковом чемпионате, посвященном памяти военного журналиста.

★
**Капитан
Светлана СКВОРЦОВА**
Фото майора
Виктора БОЛТИКОВА

28 января 2010 года в Военной академии Генерального штаба ВС России в рамках XVIII Рождественских чтений состоялось заседание секции "Церковь и армия. Проблемы формирования института военного духовенства на современном этапе". Предлагаем вниманию читателей доклад председателя Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Дмитрия Смирнова.

В июле прошлого года Президент Российской Федерации, Верховный главнокомандующий Дмитрий Анатольевич Медведев принял решение о воссоздании в России института военного духовенства, который был уничтожен советской властью в 1918 году. Президент сделал это после того, как к нему обратились духовные лидеры основных религиозных организаций страны. В настоящее время в армии уже введены 13 должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, которые будут трудиться на наших иностранных военных базах и в частях постоянной готовности на Северном Кавказе. В этом году во всех военных округах должны быть сформированы структуры военного духовенства. Означает ли это, что Русская православная церковь начинает свою работу в армии с нуля?

Конечно, нет. Военное духовенство в современной России существует уже около пятнадцати лет, в течение которых мы, совершая своё нелёгкое служение, трудились на ниве духовного просвещения и окормления военнослужащих. Но пришло время регламентировать и в законном порядке продолжить эту деятельность. В первую очередь это вызвано тем, что в настоящее время свя-

щенник полностью зависит от желания командира сотрудничать с ним. И если с большинством воинских начальников удастся решить этот вопрос благодаря хорошим личным отношениям, то в иных случаях это ведёт к прекращению всякого сотрудничества или сворачиванию всей прежней деятельности. Поэтому, когда будет создано штатное духовенство, проводить эту работу можно будет гораздо эффективнее. Тогда же церковь начнёт специально готовить священников для армии по особой программе.

Мы надеемся, что государство будет выделять какие-то средства на поддержание военного духовенства, потому что приходской батюшка живёт от своего прихода, значит, в армии он должен получать жалованье. Это очень серьёзное служение, поэтому духовенство в армии должно быть социально защищено, чтобы в случае гибели кормильца его жена и дети не оказались один на один со своей бедой. Уже несколько священников сложили свои головы в

горячих точках, а их семьям государство никак не помогает. Я считаю, что наше священство заслуживает более внимательного отношения к себе со стороны властей.

Если мы посмотрим документы, которые относятся к службе военного духовенства Российской империи до 1917 года, то увидим, что призывались к этому служению лучшие из лучших. Более четырёхсот из них получили заслуженные в боях государственные награды, многие были ранены или погибли на фронте. И так же, как и в наше время, многие священники были выходцами из офицеров. Поэтому неудивительно, что порой при потере командира священнослужители возглавляли атаки и шли впереди солдат, но не с саблями, а с крестом в руках.

Все армии Европы и Северной Америки испокон веков имели военное духовенство. Процесс создания института военного духовенства идёт сейчас во многих бывших республиках СССР, ставших независимыми государствами. В северном полушарии не имеют штатного воен-

ного духовенства только три армии – Китая, Северной Кореи и... России. Абсурд? Тем не менее в нашем обществе в течение долгих двадцати лет шла дискуссия по поводу восстановления института военного духовенства. Почему же такое верное и исторически обоснованное решение встретило сопротивление у некоторой части общества? Рассмотрим аргументы тех, кто высказывался против.

Первый из них: по Конституции церковь отделена от государства, поэтому в армии не может быть военного духовенства. Напомню, что кроме нескольких стран Европы, например Великобритании и Испании, во всех других странах церковь также отделена от государства, что не мешает им сотрудничать и взаимодействовать в самых различных вопросах, в том числе в области обороны. И наша церковь также не претендует на особую роль в государстве, но лишь оставляет за собой право принимать участие и взаимодействовать с властями в различных сферах жизни – в культурной, в общественной, в образовательной, в области обороны. Наши Рождественские чтения разве не пример церковно-государственных отношений? Здесь присутствуют и выступают очень важные государственные чиновники, министры, что свидетельствует о поддержке нас высшей государственной властью. Поэтому этот аргумент несостоятелен.

Второй аргумент: в нашей стране живут люди, исповедующие разные религии, и поэтому могут возникнуть конфликты. Больше всего почему-то беспокоятся за мусульман. Но за более чем 600-летнюю историю ислама на нашей земле не было ни одного конфликта на религиозной почве. За это время у Русской православной церкви и представителей духовенства традиционного ислама сложились прекрасные отношения, накоплен большой опыт взаимодействия и шли впереди солдат, но не с саблями, а с крестом в руках. И когда говорят о конфликтах в армейских коллективах между военнослужащими разных национальностей, то почему-то забывают о том, что эти конфликты возникают не на религиозной почве. Но и их зачастую удаётся разрешить как раз именно с помощью мулл и священников.

Я как-то делал небольшой опрос среди матерей-мусульманок, спрашивая их: "Желаете ли вы введения военного православного духовен-

ства в нашей армии?" Ни одна не сказала "нет". Наоборот, отвечали они, присутствие священника – это гарантия нормальных человеческих отношений в коллективе. Значит, должен быть в армии человек, которому солдат может излить свою душу. Поэтому аргумент о возможных религиозных конфликтах абсолютно несостоятелен.

Есть люди, заявляющие, что православие будет подавлять остальные религии. Но практически во всех армиях мира есть военное духовенство нескольких конфессий, и это нигде не вызывало эксцессов. Например, при известном антагонизме двух общин – католической и евангелической-лютеранской в Германии никаких конфликтов внутри капелланского служения не наблюдается.

А что касается любимого аргумента наших противников о "многонациональности и многоконфессиональности" России, то пусть мне покажут хоть одну страну, которая не была бы многонациональна и многоконфессиональна. Таких просто нет. Кстати, по стандартам ЮНЕСКО, если 60 процентов населения страны представляет один этнос, то она считается мононациональной. У нас 84 процента православных, русских людей. Именно наше государство обладает уникальным опытом мирного сосуществования различных национальностей, религиозных конфессий, этнических и языковых групп. И в Российской империи, и в Советском Союзе, и в нынешней России, в отличие от "оплота демократии" – США, ни один народ, ни один язык не исчез.

Следующий аргумент: якобы создается государственная религия. Но православие – основная, традиционная и наиболее массовая религия в России. Нельзя забывать и что большинство наших военнослужащих – крещёные люди. По данным статистики, верующих сейчас в армии 73 процента. А что такое крещёный человек? Это солдат воинства Христова. Поэтому церковь не может оставить без окормления своих чад.

Нами, православным духовенством, движет любовь к России, к её армии. Мы воспринимаем её как надежду России. Недаром же первыми крестились в нашей стране дружинники князя Владимира. Поэтому можно сказать, что крещение Руси началось с армии. А что наша армия представляет собой сегодня? Это об-

щество наиболее психически и физически здоровых мужчин, среди которых многие имеют по два высших образования. Кроме того, они за 10 – 15 лет службы благодаря специфике армейской системы воспитания приобретают такие бесценные качества, как дисциплинированность, скромность, смирение, терпение, послушание. Но мы этого же добиваемся и от наших прихожан!

У духовенства и воинства много общего. Оба сословия служат Отечеству. Оба носят "мундир". У обоих существуют иерархия, знаки отличия. У обоих есть понятие жертвенности. Только у нас другое оружие, наше оружие – слово Божие, хотя в Священном Писании оно и сравнивается с мечом. И если солдат в бою поражает тело противника, убивая его, то мы, наоборот, прокладываем дорогу к сердцу нашего воина, чтобы спасти его, чтобы сердце в итоге раскрылось навстречу Богу.

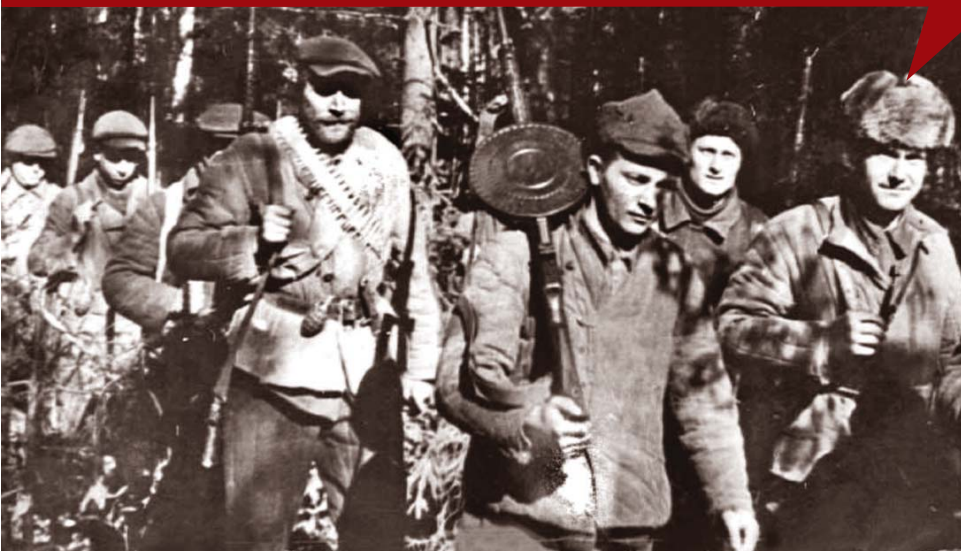
Это и раздражает, и пугает наших противников – тайных и явных. Как только наш президент принял судьбоносное решение о воссоздании института военного духовенства, воспользовались иностранные разведслужбы. Конечно, они боятся этого союза и не хотят, чтобы церковь опять воссоединилась с армией, потому что они понимают, что такое духовный компонент для Вооружённых сил.

Русский человек для них и так загадка. А что будет, если его ещё укрепить духовно? Для заграницы непонятно, где мы находим людей, готовых фактически бесплатно рисковать своей жизнью? В Англии таких нет, там приходится непальцев нанимать за большие деньги, и они служат во всяких горячих точках. А здесь, в России, по-прежнему, несмотря ни на что, люди продолжают добровольно жертвовать собой, отдавая жизнь за Родину!

Россия без армии – это не Россия. Мы хотим, чтобы наша страна вновь стала могучей, сильной и непобедимой. Это она может сделать только в союзе с церковью и с опорой на церковь! Поэтому священник в армии должен стать отцом для солдат, помощником для командиров и для всех вместе человеком, к которому они всегда могли бы обратиться за помощью.

★
**Подготовил подполковник
Роман ИЛЮШЕНКО,
бакалавр религиоведения**

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В ТЫЛУ ВРАГА

Партизанское движение в тылу фашистских войск на временно оккупированной территории началось буквально с первых дней войны. Оно было составной частью вооружённой борьбы советского народа против фашистских захватчиков и явилось важным фактором в достижении победы над гитлеровской Германией и её союзниками.

Силу партизанских ударов вынуждено было признать руководство вермахта. «С начала войны против Советской России, — говорилось в одном из приказов начальника штаба германского верховного командования генерал-фельдмаршала Кейтеля, — на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло... повстанческое движение...».

Среди народных мстителей было немало военнотружеников внутренних войск, оказавшихся в первые месяцы войны во вражеском окружении. Так, например, комбата 77-го полка войск НКВД по охране железных дорог капитана Виктора Серебрякова после тяжёлого ранения выхаживали местные жители и переправили к партизанам. В короткий срок офицер-чекист прошёл путь от рядового партизана до командира партизанской бригады на Брянщине. За умелое руководство диверсионными операциями в тылу врага его наградили орденом Красной Звезды. Но в июле 1943-го бесстрашный партизанский комбриг пал смертью храбрых в ожесточённом бою с карателями. После войны на месте гибели героя-партизана установили обелиск с надписью «Виктору Сергеевичу Серебрякову — партизанскому Суворову».

Видным партизанским командиром стал бывший комзвода 4-го мотострелкового полка войск НКВД старший лейтенант Пётр Брайко. Он участвовал в героичес-

кой обороне Киева и, оказавшись во вражеском плену, не пал духом. Совершив дерзкий побег из лагеря, пробился к партизанам легендарного С.А. Ковпака. Отвагу и находчивость воина-чекиста оценили по достоинству и назначили начальником разведки одного из отрядов. В короткий срок он проявил себя не только как отважный разведчик, но и как толковый командир и вскоре возглавил 3-й полк партизанской дивизии Ковпака, наводивший ужас на гитлеровцев. За боевые подвиги П.Е. Брайко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, награждён многими орденами и медалями.

«Пропадал без вести» — такая запись появилась в учётно-послужных документах помначштаба 4-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог капитана Ф. Ростовцева. И только много позже выяснилось, что офицер-чекист не погиб и не пропал без вести, а в глубоком тылу продолжал сражаться с оккупантами. Он возглавил партизанский отряд и за успешные боевые действия и личную отвагу был награждён в 1942 году орденом Ленина.

В годы войны из войск НКВД в распоряжение руководящих органов партизанского движения регулярно направлялись опытные командиры и политработники. В их числе, например, был заместитель командира одного из полков дивизии имени Ф. Дзержинского майор П.И. Шурехин. Под его руководством были успешно проведены партизанские операции на оккупированных врагом территориях Орловской и Брянской областей.

И таких примеров в истории внутренних войск немало. Многие воины-чекисты за подвиги в тылу врага были отмечены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й или 2-й степени.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

МАРТ / ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ★

27 марта

• День внутренних войск МВД России. Установлен Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1996 года в признании «роли внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств».

К 27 марта 1811 года по нескольким указам императора Александра I были сформированы внутренние гарнизонные батальоны — первые в истории России воинские части по охране правопорядка. «Будет отправлять всё то служение, которое для охранения внутреннего спокойствия нужно» — так державный основатель определил главную задачу внутренней стражи — предшественники российских войск правопорядка.

И вот уже почти два века она остаётся практически неизменной.

10 марта

• День работников архивов. Сегодня в Центральном архиве, архивах Главного командования, региональных командований, соединений и военно-образовательных учреждений внутренних войск МВД России трудятся более 70 офицеров, прапорщиков и служащих.

14 марта

• 1995 г. — Во Владикавказе сформирована дивизия оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России, ныне — владикавказская отдельная бригада оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск. Свыше 700 военнослужащих этого соединения награждены орденами и медалями за мужество и отвагу, проявленные в ходе боёв и специальных операций в Чечне, Ингушетии, Дагестане, пятеро удостоены звания Героя России.

31 марта

• 1980 г. — В г. Тында Амурской области сформирована отдельная авиаэскадрилья Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, ныне — иркутская отдельная авиаэскадрилья Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России. Экипажи эскадрильи выполняли служебно-боевые задачи при урегулировании межнациональных конфликтов в Баку, Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР и Северной Осетии, с декабря 1994-го принимали участие в специальных операциях по ликвидации незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе.

В Чите одна из улиц названа именем командира экипажа вертолёт майора Алексея Брызгалова, погибшего 5 января 1995 года в Чечне при выполнении боевой задачи.

31 марта

• 1940 г. — Начато серийное производство среднего танка Т-34. Эти легендарные машины долгое время состояли на вооружении отдельного танкового батальона ОМСДОН им. Ф. Дзержинского НКВД—МВД СССР.

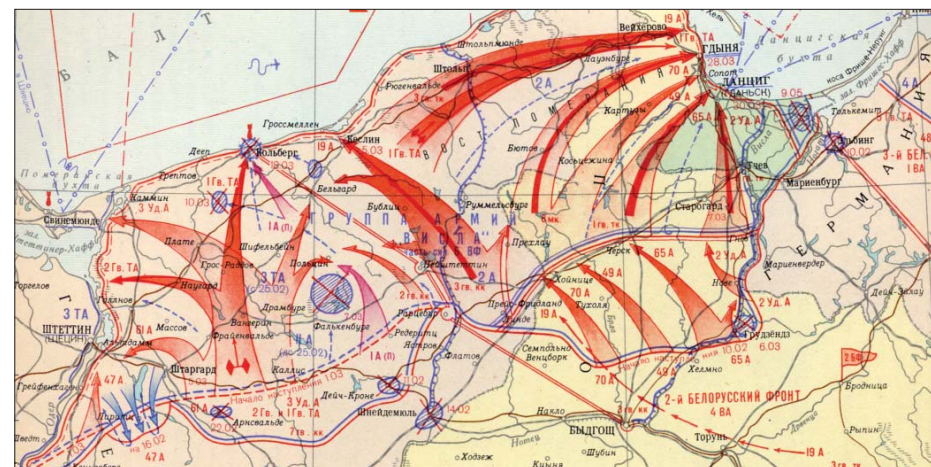
Весной 1945 года соединениям и частям внутренних войск НКВД СССР, находившимся в составе действующей армии, уже не приходилось вести ожесточённые бои с гитлеровцами, как это было на всём протяжении первых трёх военных лет. Но и на завершающем этапе войны с нацистской Германией бойцы-чекисты немало сделали для приближения Победы...

В МАРТЕ СОРОК ПЯТОГО

10 февраля 1945 года войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов начали Восточно-Померанскую наступательную операцию по разгрому группы немецких армий "Висла", которая занимала оборонительные рубежи на северном участке так называемого Данцигского коридора — выходящих к Балтике районах Польши и Германии — и в Восточной Померании.

В ходе ожесточённых пятидесятидневных боёв советские войска раскесли вражескую группировку на две части и, продолжая наносить мощные последовательные удары, с 18 по 30 марта овладели тремя важнейшими бал-

тийскими портами — Кольбергом, Гдыней и Данцигом.

Данциг, до оккупации немцами в 1939 году входивший в состав Польши и именовавшийся Гданьском, в марте 1945-го освобождала 49-я армия 2-го Белорусского фронта. Задачи по охране её тыла в тот период выполнял 273-й стрелковый полк внутренних войск НКВД. И хотя непосредственно в боях за город войнам-чекистам участвовать не пришлось, вклад в освобождение польской земли от оккупантов и их приспешников в те мартовские дни они внесли немалый.

На балтийские земли солдаты и офицеры полка внутренних войск вступили уже испытанными и закалёнными в сражениях войнами. Боевое крещение они приняли ещё в июле 1942-го под Сталинградом, который защищали в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. С ноября того же года в рядах Орджоникидзе-вской стрелковой дивизии внутренних войск сражались с гитлеровцами на Владикавказе, дрались на Ставрополье и Кубани. В сорок четвёртом на Западной Украине, в Белоруссии и Польше громили отряды бандеровцев и националистов Армии Крайовой.

И вот настал март сорок пятого...

Обстановку в тылу 49-й армии, штурмовавшей Гданьск, никак нельзя было назвать спокойной. Чтобы подтвердить это, достаточно упомянуть, что менее чем за неделю подразделением 273-го полка внутренних войск было задержано свыше пятнадцат-

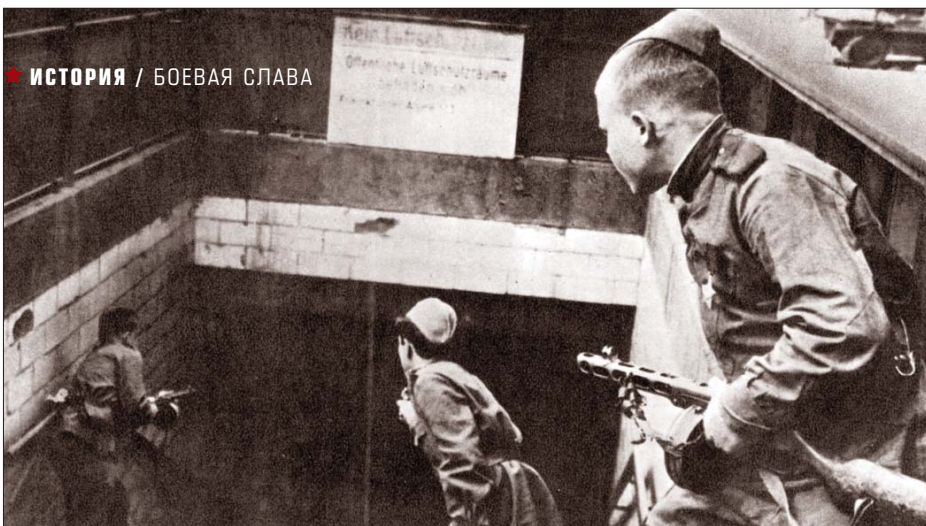
цати с половиной тысяч немецких шпионов, агентов-диверсантов, полицейских и военнослужащих вермахта, а также сотрудников германских спецслужб, членов нацистской партии, изменников-власовцев, пособников нацистского режима из числа поляков.

Причём очень часто солдатам и офицерам войск НКВД попадалась отнюдь не мелкая рыбёшка. Именно разведывательно-поисковыми группами 273-го полка внутренних войск были обезврежены начальник гестапо города Нойштетриц Герман Люнс, агент гестапо Марцели Плинкош и Владимир Рожковский, видные функционеры нацистской партии Франц Гротт, Фриц Крайн и Эрец Берент, полицейстер города Киль генерал-майор Бруно Кумгардт, начальник отделения штаба германской полиции в

Литве Владис Грудзикас, гауптштурмфюрер СС Йохим Вагнер, командир ангермондского батальона фольксштурма Фридрих Краузе, командир темплинского отряда штурмовиков СА Герберт Хайль. Одной из наиболее значимых фигур, взятых войсками-чекистами в районе Гданьска, был агент Конколь, оказавшийся офицером абвера (военной разведки) Дейком. Вскоре к нему добавились и некто Ю.А. Дрива, глава резидентуры, то есть целой сети абвера, давший, как записано в историческом формуляре части, "весьма ценные сведения о формах и способах работы немецкой разведки в Польше и Германии".

Нейтрализацию этих гитлеровских недобитков следует считать большой удачей ещё и потому, что все они были руководителями диверсионных групп, перед которыми стояли задачи

по уничтожению объектов особой важности в тылу и на коммуникациях 2-го Белорусского фронта, а также физическому устранению командного состава Красной Армии.

Одной из таких целей должен был стать — ни много ни мало! — командующий войсками 2-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Его убийство было поручено группе резидента СД Адольфа Шпитца. Вместе с тремя подручными матерый диверсант германской разведки уже приступил к проработке деталей плана покушения на советского маршала, но в районе населённого пункта Пласкау попался в руки поисковой группе 273-го полка войск НКВД во главе с заместителем командира 2-го батальона по разведке старшим лейтенантом Алексеем Авдесниковым.

В эти же дни под Гданьском в ходе поисковых мероприятий военнослужащими полка были ликвидированы диверсионные подразделения польской Армии Крайовой "Трэф-Поморска" и "Гросс-Бислав", а также террористические спецгруппы СД "Михуцин" и "Веценке".

Добычей разведывательно-поисковых групп полкомасштабную войну становились не только агенты и диверсанты врага, рыскающие по советским тылам. Изымалось и большое количество оружия, припрятанного гитлеровцами в надежде со временем развернуть полномасштабную партизанскую войну на освобождённых наших войсками территориях. Крупные тайники и схроны были найдены бойцами-чекистами под городом Пелонкен, у населённых пунктов Неулице и Зомин. Примечательно, что са-

мый большой из них удалось обнаружить благодаря наблюдательности простого солдата.

При прочёсывании местности в районе Пелонкена боец 9-й роты 273-го полка войск НКВД рядовой Шигаев обратил внимание на дерево с пожелтевшими, жёлтыми листьями. Весна в тот год в Восточной Померании выдалась ранней, леса к концу марта уже начинали одеваться изумрудной листвой. И среди всего этого великолепия — умирающий вековой дуб. Что подкосило великана? Явно кто-то копался у него между корнями и неосторожно повредил их.

Своими догадками солдат поделился со взводным. Тот посчитал доводы бойца вполне резонными, дал команду проверить их... Когда производили опись извлечённого на белый свет оружия, качали головой даже выдавшие виды офицеры: под деревом с "несезонной" листвой находилось 300 карабинов, 100 автоматов и 80 пулемётов различных типов.

Вообще наблюдательность бойцов 273-го полка войск НКВД, проявленная ими при выполнении боевых задач, порой просто поражает.

Например, 27 марта под городом Олива начальник разведывательно-поисковой группы старший сержант Солобай задержал некоего Яворского и доставил его к оперативным сотрудникам НКВД, обеспечивавшим 49-ю армию. Но те, бегло проверив документы, пришли к выводу, что с бумагами у задержанного всё в порядке, и отпустили его. Сержант вернулся к своей группе и продолжил вместе с бойцами проверять дома на окраинах города, оставленные жителями.

Уже в сумерках Солобай увидел несколько стоявших на комоде фотоснимков. Другой бы скользнул взглядом да и пошёл дальше. Но на крайней фотографии была группа людей в зимней форме с нашивками офицеров Русской освободительной армии. Власовцы! Лицо одного из них показалось сержанту знакомым. Пригляделся внимательнее — ну точно, недавний знакомец! Уже с этой неопровержимой уликой сержант поспешил к оперативникам. Те, поняв, что дали маху, срочно отправили группу на поиски Яворского. И уже через несколько часов изменник Родины был арестован.

Аналогичный случай, также отражённый в формуляре полка, произошёл 30 марта близ города Цоппот: командир разведывательно-поисковой группы старший сержант Васильков задержал поляка Жеронска Торторка, вспомнив, что несколькими днями ранее видел в одном из домов фотографию этого человека в форме офицера вермахта.

После взятия Гданьска 49-я армия 2-го Белорусского фронта получила задачу уничтожить группировку немецких войск в районе города Бекк. Полк войск НКВД двинулся следом, продолжая всё так же надёжно охранять армейский тыл.

Там, под Бекком, солдаты и офицеры полка и встретили Победу. А 17 мая 1945 года личному составу на торжественном построении был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: 273-му полку войск НКВД, в числе других воинских час-

тей, отличившихся в боях за польский город, присваивалось почётное наименование "Гданьский".

Не заставили себя ждать и государственные награды, которыми были отмечены мужество, отвага и высокий профессионализм воинов-чекистов, проявленные в марте сорок пятого.

Командир полка подполковник Сергей Политыкин стал кавалером ордена Красного Знамени, начальник штаба части капитан Иван Плешков — ордена Отечественной войны 1-й степени.

Ордена Отечественной войны 2-й степени был удостоен командир 2-го батальона капитан Михаил Семенов. На счету его подразделений — 27 шпионов, 248 участников нацистских ор-

ганизаций и 74 немецких солдата, задержанных в районе Гданьска. Такую же награду получил и командир взвода лейтенант Василий Подольский, подчинённые которого обезвредили 7 германских шпионов, 15 власовцев, 36 фольксштурмовцев и больше 20 солдат противника.

Помощник командира взвода 9-й роты сержант Иван Мельников был награждён орденом Славы 3-й степени. Вместе со своими бойцами он осуществил 84 задержания, 9 из них лично.

Орден Красной Звезды засиял на гимнастёрках старшего оперуполномоченного военной контрразведки СМЕРШ при 273-м полку внутренних войск НКВД старшего лейте-

нанта государственной безопасности Ивана Квитчастого, командира 9-й роты старшего лейтенанта Юрия Конева, командира взвода 8-й роты старшины Бориса Лямзина, помощника командира взвода той же роты старшего сержанта Анатолия Брылякова, старшины 3-й роты старшего сержанта Кузьмы Зайцева, помощника командира взвода 1-й роты старшего сержанта Александра Пронькина, командира взвода 9-й роты сержанта Ивана Севрюкова, помощника командира пулемётного взвода 3-го батальона сержанта Константина Ермилова, помощника командира взвода 2-й роты младшего сержанта Ивана Сдобнова и командира отделения 3-й роты младшего сержанта Алексея Иванова. Ещё 17 военнослужащих были награждены медалью "За боевые заслуги", 20 — медалью "За отвагу".

Особо следует отметить, что за время выполнения боевых задач под Гданьском полк не потерял ни одного человека погибшим!

Война не закончилась для 273-го полка войск НКВД в мае сорок пятого. Уже в ноябре он был переброшен в Литву, где вплоть до апреля 1951 года вёл борьбу с "лесными братьями" — вооружёнными отрядами националистического подполья. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

★
Подполковник
Тимур МАКОВЕВ

Фото из Центрального архива
ВВ МВД России

ПУСТЬ ПАМЯТЬ НЕ УГАСНЕТ НИКОГДА

Пожалуй, не найдётся нормального, трезво мыслящего человека, который отрицал бы полезность исторического опыта, важность сохранения связи времён, существование преемственности в процессе развития человеческого общества.

Но индивидуальная человеческая, да и общественная память бывает коротка, многие факты и события просто забываются. А очень часто, особенно в последнее время, искажаются, толкуются неверно, в угоду сиюминутным веяниям, а порой преднамеренно фальсифицируются. Это можно наблюдать в литературе и прессе, особенно в публицистике, в разного рода поверхностных исторических исследованиях, где в погоне за сенсацией под видом “нового

взгляда” и “открытия” преподносятся вымыслы и мифы. Эти явления известны давно, были они раньше, существуют и теперь. И не такие уж они безобидные, как может показаться на первый взгляд. Потому что сбивают с толку людей, в первую очередь молодёжь.

Когда всё это выходит из-под пера западных историков, тут цели и задачи ясны. Но на этом зарабатывают некоторые отечественные издатели, периодически наполняя книжный рынок творениями одиозных “исследователей”, таких, например, как неизвестный искатель нашей недавней истории В. Суворов (Резун). К сожалению, в последнее время мы наблюдаем целый поток тенденциозной печатной и экранной продукции, которая под видом имеющей право на существование авторской

версии заражает, подобно опасному вирусу, души неискушённого читателя и зрителя.

Приходится признать, что сегодня история из науки превращается в доходный товар. Чтобы остановить этот процесс, необходимы серьёзная работа исследователей, учёных, авторитетных специалистов, обсуждения на профессиональных форумах наиболее актуальных проблем.

А пока... Пока попытаемся разобраться непосредственно в истории внутренних войск, закономерностях и тенденциях их развития, роли и месте военной составляющей в системе обеспечения общественной и государственной безопасности, определить, что полезного даёт нам опыт прошлого. Особого внимания при этом заслуживает изучение воп-

росов взаимодействия отечественных силовых структур при решении тех или иных задач, а также подбора, подготовки, расстановки и воспитания кадров.

Настало время глубже изучить и полнее ответить на большие вопросы, которые прямо или косвенно касаются развития и служебно-боевой деятельности внутренних войск на различных этапах их существования. Это то, что принято именовать “белыми” или “чёрными” пятнами нашей истории. Их довольно много.

Не всё ещё изучено в дореволюционном строительстве внутренней стражи, местных и конвойных войск, их деятельности в первые годы существования Советской республики. Насколько обоснованны и удачны были те или иные решения власти о

реформах и реорганизациях внутренних войск? Какие следует извлечь уроки и выводы из этого периода нашей истории?

Одной из актуальных тем остаются и репрессии 1930-х годов. В какой мере они коснулись войск НКВД, какие потери понесли войска во время тех чисток?

Не менее важен для изучения и период Великой Отечественной войны. В частности, выполнение внутренними войсками, охранявшими тыл действующей армии, задач заградительной службы, которые часто путают с деятельностью заградотрядов. Или участие, вернее сказать — использование войск НКВД в депортации ряда народов СССР в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

Всё это весьма серьёзные и важные темы, они ещё недостаточно изучены. В чём причины?

Был период, когда исследовательская работа серьёзно затруднялась недоступностью или отсутствием необходимой документальной базы, закрытостью ряда архивных источников. Тогда исследователи слишком увлеклись героикой в действиях личного состава войск, хотя и это было очень важно и до сих пор имеет огромное воспитательное значение. Но ведь в истории войск были и неудачи, неправильное и непродуманное использование воинских частей и подразделений. Были и трения между армейским командованием и руководством внутренних войск, негативно сказывающиеся на организации взаимодействия, обеспечении и т.д.

Увы, в жизни не всегда всё получается хорошо и с первого раза, порой учиться приходится на неудачах и просчётах. Но именно поэтому неудачные операции, случившиеся в истории войск, должны особенно тщательно изучаться, анализироваться и описываться. Только тогда это поможет избежать повторения ошибок.

У нас, во внутренних войсках, до сих пор мало серьёзной мемуаристики. Наши уважаемые генералы, за небольшим исключением, не пишут воспоминания, не публикуют дневники, не пополняют архивы своими личными записками, впечатлениями и размышлениями. В архивных и музейных фондах очень мало документов личного происхождения, относящихся к деятельности руководителей войск.

При строго научном подходе к истории всегда были, есть и будут спорные вопросы. Не надо стесняться их обсуждать, искать истину, издавать доклады, сообщения, другие материалы, отражающие не только результат, но и путь исторических изысканий.

Последние научно-практические конференции уже внесли ощутимый вклад в это дело. Когда-то в армии существовали военно-научные общества, они обобщали опыт войны, издали массу литературы по военным проблемам. Историки до сих пор пользуются этим неосвоенным кладом военной мысли, хотя всё это давно стало библиографической редкостью.

“Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно

Пленение французского офицера солдатами моголиевского батальона внутренней стражи.
Рисунок Ю. Н. Чумакова.
Центральный музей ВВ МВД России

другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее". Это было сказано много лет тому назад замечательным русским историком Николаем Михайловичем Карамзиным. Надо знать прошлое, постоянно обращаться к нему. Нельзя игнорировать отечественный исторический опыт, забывать обычаи и традиции. И, конечно, при этом необходимо извлекать из прошлого уроки. К сожалению, главный из них состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков. Ещё видный российский историк и мыслитель XIX века Василий Осипович Ключевский заметил в своё время, что некоторые его современники "стали думать: чему может нас научить наше прошлое, когда мы порвали с ним всякие связи, когда наша жизнь бесповоротно перешла на новые основы? Такая диалектика была очень логична, но недостаточно благоразумна, потому что противоречила исторической закономерности, которая не любит противоречия и наказывает за него". Так не будем уподобляться Иванам, не помнящим родства!

Вековыми правилами и укоренившимися традициями в войсках являются почтительное отношение к героям и их подвигам, к овеянным ратной славой боевым знамёнам. В войсках чтут погибших солдат и

В лесах Белоруссии.
Август 1944 года

офицеров, навечно зачисленных в списки воинских частей. Напомним, что эта традиция и ритуал впервые были установлены в русской армии ещё императором Николаем I в 1840 году, и таким образом увековечен жертвенный подвиг солдата Тенгинского полка Архипа Осипова, взорвавшего пороховой погреб в укреплении Михайловское вместе с собой и ворвавшимся в крепость горцами. А в советское время традиция возродилась и во внутренних войсках.

В настоящее время в частях внутренних войск 237 навечно зачисленных военнослужащих, совершивших подвиги после 1921 года. Но нет ни одного имени воина внутренней стражи! Может быть, стоит

вспомнить эту старинную традицию, тем более что прецеденты такого "возвращения в строй" в отечественной военной истории существуют.

В 1905 году за спасение знамён во время битвы под Аустерлицем, произошедшей столетием ранее, в списки полков русской армии были навечно зачислены пять человек.

В октябре 1912 года, в 125-летнюю годовщину сражения под Кинбурном, имя гренадера Степана Новикова, спасшего жизнь генерал-аншефу А.В. Суворову, было навечно занесено в списки 15-го Шлиссельбургского полка. В том же году во время празднования 100-летия Бородинской битвы, одного из самых значимых событий Отечественной войны 1812 года, было решено "сохранить на вечные времена в рядах армии имя императора Александра I и имена наиболее видных героев этой вой-

сколай Иванович Ившин героически погиб в перестрелке с французами при уничтожении плавучего моста через Неман в районе города Гродно. Он стал одним из первых русских офицеров, павших при отражении "нашествия двенадцати языков". В честь героя спустя сто лет после его гибели в Кобринском полку, родоначальником которого был указанный полубатальон внутренней стражи, была отслужена панихида в память об офицере. "Кобринцы, — отмечала газета, — свято должны чтить память этого ветерана суворовских походов, первым кровью своею запечатлевшего верность царю и Родине, передаваемую от предков к потомкам".

Так почему бы и нам не закрепить память о первом павшем в Отечественной войне 1812 года прапорщике внутренней стражи Н.И. Ившине, зачислив его навечно в списки одной из частей российских внутренних войск? Тем более что в 2012 году мы отметим двухвековую годовщину этого события.

Следует вспомнить и других героев Отечественной войны 1812 года — командиров Отдельного корпуса внутренней стражи, попытаться установить места их захоронения, почтить память. И было бы справедливо в первую очередь решить вопрос о навечном зачислении в списки внутренних войск МВД России графа Евгения Фёдоровича Комаровского.

Мы в неоплатном долгу и перед многими бойцами и командирами, павшими во время Великой Отечественной войны. Например, пока нам так и не удалось добиться посмертного присвоения звания Героя Российской Федерации командиру 57-го полка войск НКВД подполковнику Павлу Константиновичу Алтуфьеву. В 1922 году он, будучи помощником командира роты, отличился в бою с бандой в районе города Кизляр, за что был удостоен ордена Красного Знамени. А в 1941-м вместе со своими бойцами оборонял Киев и, спасая Боевое знамя полка, героически погиб.

Или другой пример. Начальник политотдела 23-й мотострелковой дивизии войск НКВД полковой комиссар Фёдор Игнатьевич Водяха во время обороны Киева в районе села Городинце лично повёл бойцов в контратаку, получил тяжёлое ранение, от которого скончался. Посмертно был представлен командованием к званию Героя Советского Союза, но присвоение так и не состоялось.

Может быть, в преддверии 65-летия Победы стоит на самом высоком уровне ещё раз поднять вопрос о награждении и навечном зачислении П.К. Алтуфьева и Ф.И. Водяхи в списки личного состава внутренних войск?

В Центральном музее Вооружённых сил хранится много знамён, в том числе знамёна 181-й Сталинградской ордена Ленина, Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии и 140-й Сибирской, Новгород-Северской ордена Ленина, дважды Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени стрелковой дивизии. Эти соединения были сформированы войсками НКВД. А 181-я дивизия, ещё будучи 10-й Сталинградской и находясь в составе внутренних войск, с беспримерным мужеством защищала город на Волге, за что и была удостоена ордена Ленина.

Сводный батальон бросает фашистские знамёна к подножию мавзолея.
24 июня 1945 года

Нельзя ли возбудить соответствующее ходатайство о передаче (хотя бы на временное хранение) указанных реликвий в Центральный музей внутренних войск? Какое бы это имело значение для патриотического воспитания нынешнего поколения солдат и офицеров войск правопорядка!

В октябре 1941 года, в разгар битвы за Москву, случился небольшой эпизод, который нигде официально не отмечен и потому не включён в историю Великой Отечественной. Но в боевой летописи Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского он зафиксирован. Речь идёт о бое в районе Химкинского моста, в результате которого танкисты отдельного танкового батальона дивизии уничтожили прорвавшихся на мост вражеских мотоциклистов. Многие годы ветераны-танкисты, участвовавшие в этом бою, добивались признания

данного факта. Опубликованы их воспоминания. Известный московский журналист Л. Колодный собрал по этому вопросу большой материал и опубликовал в своей книге. Данный факт упоминается во многих публикациях, в том числе в книге легендарного генерала Павла Судоплатова "Разведка и Кремль", в которой есть такие строки: "...наша моторизованная часть помогла ликвидировать немецких мотоциклистов и бронетранспортёры, прорвавшиеся по мосту через Москву-реку".

Однако найти документальное подтверждение тем событиям до сих пор не удалось. Но такой факт имел место. В следующем году будет отмечаться 70-летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, и в преддверии знаменательной даты было бы уместно поднять вопрос об установлении мемориальной доски в

честь этого события на Химкинском мосту и торжественно открыть её.

Приближается 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Она всегда вызывает чувство гордости, потому что наш народ, наша армия отстояли Родину, её честь и независимость, освободили народы Европы от фашистского ига, уберегли мир от коричневой чумы ценой неимоверных потерь. Человеческие жизни не вернёшь. Но сохранить память о павших в борьбе с врагом необходимо.

Это забвению не подлежит. Никогда!

★
Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук

ГЕНЕРАЛ ОСОБЕННОГО ДОВЕРИЯ

Чем ближе знаменательный юбилей – 200-летие внутренних войск, тем больший интерес вызывает у нас личность первого командующего внутренней стражей графа Е.Ф. Комаровского.

Вновь открытые документы и найденные свидетельства современников позволяют нам сегодня говорить о нём не только как о бесстрашном офицере, талантливом военачальнике, незаурядном государственном деятеле. Но и как о человеке кристально честном, несмотря на занимаемый им высокий пост остававшемся простым и доступным в общении, отзывчивым и равнодушным к судьбам тех, кто был вверен его заботам. В придворных кругах о таких заслуженных генералах, как граф Комаровский, говорили: он облечён особенным высочайшим доверием.

БЫЛ В НЁМ УВЕРЕН ГОСУДАРЬ

7 НОЯБРЯ 1824 года жители центральной части Петербурга, разбуженные страшным грохотом ломающихся строений, шумом воды и воем ветра, поспешили к окнам. Их взору предстала ужасная картина: почти все мосты сорваны, фонарные столбы и сторожевые будки снесены, на улицах в полузатопленном состоянии плавали около двухсот мелких и средних морских судов. Столица подверглась небывалому доселе наводнению. "И встыл Петрополь, как Тритон, по пояс в воду погружён" – так описывал А.С. Пушкин это стихийное бедствие в поэме "Медный всадник".

Александр I, потрясённый картиной разрушений, в первую очередь вызвал к себе самых надёжных из своих генерал-адъютантов – командующего внутренней стражей Е.Ф. Комаровского, шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа и командующего резервной кавалерией Н.И. Десперадовича. "Я призвал вас, господа, чтобы вы подали самую деятельную и скорую помощь несчастным, пострадавшим от ужасного вчерашнего происшествия, – и у него приметны были слёзы на глазах. – Я уверен, что вы разделяете мои чувства сострадания, – и продолжал говорить с таким чувствительным красноречием, что мы сами были чрезмерно тронуты" – так вспоминал об этом событии граф Е.Ф. Комаровский.

Указания императора были по-настоящему чёткими и краткими: в столице, говоря современным языком, он ввёл чрезвычайное положение. Своих адъютантов назначил временными военными губернаторами (военными комендантами. – Н.С.) наиболее пострадавших от наводнения районов города, передав в их полное распоряжение местную полицию и воинские части. Финансовые вопросы также разрешил быстро, без обычных бюрократических проволочек: каждый из комендантов получил от министра финансов по 100 тысяч рублей – на первые, самые необходимые расходы.

Евграф Федотовичу, которого царь почитал одним из самых честных, порядочных и исполнительных

придворных, достался самый тяжёлый участок – Петербургская сторона. Современники, пережившие страшный удар стихии, свидетельствовали: "Нигде бедствие не было столь ужасно, как на Петербургской стороне. И вообще в местах низких, заселённых деревянными строениями. Там большая часть домов была повреждена. Иные смыты до основания, все заборы ниспровергнуты, и улицы загромождены лесом, дровами и даже хижинами..".

Комаровский вместе с офицерами внутренней стражи уже на следующий день организовал широкомасштабную спасательно-поисковую операцию: приданными ему силами из военных и бригад добровольцев незамедлительно начал разбор завалов и извлечение пострадавших, разослал нарочных в близлежащие деревни, чтобы немедленно возвратить в город стекольников, печников и плотников, которые по случаю приближения зимы и отсутствия заказов разошлись по домам, развернул кухни по приготовлению горячей пищи и раздачу её жителям.

Для обеспечения порядка и предотвращения мародёрства расставил караульных от внутренней стражи. В казармах Петербургского внутреннего гарнизонного батальона учредил швальню – пошивочную мастерскую, где нижние чины внутренней стражи в больших количествах изготавливали армяки, тулупы и прочую одежду, которую тут же раздавали нуждавшимся жителям.

Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, матушка Александра I, которая занималась благотворительностью, также выделила графу большую сумму денег, часть которой он сразу же распределил между остро нуждавшимися, а другую – передал священникам и церковным старостам – для "подавания милостыни бедным и нищим".

Комаровский, имея большой организаторский опыт, и на этот раз успешно справился с возложенными на него задачами. Графу удалось сдерживать взвинчивание цен на товары первой необходимости, которые дельцы-торговцы пытались раздуть до запредельных размеров. В районе стихийного бедствия заботами Комаровского и подчинённых ему офицеров не было допущено возникновения эпидемий. А такая опасность была: после спада воды в домах и на городских улицах осталось немало тел петербуржцев, погибших во время наводнения.

Санкт-петербургское наводнение 7 ноября 1824 года.
Гравюра С.Ф. Галактионова

Переданные в подчинение военному губернатору воинские подразделения и сформированные строительные бригады из местных жителей днём и ночью разбирали завалы, восстанавливали мосты, ремонтировали пострадавшие жилые дома и возводили новые жилища. Неустанно наблюдая за ходом восстановительных работ, императорский генерал-адъютант особо зорко следил за тем, чтобы в карманах подрядчиков и чиновников, ответственных за те или иные спасательно-восстановительные мероприятия, ни гроша казнённого не осело, а всё пошло в дело.

Под стать своему командующему так же решительно и самоотверженно действовали при чрезвычайных обстоятельствах его подчинённые – офицеры и нижние чины внутренней стражи, которые в российских провинциях приходилось бороться с пожарами, последствиями наводнений и разрушительных ураганов. В глубинке они очень часто первыми вступали в борьбу со стихией. И почти всегда с риском для жизни.

ЗА ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЕ ПОСТУПКИ

Спустя несколько месяцев после наводнения Петербургскую сторону столицы посетил сам государь, который, по воспоминаниям Комаровского, "приятно был удивлён... найдя всё восстановленным и в лучшем, нежели прежде, виде и в такое короткое время...". Александр I не ошибся в своём выборе, когда поручал командующему внутренней стражей приводить в порядок наиболее пострадавший от наводнения район столицы.

В награду "за скорые и деятельные меры в... подании первоначальной по-

Под стать своему командующему так же решительно и самоотверженно действовали при чрезвычайных обстоятельствах его подчинённые – офицеры и нижние чины внутренней стражи, которым в российских провинциях приходилось бороться с пожарами, последствиями наводнений и разрушительных ураганов. В глубинке они очень часто первыми вступали в борьбу со стихией. И почти всегда с риском для жизни.

Генерал Е.Ф. Комаровский, долгие годы возглавлявший внутреннюю стражу, был убеждён, что каждый самоотверженный поступок, совершенный его подчинёнными, должен быть по достоинству вознаграждён. По его мнению, «наперёд следовало отмечать» служивых из нижних чинов и тех офицеров, что вышли из солдатских рядов. Отмеченные вниманием начальства, они и в дальнейшем служить будут «усерднее и ревностнее втрое».

В 1818 году Александр I учредил особую награду – медаль с многообещающим названием – «За спасение человечества» (аналог современной

сверх того от себя лично распорядился выдать отважным борцам с огнём денежное вознаграждение: Да выдому 100 рублей, а рядовым – по 25 рублей.

Надо полагать, что унтер-офицер, отмеченный милостью самого государя, с особой гордостью носил «при парадном мундире» заслуженную награду. Ведь тогда медали были редкими и вызывали у окружающих особое уважение и почтение. Что касается денежного вознаграждения, то неожиданно свалившиеся суммы были просто огромны. В те времена 100 рублей составляли около половины годового жалования младшего офицера!

медали «За спасение погибавших»). Она чеканилась двух видов – золотой и серебряной, носилась на шейной ленте ордена Св. Владимира и вручалась «за подвиги человеколюбия с риском собственной жизнью». Этот знак отличия как никакой другой подходил для награждения воинов внутренней стражи.

К примеру, в ноябре 1823 года генерал Е.Ф. Комаровский донёс начальнику Главного штаба о том, что во время сильного пожара в одном из сёл «унтер-офицер Муромский инвалидной команды Иван Давыдов, возвращаясь с пятью рядовыми из города Вязники, куда препровождал арестантов, несмотря на величайшую опасность, вынес из двух домов, пламенем уже объятых, трёх малолетних ямичных детей и спас от пожара принадлежащее ямщика имущество». В заключение генерал ходатайствовал о поощрении бесстрашного унтер-офицера.

Император Александр I, восхищённый самоотверженностью и бесстрашием стражников, повелел наградить решительного унтер-офицера серебряной медалью с надписью «За спасение человечества» и

Аналогичное стихийное бедствие, сильный пожар, случилось в 1824 году в городе Луцке. О самоотверженных действиях местных стражников в борьбе с огнём сообщил Е.Ф. Комаровскому начальник 12-го округа внутренней стражи генерал-майор А.Ф. Красавин: «Начальник Луцкой команды, подпоручик Лялин, во время пожара, невзирая на опасность высоты и объятие пламенем крыши на церкви Покрова Святой Богородицы, взшёл наверх с 6-ю рядовыми той же команды и не допустил сию церковь сгореть, через что находившиеся в смежности с оною обывательские дома остались неповреждёнными и весь пожар, угрожавший при бывшем тогда сильном ветре дальнейшим распространением, благоразумным его распоряжением и принятыми мерами при содействии нижних чинов вверенной ему команды совершенно был прекращён».

Комаровский, восхищённый мужеством и бесстрашием своих подчинённых, навёл справки об отважном и распорядительном офицере и с удовлетворением выяснил, что согласно формулировке тот был «из солдатских детей». Службу начинал рядовым, вышел

в унтер-офицеры, участвовал в сражениях с французами в Пруссии – при Прейсиш-Эйлау и Фридланде, воевал со шведами в Финляндии, за боевые отличия получил чин прапорщика. В Отечественной войне 1812 года отмечен орденом Св. Анны 4-й степени за то, что проявил себя «особою храбростью» в сражении у села Красное под Смоленском. Затем, уже в чине подпоручика, участвовал в заграничных походах русской армии и взятии городов Реймса и Парижа.

В 1814-м боевого офицера по болезни перевели «в гарнизонную службу» – сказали боевые походы и ранения – и назначили начальником Луцкой инвалидной команды. И здесь бывалый воин продолжал добросовестно служить Отечеству. Вот, например, как отзывался о подпоручике его непосредственный начальник полковник Яворский: «Осматривая Луцкую уездную инвалидную команду, нашёл её во всех частях исправною, нижние чины неусыпным старанием и деятельностью начальника команды подпоручика Лялина доведены до такого познания службы, какого только можно ожидать... Сверх того, отличная исправность по службе и заботливость подпоручика Лялина о вверенной ему части доказываются и тем, что с самого вступления его в командование оной... ни с места содержания, ни во время препровождения ни одного арестанта упущено не было». Послужной список старослужащего офицера был отменным, а отзывы командования – превосходными.

Ознакомившись с представленными документами, Комаровский справедливо посчитал, что медали «За спасение человечества» для самоотверженного служки мало, и одновременно представил его к производству в следующий чин – поручика. Мудрый генерал, сам отходивший около десяти лет в гвардейских сержантах, хорошо понимал, что лучшей награды для офицера, чем очередное звание, не существует.

...И НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН

На тридцать третьем году жизни генерал-адъютант Е.Ф. Комаровский женился на дочери предводителя орловского дворянства Елизавете Егоровне Цуриковой. Избранница графа, проживая в Москве, владела большим селом Городище, что на Орловщине. В 1802 году оно перешло к мужу в качестве приданого.

При первом знакомстве с запущенным без хозяйского пригляда имением столичного генерала поразила нищета крестьян, бедственное положение деревень. И он решил построить суконную фабрику и небольшой кирпичный заводик, доходы от которых обратить на развитие хозяйства и улучшение жизни селян. Вскоре Комаровский открыл в Городище лазарет и школу, при коих учредил должности лекаря и учителя, оплачиваемые из графских средств. У крестьянских детишек появилась возможность учиться грамоте, а у их родителей – работа на «малых предприятиях» барина и уверенность в завтрашнем дне.

Александр I, узнав о том, что в имении его генерал-адъютанта успешно работает небольшое мануфактурное производство, предложил ему приобрести у обанкротившегося владельца барона А.Ф. фон Раяля ещё и суконную фабрику на Охте, притоке Невы. Евграф Федотович, человек сугубо военный, не обладавший предпринимательской жилкой, попытался было отказать. Тогда император высказал сожаление, что «русское дворянство совсем не содействует мануфактурной производительности страны» и что его адъютант «в этом случае подал бы добрый пример». При этом Александр I намекнул, что собирается приобретать у Комаровского сукно для своей гвардии.

Генерал поддался уговорам царя, однако заявил, что у него, как это часто бывало у военных, нет достаточных средств на приобретение предприятия. На что государь, являвшийся горячим сторонником развития отечественных мануфактур, удовлетворённо произнёс: «Пора нам не платить столько денег иностранцам, это будет поощрением для прочих, когда увидят, что приближённая ко мне особа, мой генерал-адъютант, занимается мануфактурной частью, а в пособиях ты не сомневался». Вскоре Комаровский получил от императора двести тысяч рублей, да ещё цесаревич Николай от себя присовокупил сто тысяч. И фабрика была куплена.

Правда, приобретённое графом малое предприятие долго не могло начать работать как следует. Тогда Комаровский предпринял по-военному решительные меры – при содействии царя оснастил фабрику самым современным европейским оборудованием и «выпал из Англии лучших мастеров». Дела сразу пошли налад. И уже на открывшейся в 1829 году Первой Все-

росийской выставке мануфактурной промышленности в Санкт-Петербурге признаны лучшими, за что графу присудили большую золотую медаль.

Поскольку лиц из привилегированных сословий, тем более дворян, живших в те времена на Охте, можно было пересчитать по пальцам, семейство Комаровских сразу стало очень уважаемым и почитаемым окрестными жителями. Образовавшаяся вокруг фабрики рабочая слобода получила название по имени её владельца – Комаровская. Вскоре граф получил возможность выкупить небольшой земельный участок на берегу Невы и построить близ суконной фабрики дачу. Внук императорского адъютанта Н.Е. Комаровский очень любил приезжать сюда на лето и вспоминал о том времени как о «самых счастливых днях своего детства».

Комаровский мост в Санкт-Петербурге (современный вид)

Для удобства сообщения на месте переправы через речку Охту перекинули деревянный мост, также названный Комаровским. Современный каменный мост, построенный в 1960 году на месте старого, носит прежнее название как напоминание о Комаровской фабричной слободе.

С ЗАБОТОЙ О БРАТЕ БАСНОПИСЦА

Известный баснописец И.А. Крылов и генерал Е.Ф. Комаровский были ровесниками: оба родились в 1769 году. Это было время начала екатерининской эпохи просвещённого абсолютизма – расцвета и формирования духовного национального самосознания, что, несомненно, способствовало успешной литературной деятельности одного и удачной военной карьере

другого. Однако их объединяет не только это: младший брат замечательного русского баснописца Лев Андреевич Крылов, что особенно интересно для нас, служил под началом Комаровского во внутренней страже в чине капитана.

К слову, отец братьев Крыловых – Андрей Прохорович, тоже был капитаном, характеризовался как «мужественный, храбрый и умелый офицер». Его фамилия даже фигурирует в пушкинской «Истории Пугачёва». Известно, что во время пугачёвского восстания он командовал гарнизоном Яицкой городка и решительно противостоял бунтовщикам, за что Пугачёв обещал повесить его вместе с семьёй.

Выйдя в отставку, капитан Крылов-старший поселился с семьёй в Твери, где занимал скромную должность председателя губернского магистрата. Был беден, отчего «семейство его име-

ло постоянную нужду». Вскоре отец умер, а затем скончалась и мать. Одинадцатилетний Лёвушка, так называли в семье младшенького, остался на попечение старшего брата, который всю жизнь заботился о нём как о сыне. За что тот до конца своих дней нежно называл его «братцем-тятенькой».

Лев Андреевич в отличие от своего брата, увлёкшегося литературным творчеством, пошёл по отцовской, военной стезе и был «записан нижним чином» в лейб-гвардии Измайловский полк. Однако «по бедному состоянию прилично содержать себя не мог», из-за чего путь в гвардейские офицеры ему был закрыт. По этой причине перешёл в армию, служил в Орловском мушкетёрском полку, участвовал в

“Италийской кампании” под командованием А.В. Суворова и в “походе в Молдавию” во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

Но до больших чинов Лев Андреевич, как и отец, не дослужился: был беден, скромнен, не умел “быть на виду” у начальства. К тому же не блистал физическими данными. По причине слабого здоровья его откомандировали “в гарнизонную службу”. Оказавшись во внутренней страже, Лев Андреевич несколько лет возглавлял Винницкую уездную (инвалидную) команду.

Офицер, несмотря на загруженность по службе – бесчисленные караулы, проверки часовых, конвои по препровождению арестантов, обеспечение порядка в уезде – много читал, был в курсе новых литературных течений, живо интересовался творчеством брата. К примеру, прочитав басни другого известного в то время автора – А.Е. Измайлова, Лев Андреевич, сравнивая их с произведениями брата, вынес о них своё любопытное суждение:

Баснописец И.А. Крылов

бою... и если ты хочешь, любезный тыенька, сделать мне величайшую милость и тем продолжить мою жизнь, то прошу тебя со слезами: попроси графа Комаровского или дежурного

ство” – документ, подтверждающий его “болезненное состояние” и непригодность для строевой службы.

Но, к несчастью, в 1823 году вышел императорский указ о ликвидации “неслужащих инвалидов” как действующей воинской категории. В очередном письме Лев Андреевич с сожалением уведомлял брата, что “прошение его... граф Комаровский возвратил”, так как “неслужащие уничтожены, а следовательно, и прошение не может быть представлено государю” в прежнем виде. Своё письмо капитан Крылов заканчивал горькими строками: “Итак, видно, Богу угодно, чтобы я ещё тянул службу, хотя и через силу”.

Граф предлагал другие пути решения возникшей проблемы. Но болезнь определила: в ноябре 1824 года баснописец получил скорбное извещение о смерти дорогого ему Лёвущика. В казённом послании излагались трогательные подробности ухода его из жизни: “умирающий заставлял читать себе вслух письма брата и целовал его портрет”.

Конечно же, командующий внутренней стражей генерал Е.Ф. Комаровский, заботившийся о своих подчинённых, весьма сожалел, что не смог исполнить просьбу великого баснописца, чьими произведениями зачитывался и сам, но из-за бюрократических препон военно-нормативной базы того времени не мог ничего сделать для слабого здоровьем офицера...

Своими неустанными трудами на благо государства Российского граф Е.Ф. Комаровский сумел обеспечить расположение Александра I, который полагался на него во всех случаях, где требовалось точное исполнение, порядочность и особенно такт в обхождении с людьми. Среди лиц, окружавших императора в первую половину его царствования, Комаровский выделялся мягким и ровным характером, что в сочетании с деловитостью и трезвой практичностью ума делало его незаменимым исполнителем монарших поручений, требовавших одновременно и усердия распорядительного администратора, и твердости военного руководителя, и терпения умудрённого жизнью человека, во власти которого находились тысячи человеческих судеб.

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Иллюстрация
из архива редакции и автора

ЗОЛОТАЯ ЛЫЖНЯ УРАЛЬЦЕВ

С 8 по 12 февраля в Екатеринбурге проходил чемпионат внутренних войск МВД России по лыжным гонкам. За награды боролись спортсмены Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения. Несмотря на то, что сильнейшие войсковые лыжники отправились отстаивать спортивную честь страны на Олимпиаду в Ванкувер, соревнования получились представительными. Среди участников чемпионата были заслуженный мастер спорта, 8 мастеров спорта международного класса, 25 мастеров спорта.

МЕСТО проведения войскового чемпионата по лыжным гонкам было выбрано не случайно. Учебно-спортивная база “Динамо”, где проходили состязания, является одним из лучших биатлонных и лыжных комплексов России. На её территории компактно расположены лыжные и лыжероллерные трассы, тир, гостиницы, очень хорошо

развита инфраструктура. Всё это дает возможность лыжникам и биатлонистам готовиться к стартам и соревноваться круглый год.

Перед открытием первенства главный судья соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малочеев отметил, что претендентов на победу немало и предсказать

итоговый результат довольно сложно. По его словам, в первую очередь рассчитывать на медали могли представители традиционно “зимних” регионов нашей страны – Сибиряки, приволжцы и уральцы. На прошлогоднем чемпионате в Сыктывкаре борьба за призовые места в командном зачёте развернулась именно между ними. Однако предпосылки сюрприз были способны спортсмены и Северо-Западного, и

“В сравнении с твоими, как небо от земли: ни той плавности в слог, ни красоты, а особенно простоты, с какой ты имеешь секрет писать, ибо твои басни грамотный мужик и солдат с такою же приятностью могут читать... как и человек учёный”.

Особенно Льву Андреевичу пришлось по душе басня “Василёк”, в которой говорилось о расцветшем в глуши полевом цветке, который “вдруг захирел, завял почти до половины и, голову склоня на стебелёк, уныло ждал своей кончины”. В письме к брату он писал: “Басня твоя “Василёк”, которую я вытердил наизусть, беспримерна и очень кстати написана...”. Видимо, болезненный офицер в эзоповом языке нового сочинения брата узрел свою несчастную долю, сравнимую разве что с похужлым васильком...

В другом письме Лев Андреевич сообщал родному человеку, что “пока здоров”, однако тут же сетовал на тяжкую свою долю: “Так изнуруюсь служ-

при нём генерал-майора Мухина, чтобы сделали предписание удалить меня от командования; ибо есть молодые люди в гарнизоне совершенно праздные; а старому, слабому и трудами изнурённому человеку покою нет...”.

Иван Андреевич, озабоченный усилившейся болезнью брата, немедленно обратился к командующему внутренней стражей генерал-адъютанту Е.Ф. Комаровскому с просьбой рассмотреть вопрос о переводе Льва Андреевича в “неслужащие инвалиды”, т.е. в категорию военнослужащих, которые по состоянию здоровья, выполняя минимум служебных обязанностей, находились на казённом попечении.

Комаровский отнёсся к просьбе уже известного в то время баснописца с пониманием, и вскоре из Петербурга пришёл ответ: капитану Крылову предлагалось “подать прошение на Высочайшее имя о переводе в неслужащие инвалиды”, в связи с чем следовало оформить “лекарское свидетель-

Командующий войсками Уральского регионального командования ВВ МВД России генерал-лейтенант А.С.Порядин награждает победителей

Центральных региональных командований, результаты которых из года в год становятся лучше.

В то время как в канадском Ванкувере организаторам Олимпиады пришлось завозить на арены снег, так как погода там была не по-зимнему тёплой, Екатеринбург встретил участников войсковой чемпионаты по лыжным гонкам субтропиками, крепким морозом и пронизывающим до костей ледяным ветром. Трасса, на которой состязались спортсмены, изобилует крутыми подъёмами и спусками. Поэтому для победы лыжникам предстояло продемонстрировать не только отличную физическую форму, но и высокие волевые качества, умение терпеть. На продолжительных подъёмах лёгкие обжигает воздух, а на длинных и стремительных спусках ледяной ветер грозит моментально обморозить лицо. Но, как признались сами спортсмены, бежать в мороз приятнее, чем в плюсовую температуру, когда под лыжами хлопает снежная каша.

Открыл соревнования командующий войсками Уральского регионального командования генерал-лейтенант Александр Порядин.

— Убеждён, что все гонки чемпионаты пройдут в захватывающей и бескомпромиссной борьбе. Желая

всем спортсменам продемонстрировать на лыжне лучшие качества, бойцовский характер, добиться высоких результатов. И пусть победит сильнейший, — сказал он.

Старт первой мужской гонки, на 15 километров свободным стилем, который был назначен на 11.30 9 февраля, пришлось отложить на час, так как столбик термометра опустился до отметки минус 25 градусов.

— Нашим спортсменам, конечно, к холоду не привыкать, но на сильном морозе много не набегашь, — заметил тренер сборной Уральского регионального командования капитан Фидрат Васимов. — Кстати, в переносе старта есть как плюсы, так и минусы. Нервы у спортсменов ведь не железные, а лишний час ожидания может сбить с победного настроения на гонку. Можно просто, как говорят, перегореть. Это плохо, так как зачастую на лыжне очень многое зависит от психологического состояния спортсмена.

Когда, несмотря на сильный ветер, старт все-таки был дан, спортсмены сразу же взяли высокий темп, стараясь с первых метров дистанции захватить лидерство. И неудивительно, чем раньше пройдёшь классикой стартовый створ и пойдёшь коньковым ходом, тем больше шансов на победу. После нескольких сотен метров уже определилась группа лидеров, ушедшая в отрыв от остальных участников. Её составили представители Сибирского, Уральского и Северо-Западного региональных коман-

дований. Именно между ними на последнем, третьем, пятикилометровом круге и развернулась острейшая борьба, которая шла до последних метров дистанции. Опередив ближайшего преследователя всего на семь десятых секунды, первым финишную ленточку пересёк заслуженный мастер спорта капитан Иван Алыпов, вторым пришёл мастер спорта международного класса старший лейтенант Александр Кузнецов, третье место у мастера спорта лейтенанта Сергея Турышева. Все три спортсмена из Уральского регионального командования.

После мужской гонки на старт вышли представительницы прекрасного пола. Хотя погодные условия у них были проще — ветер постепенно стих, да и дистанция короче — 10 километров, страсти на лыжне разгорелись нешуточные. Борьба за призовые места развернулась между сибирячками, уралочками и спортсменками из Приволжья. Однако недаром полковник Владимир Малофеев говорил о сюрпризах, которые могут преподнести лыжники Центрального регионального командования. Именно представительницы этой команды мастеру спорта Алевтине Таныгиной удалось выйти на первое место в гонке. Но оторваться от соперниц было не так-то просто. Уральские лыжницы буквально наступали ей на пятки, держа тем самым лидера в напряжении. Как и в мужской гонке, все точки над «i» расставила только финишная стометровка. Алевтина Таныгина, опередив соперниц на две секунды, стала победительницей. «Серебро» досталось уральской спортсменке — мастеру спорта международного класса лейтенанту Анастасии Казакул, а «бронза» — приволжской лыжнице, мастеру спорта прапорщику Ольге Хлопотиной.

По итогам первого дня чемпионаты таблицу командного зачёта возглавили уралцы. Кстати, следует отметить, что большинство участников спортивных команд и тренеры называли явными фаворитами соревнований сибиряков. Поэтому великолепное выступление уральцев для многих из них стало неожиданностью.

Пожалуй, особенно зрелищным и напряжённым стал второй день соревнований, в программе которого значился мужской и женский индивидуальный спринт классическим стилем на 1,3 километра. Любой про-

фессиональный лыжник скажет, что это одна из самых сложных гонок. Времени на раскату нет. Рвать надо, как говорится, с первых же метров, но и сразу выжимать из себя максимум нельзя, иначе «дыхалки» может не хватить. В спринте очень важно правильно распределить силы. И от предстартовой подготовки лыж многого зависит.

Лучший результат среди мужчин снова показал капитан Алыпов. После финиша он поделился своими впечатлениями: «Очень рад победе, так как соперники у меня были серьёзные. Поэтому и борьба получилась честной и красивой. Перед стартом в голове крутилась одна мысль: только бы не четвёртое место! Согласитесь, что это, наверное, самый досадный результат для любого спортсмена».

Второе место занял сибиряк мастер спорта рядовой Артём Жмурко, «бронзу» завоевал уральский лыжник мастер спорта международного класса лейтенант Максим Булгаков.

У женщин впервые за последние десять лет победу одержала представительница Северо-Западного регионального командования мастер спорта прапорщик Наталья Нарышкина. На секунду позже к финишу пришла сибирячка мастер спорта младший сержант Оксана Усатова. На третью ступень пьедестала почёта поднялась лейтенант Анастасия Казакул, она отстала от серебряного призёра всего на три десятых секунды.

Завершила программу соревнований смешанная эстафета. Три этапа по 10 километров бежали мужчины, а этап в 5 километров преодолевали женщины. В прошлом году уралцы были в этой дисциплине третьими, теперь же они оставили своих соперников далеко позади, придя к финишу с отрывом в тридцать секунд! Когда наблюдал за их триумфом, вспомнилось: «Дома и стены помогают». Вторыми финишировали спортсмены Северо-Западного регионального командования. Третье место в эстафете у сибиряков.

По итогам чемпионата первое место в командном зачёте заняли хозяева первенства — лыжники Уральского регионального командования. Второе — спортсмены Северо-Западного регионального командования. Третьими стали лыжники Центрального регионального командования.

Несмотря на то, что команде Отдельной дивизии оперативного назначения не удалось завоевать медалей, следует отметить выступление

спортсменов этого соединения. Команда дивизии состояла из военнослужащих по призыву, которые соревновались с признанными мастерами лыжных гонок и продемонстрировали завидное упорство, силу духа и твёрдость характера.

На церемонию закрытия чемпионаты в качестве почётного гостя пришёл депутат Законодательного собрания Свердловской области, двукратный олимпийский чемпион полковник Сергей Чепиков.

— Мне особенно приятно, что именно лыжники Уральского регионального командования показали отличные результаты на чемпионате внутренних войск, — сказал Сергей Чепиков, выступая перед спортсменами. — А яркое выступление Ивана Алыпова говорит о том, что ему по силам попасть в сборную страны и

достойно выступить на следующих Олимпийских играх в Сочи.

Подводя итоги соревнований, полковник Владимир Малофеев отметил, что войсковые спортсмены показали высокий уровень подготовки и стремление к победе. Он поблагодарил командующего войсками Уральского регионального командования генерал-лейтенанта Александра Порядина и начальника спортивной команды объединения полковника Валерия Парфёнова за прекрасную организацию соревнований. Вполне возможно, что и в 2011 году чемпионат внутренних войск по лыжным гонкам пройдёт на уральской земле.

★
Лейтенант
Илья АНТОНЮК
Фото автора

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modoks.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

ПУСТЬ НЕПРОСТЫМ ТВОЙ ОКАЗАЛСЯ ХЛЕБ...

В жизни каждого военного человека наступает минута, когда надо проститься с армейским строем, в котором пройдена не одна дорога, взят не один перевал. Когда, мысленно возвратившись к своему армейскому началу, нужно подвести итог прожитому, пережитому, свершённому. Сегодня через это испытание проходит наш боевой товарищ – военный журналист, начальник отдела литературы полковник Евгений Анатольевич Артюхов.

Что ж, с возрастом не поспоришь. Но как ни грустна эта минута, для Евгения Анатольевича, я уверен, окрашена она грустью светлой, ибо за 60 прожитых лет (40 из которых приходится на службу во внутренних войсках) им оставлен глубокий и добрый след.

СЕГОДНЯ мне кажется, что, сколько служу сам, столько и знаю Евгения Артюхова – журналиста, редактора, замечательного поэта.

Знакомство наше начиналось заочно (в редакцию газеты УВВ МВД СССР по Казахской ССР и Киргиз-

ской ССР, где был я корреспондентом, регулярно приходила солдатская многотиражка прославленной дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского, в которой Артюхов начинал солдатом, затем стал офицером, вырос до майора и семь лет возглавлял редакцию). Корреспонденции, зарисовки, очерки он писал живо,

обстоятельно, интересно. По всему было видно, что работает человек увлечённо, с душой, делу отдаётся искренне. И оно у него ладится.

Потом всё чаще мне стали попадаться и его стихи. В войсковом журнале “На боевом посту”, в армейских “Советском воине”, “Знаменосце”, в газете “Красная звезда”,

коллективных сборниках, альманахах, антологиях. Он становился лауреатом различных литературных конкурсов. А к моменту нашей встречи заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького, участвовал в работе 8-го Всесоюзного совещания молодых писате-

лей, выпустил в столице две поэтические книжки: сначала в “Современнике”, затем в Восениздате...

А встреча наша состоялась в августе 86-го в Киеве. По заданию политуправления войск Евгений Анатольевич налаживал выпуск газеты ликвидаторов чернобыльской аварии “По зову Родины”, а я прибыл ему на смену. Поговорили, правда, мы тогда мельком: он спешил на поезд, упаковывал чемодан. Я, помнится, удивился: зачем ты это берёшь, ведь как-никак тут кругом радиация? Но оказалось, Евгений накопил книг. А его любовь к литературе, искусство способна была пересилить все сомнения и страхи...

Потом наши пути-дороги соединились в журнале “На боевом посту”. Он был переведён сюда сразу после чернобыльских событий, а я прибыл

в августе 90-го. С той поры так и работаем бок о бок два десятилетия. Мне многое импонирует в этом человеке. Прежде всего он талантлив, трудолюбив, знает себе цену, но и одновременно знает, чего хочет в жизни. Вне всякого сомнения, он мог бы работать и на более вы-

соких должностях, однако, став начальником отдела литературы, сказал, как отрезал: “Это моё. Ничего другого мне не надо”. И редактирует, вытягивает, а порой и просто переписывает за начинающих авторов их рассказы и повести. Точно так же возится и с войсковыми поэтами. И это при том, что в отделе солидный “портфель”, крепкий профессиональный авторский актив: пожалуй, нет ни одного заметного литератора, разрабатывающего военно-патриотическую тему, которого бы он не привлёк к сотрудничеству с журналом. Я имею в виду Константина Ваншенкина, Владимира Крушина, Вячеслава Дёгтева, Владимира Кострова, Николая Иванова, Бориса Леонова, Владимира Гусева, Геннадия Фролова, Виктора Верстакова, Владислава Шурыгина, Валерия Горбаня...

Вызывают тёплую улыбку полюсы сатиры и юмора – “Сапоги всмятку” (это немаловажно в сегодняшнем вале хамства и цинизма, захлестнувшим многие печатные издания). С интересом читаются рецензии на книжные новинки. А

валась так, что в своём отделе Евгений Анатольевич оставался один. Однако воз тащил, скрипел, но исправно сдавал в срок и по двадцать, а то и более полос, причём многие публикации становились украшением журнала.

По заслугам и честь. Полковник Артюхов награждён орденом Почёта, медалями “За спасение погибавших”, “За отличие в воинской службе”. Он заслуженный работник культуры Российской Федерации, почётный сотрудник МВД, лауреат нескольких престижных литературных премий, в том числе им. А.С. Грибоедова, К.М. Симонова, премии МВД России. Тридцать лет назад он был принят в Союз журналистов СССР, а спустя десятилетие – и в Союз писателей.

Казалось бы, чего ещё желать? Живи да радуйся. Используй на полную катушку достигнутое, эксплуатируй авторитет... Но этот

На Первом Всероссийском совещании писателей армии и флота. 2008 г.

человек не из таких. Он хорошо усвоил классический завет: "Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех..."

ОДНАЖДЫ он признался: "Никакая, пусть самая высокооплачиваемая работа мне не нужна, если не остаётся времени на стихи...". И могу засвидетельствовать, что к поэзии он относится порывцарски, служит ей самозабвенно. И сам лучше кого бы то ни было говорит об этом:

*„Пусть непростым
мой оказался хлеб,
но я не зарабатывал стихами
и не писал для всяческих потреб
рифмованные вириши ворохами.*

*А репортёрство ело —
ну так что ж,
я делал дело зрячими руками.
Так васильки, наверно,
любит рожь,
а вовсе не считает сорняками.*

В рецензии на его книгу "Утрат" "Литературка" как-то заметила, что этот поэт по-военному чётко доносит до читателя свои думы и переживания. На мой взгляд, так и надо, ведь не зря говорится: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Но я знаю, что Евгений не любит, когда его называют армейским или войсковым поэтом. В этой оценке, мол, вольно-невольно присутствует некий отраслевой, ведомственный уровень, который принижает поэта. Возможно, он прав и тут. Да и само творчество Евгения Артюхова это подчёркивает. Недаром же его имя можно видеть рядом с именами русских, советских классиков в антологии "Русская поэзия XX века" (Издательство Олма-пресс, Москва, 1999 г.), а также в вышедшей буквально на днях в столичном издательстве "Вече" антологии русской поэзии века XXI!

Жизнь Евгений Анатольевич рассматривает широко, многосторонне, пишет ёмко, глубоко, многие его строки афористичны, запоминаются с первого прочтения. Не буду голословным: "Когда стихи не о любви, то незачем марты бумажу". Или: "Родина моя, ты вся в могилах, как хватается места под хлеба?" Или вот захватившая меня с первого же прочтения строка о тра-

С архиепископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном

Службе посвящена его книга "Дыханье строя", написана новая — "Камуфлированная страна".

Стихотворение о судьбе солдата, искалеченного в Чечне, хочется процитировать полностью:

*Он в Чечне не выстрелил ни разу —
"духи" заминировали трассу.*

*Громыкнул фугас
под днищем ЗИЛа.
Лишь его судьба и пощадила.*

*Нет руки, не слушаются ноги.
И медаль Суворова в итоге.
Он не плачет по ночам*

*в подушку,
не клянёт неверную подружку,*

*он глядит застывшими глазами
в потолок, нависший небесами.*

*Из него ни снег,
ни дождь не сыплет —
он до дна солдатской болью
вылит,*

*знают о которой мать седая,
да хирург, да Дева Пресвятая.*

Мастерское владение словом позволяет Артюхову писать и едкие эпиграммы, и тёплые дружеские послания. Что ж, талант — он во всём талант. Впрочем, читатель и

сам может легко убедиться в этом, читая его книги (он выпустил в Москве девять сборников), его стихи в газетной и журнальной периодике (достаточно сказать, что с 60-летием Артюхова тепло поздравили на своих страницах такие авторитетные издания, как "Наш современник", "Молодая гвардия", "Академия поэзии").

В конце февраля, к юбилею Евгения Анатольевича, увидел свет и том избранного. Эта обстоятельная, рубежная книга писалась свыше сорока лет. И хоть трудно сегодня печатать некоммерческую литературу, но безвыходных ситуаций не бывает. Одним из первых щедрую лепту в издание внёс наш духовный наставник, член редколлегии журнала "На боевом посту" архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. Низкий поклон ему за это!

В столичном магазине
"Библио-Глобус"
на презентации
"Антологии русской
поэзии XXI века".
Декабрь 2009 г.

*Что же я всё-таки сделал
такого,
что рассказать будет внукам
не стыдно?
Девушку как-то довёл
до алькова, —
бабушкой стала — оно и обидно.*

*Буквы строил
в газетные строки,
позже —
в журнальные связывал гранки.
Всё прожестело*

*в короткие сроки, —
не разобрать ни с лица,
ни с изнанки.*

*Дом свой лелеял и помнил,
как святыцы,
думал вкусить
от полноющей нивы.*

*Но разлетелись мои домочадцы, —
им неуютно, и мне сиротливо.*

*Что ж остаётся мне? Тихое имя,
шрамы,*

*морищины,
родимые пятна?*

*Как в этот мир мы приходим
намиги,
так и уходим нагими обратно.
Только душа не желает мириться*

*с данностью этой
и в детском неверье
вдруг из горсти выпускает
синицу
и в журавлиные рядится перья.*

Читая это стихотворение из рукописи новой книги полковника Евгения Артюхова, я невольно ловил себя на мысли: как же трудно будет мне как руководителю журнала отпускать, а точнее, выпускать из строя, без того поредевшего за предыдущие годы, такого глубокого человека, работника, мастера своего дела. Ведь его талант, знания, служебный и житейский опыт ох как бы ещё пригодились воинскому коллективу.

И я надеюсь, что он останется с нами. Снимет шинель, но не перестанет от этого быть боевым редакционным штыком. Как наши ветераны Лев Сенокосенко, Николай Сысоев, Борис Карпов.

★
Полковник
Юрий КИСЛЫЙ,
главный редактор
журнала "На боевом посту",
заслуженный
работник культуры РФ

Мои друзья – артиллеристы

Июнь–август 1943 г. В 371-й полк к артиллеристам прибыла как раз в обед. Бойцы, развалившись на земле, ели по несколько человек из одного котелка. Приезд нового санитарного вызвал оживление – все с любопытством поглядывали на вылезавшую из повозки девушку с вещмешком за плечами. А мне неловко. Куда идти? Кому докладывать о прибытии? Выручил возница – расторопный, худенький и бледный паренёк, совсем ещё мальчик. Он быстро указал на обедающего старшего лейтенанта – командира штабной батареи, где мне предстояло служить. После нескольких официальных слов предложили и мне полный котелок солдатской похлёбки...

Итак, я на новом месте, в новой обстановке, среди новых людей. Начинается следующий этап военной жизни. Теперь я всё ближе к основному, действующему армейскому звену. Когда начнётся бой, это будет одно из тех мест, где решается его исход.

По первости всё показалось необычным. Но перемена обстановки не испугала. Я научилась быстро ориентироваться в любой среде. В штабе дивизии был узкий круг офицеров и пять девушек, с которыми всё время общалась. А здесь основная масса – солдаты. Среди них и пожилые, и молодые парни; внимательные, добрые ребята и дерзкие, грубоватые, даже жёсткие люди; скуные на слова и чрезмерно болтливые. И ко всем надо принооровиться, к каждому найти подход.

Моя батарея расположилась во фруктовом саду. Маленькие землянки – грязные и затупенные. Пришлось сразу же наводить повсюду порядок – нельзя же так жить! Когда начнётся бой, тогда другое дело. А пока. Поэтому будни заполнены до предела, ведь "семья" большая: пушкары, топографы, связисты. Надо следить за санитарным состоянием кухни, за бытом солдат. Это непросто. Зато каждый день видишь результаты своих усилий. Ребята стали умываться в речушке, где заставила их построить небольшую заграду. Подворотнички у всех чистые (некоторых приходится учить шить), сапоги надраены, даже у нерадивых заблестели котелки. В лесочке по моему настоянию сколочены столы, и уже никто не ест лёжа на траве. И в землянках порядок: стены в "травяных коврах", а на "столах" цветы, которые собираю и меняю сама. Многим такая женская забота непривычна, удивительна...

Всё бы ничего, но не хватает мне здесь Клавды Усановой, друзей из политехотдела. Однако постепенно обзавожусь новыми. К тому же не забывает и окружает отеческой заботой Борис Александрович Лапин – главный дивизионный ветеринарный врач. Благодаря ему прикрьто плащ-палатками глиняное ложе в моей землянке. Он и подкормит, и может даже деликатно "забыть" на моём земляном столике пузырёк со спиртом, чтобы могла протереть лицо. Длинноногая фигура Лапина, чем-то напоминающего Паганеля, всегда вызывает улыбку и теплоту...

В июле, когда фашисты перешли в наступление на Орловско-Курской дуге, наш полк мирно стоял всё там же, в лесу, около разрушенной деревеньки. В ночь на 6 июля – боевая тревога, экстренное комсамальское собрание с разъяснением задач предстоящей боевой операции...

Продолжение. Нач. в 2

Разбегаясь по полкам, заглянул на минуту Бауман. Доверительно рассказал об обстановке, сложившейся на нашем участке, показал карту, чтобы зрительно можно было всё представить.

Наутро обдумали с Симой Воловикисом наши комсомольские дела. Вместе с другими отдала ему своё заявление о приёме кандидатом в члены партии: "Идя в бой, прошу считать меня коммунистом." К этому шагу готовилась давно, но только сейчас, накануне большого, может быть, определяющего боя настал момент, когда другое решение было для меня немисливо.

В ночь на 7 июля бросок к месту боевых порядков дивизии. И вот Молотычи, Тёплое, Соборовка, Самодуровка... Эти названия останутся в памяти на всю жизнь, во сне будут сниться...

Фашисты шли на наши прибывающие подразделения, чтобы ошарашить, не дать опомниться, толком развернуться... Тысячи самолётов, сотни танков, артиллерия – всё было брошено в наступление.

Наша штабная батарея разместились в овраге. Но и здесь не укрыться от обстрела. Рвутся мины, снаряды. Во время вражеских налётов сыплются бомбы. Мне поручено находиться на наблюдательном пункте штаба полка вместе с командиром полковником Журавлёвым, так как там нет санитарного пункта. НП сооружён прямо на шоссе на дороге. Впереди – поле и наши стрелковые части. Чуть дальше – немецкие войска. Простым глазом их не видно, зато прекрасно и без бинокля видны фашистские "тигры", пытающиеся прорвать нашу оборону. Бомбёжки повторяются с немецкой пунктуальностью: через каждый час, по 40-60 "тонкеров". Враг обнаглев: можно до мельчайших подробностей рассматривать самолёты, пикирующие на наши позиции.

В эти дни в армейской газете появилось стихотворение Бориса Полыничука "5 июля". Заканчивалось оно так:

Гордись, что в день борьбы кровавой
И ты ударил по врагам,
Что ты сказать имеешь право:
"Я там стоял, я дрался там!"
Частица общей славы той –
Твоя! Она всегда с тобой!

И я горжусь. Очевидно, до последних своих дней буду гордиться, что мне вместе с бойцами довелось находиться на этом ответственном и важном участке фронта. Я видела, как медленно, но уверенно, выплёвывая огонь из орудий, ползли по нашей земле "тигры", как поднималась и шла в атаку "высшая раса". Я видела, как в ответ давали залп наши "катюши", как падали и позбиали бойцы...

Поздно вечером 7 июля, когда мы приняли боевое крепление и бой приутих, я увидела на передовой секретаря парткомиссии Анатолия Ивановича Комарова. Кругленький, как всегда улыбающийся, энергичный, он спешил навстречу, как к старому другу, долго жал руку, даже, показавшись, хотел обнять:

– Жива! Ну, молодец! А теперь идём – торжественно вручим тебе кандидатскую карточку. Теперь ты коммунист. Выдержала испытание. Молодец!

В маленькой землянке собралось несколько человек, каждый с трепетом слушал краткое сердечное напутствие и понимал, как это серьёзно – стать коммунистом во время боя! А Комаров цутил, улыбался...

Наутро и в последующие дни всё повторялось почти с кинематографической точностью: отчаянная борьба

Ирина
ДАЖИНА

“...ЧТОБЫ
ЖИЛИ
ВЫ”

Записки фронтовички

Секретарь
партийного
комитета
майор А.И. Комаров

Командир батареи
старший лейтенант
И.М. Кузков

ба на передовой, попытки немецких танков прорваться в тыл дивизии, смести нашу оборону. И самолёты, самолёты, несущие смерть...

Довольно часто бывала я и на своей батарее. Шла с НП большим оврагом, заросшим кустами и молодыми деревьями. Хотя и сюда попадали снаряды, чувствовала себя почти в тылу. Скорее всего, это происходило потому, что ходила по земле, а не зарывалась в неё...

Судьба, видимо, решила до конца испытать меня: "Ты всё время хотела быть ближе к передовой? На, получиай желаемое".

Ещё в штабе полка и по материалам нашей "дивизионки" я многое узнала о моём новом командире – Иване Кузкове. За первые три дня курских боёв, руководя огнём 8-й гаубичной артбатареи, он поджёг до 30 немецких танков и уничтожил большое количество гитлеровцев... Простой, не очень-то грамотный парень, длинный, худой, нескладный. Но война веселила в него силу необыкновенную. Откуда только взялись у него и такая смекалка, и такое упорство, и такая смелость? Во время боя он становился всегда каким-то одухотворённым. Похоже, что война для него – творчество...

Когда я пришла санинструктором в его батарею, оборонительные бои кончились, дивизия перешла в наступление. Люди взбодрились. Мне показалось, что даже дышать стало легче.

На передовой работы хватало. Именно здесь я почувствовала по-настоящему, что такое солдатская жизнь, что значит быть всё время лицом к лицу со смертельной опасностью. Было трудно и в бытовом отношении – негде умыться, негде привести себя в порядок, толком поспать, поесть. Всё бой и бой...

Не могу сказать, что батарея сразу приняла меня за свою. Я, пожалуй, для них была слишком интеллигентной, слишком городской. Но моё спокойствие и забота о них понемногу растопили холодок. Особенно почувствовала это, когда во время одного из манёвров батарея накрыл в ложбине беглый артострел. Разрыв снаряда оглушил и засыпал меня. Бойцы, увидев санинструктора без движения, кинулись на выручку. А когда подняли и поняли, что я жива, радовались как дети. Тогда же я поняла, что суровость их чисто мужская, деловая, и у меня ползало на сердце.

Ранение в ногу оказалось несерьёзным. Солдатам же понравилось, что не струсил, не воспользовалась предлогом "сбежать" в медсанбат...

Когда дивизию вывели из боёв для переформирования, из МГУ опять пришло письмо с просьбой отпустить меня для продолжения учёбы. Но после пережитого взять и уехать в тыл, оставив своих товарищей, я не могла. Мне казалось это предательством. Долго мы беседовали с командиром полка Николаем Григорьевичем Журавлёвым. Этот мужественный и очень интеллигентный человек понял мои чувства и одобрил их. О моём отказе он сам сообщил в Москву. Однако с батареей мне всё же пришлось расстаться. После острого приступа малярии меня перевели на работу в медсанбат.

Прощание с артполком было грустным. Ведь здесь я вступила в партию, выдержала до конца испытание на звание Человека, да и просто была полезной: под огнём пришла на помощь более чем 30 раненым.

Без "Звёздочки"

О сражении под Курском написано много. А мне, когда начинаю вспоминать то жаркое во всех отношениях лето сорок третьего года, приходит на память, как пережила шок, столкнувшись с первым в моей практике тяжелораненым.

К землянке у обочины дороги, где располагался штаб полка, подкатила с передовой грузовая машина, откуда спустились на землю раненого лейтенанта. Он был почти без сознания, кисть его руки висела только на сухожилии. Ни моих знаний, ни медицинских возможностей не хватало, чтобы оказать ему существенную помощь.

Пыталась как-то соединить уже несоединимое. Причём работать надо было молниеносно, чтобы машина могла сразу рвануть в ближайший медсанбат.

А тут ещё "катюша" подкатила к нашей землянке. Мы никогда не видели этих реактивных миномётов. Многие загляделись на красавицу, хоть и были оглушены её мощным залпом. Противник не замедлил ответить, ведь стояла она на прямой наводке у обочины дороги рядом с НП артполка.

Теперь уже появились новые, как говорится, свои раненные артиллеристы...

С тех пор и пошёл мой счёт тех, кому оказала помощь на поле боя.

О людях артполка упоминал Илья Эренбург в письме к воинам нашей дивизии: "Я завидую товарищам Пода, Чмута, Чмуг... Вот кто бьёт фрицев оптом!.. В добрый час, дорогие друзья!.. Вас помнят, вас любят, вас ждут не дожидаясь!"

Знала я и командира 1-го дивизиона капитана Ивана Чмута, и командира орудия старшину Василия Поду. А старший лейтенант Иван Кузков был моим непосредственным начальником. Случилось это после трагической гибели санинструктора его батареи Агнии Екимовой, которую я и заменила.

Вместе с артиллеристами 8-й батареи я участвовала в завершающем этапе оборонительной операции, была рядом при их отчаянных выходах на стрельбу прямой наводкой, сама была ранена. Только в самом конце Курского сражения сдала: очередной тяжёлый приступ малярии скрутил так, что едва плелась вместе с обозом.

За курские бои многие получили награды. Иван Михайлович Кузков был удостоен ордена Ленина. А для меня в связи с состоянием здоровья встал вопрос о переводе на работу в медсанбат. Когда же я пришла для оформления

документов к начальнику штаба капитану Тупинову, тот вдруг начал уговаривать остаться в артполку, обещал перевести из батареи в полковую медсанчасть. Но для меня, конечно, куда как важнее было вновь оказаться в женском коллективе, и я настояла на своём.

Глядя на мой список помощи раненым, оказанной на поле боя, Тупинов усмехнулся:

– Тебе полагаются награды. И если останешься, получишь "Красную Звезду", если уйдёшь – ничего. Решай.

Так я осталась без "Звёздочки"...

Зной

Без ордена солдату ещё куда ни шло (не за наградами мы отправлялись на фронт). А вот без воды – худо. В курских боях её едва хватало, чтобы утолить жажду. До сих пор перед глазами бесприсветная мгла от вздыбленной снарядами земли, гарь сожжённых деревьев, чад сражающейся техники. Дышать нечем. А к тому же палит июльское солнце. И ты чувствуешь себя муравьём в этом сонме окружающих тебя несущих смерть стальных чудовищ...

После 15 июля, когда был получен приказ к наступлению, стало полегче. Мы вылезли из окопов и шагали хоть и по выжженной, хоть и корявой от осколков и обломков техники земле, но шли, а не зарывались в неё. Девчата-медики, как и все, чуть подрасправили плечи. Даже повеселели.

Однажды довелось остановиться на обочине перед сотней недоумённых солдатских глаз. "Вы кто? Девахи нечто?" – мимоходом спросил один из бойцов.

Мы посмотрели друг на друга как бы со стороны, будто чужими глазами. И все разом расхохотались. Затем опомнились: что-то надо делать. Помочь не могла ни чахлая трава, ни сухая листва...

Тогда я сняла ремень, вывернула наизнанку подол гимнастёрки и стала обтирать лицо, шею, кисти рук. Девчонки последовали моему примеру. При этом дотронуться до перевязочного материала или медицинского спирта никому даже в голову не пришло!

Гауптвахта

5 августа сорок третьего Москва отсалютовала в честь участников разгрома Орловско-Курской группировки противника. Значит, и в нашу честь! Дивизия вновь остановилась, чтобы принять пополнение и привести в готовность свои силы. Я ещё находилась в 8-й батарее Ивана Кузкова. Кроме всего прочего занималась проверкой питания солдат, следила по возможности за чистотой. Но однажды в перерыве между делами решила навестить в медсанбате раненого друга – Эмиля Аркинда, сотрудника дивизионной газеты. А когда возвращалась на батарею – услышала вдруг громовое: "Старшина! Ко мне!"

Оглянулась. Справа у развесистого клёна сидел командир нашего 2-го дивизиона капитан Борисов.

Подхожу, замираю по стойке "смирно".

– Откуда следуешь, старшина? Почему была в отлучке без моего разрешения? Это нарушение воинского устава!

Попыталась объяснить. Но, видимо, он был хорошо под хмельком. Здравый смысл покинул его, и командир дивизиона распорядился: "Отвести на гауптвахту!"

Сняла ремень, пилютку, в сопровождении бойца направилась к месту "заключения" – вырытому на опушке старому окопу.

В него меня и водворили. "Караул" расположился рядом на пенёчке, покуривая самокрутку.

Сиюю часа два, перебрасываясь с солдатом отдельными словами. Завести беседу не получилось: часовой строго выполнял "ответственное поручение командования".

Вдруг вижу проходящего мимо по тропинке главного ветеринарного врача дивизии майора Лапина. Он был ко мне всегда внимателен.

– Ирина, что с вами? Почему вы здесь и под охраной?

Я объяснила. Майор пообещал уладить дело. Вскоре он вернулся, выполнив обещание, и протянул ремень с пилюткой.

Поблагодарила, конечно. Спросила, как ему удалось. Интеллигентный, деликатный Борис Александрович отмолчался. Но позднее я узнала, что за моё освобождение ветврач отдал командиру дивизиона лучшую из своих тягловых лошадей, так необходимых артиллеристам для транспортировки орудий. Это, естественно, стало предметом шуток. "Обменял старшину на жеребца", – смеялись в дивизии.

Наедине

Бабье лето выдалось поистине золотым – ярким, солнечным, почти жарким. Но нам было не до окружающих красот. Вступив на территорию Украины, соединение в составе 65-й армии участвовало в прорыве мощного стратегического рубежа противника – так называемого "Восточного вала". В результате изнурительных многодневных боёв в дополнение к наименованию "Сибирская" 140-я после 16 сентября стала именоваться ещё и "Новгород-Северской".

У нас в приёмно-сортировочном взводе медсанбата работа кипела и днём, и ночью. При подходе к Десне выезжали прямо на переправу, чтобы принимать раненых. Но в целом медсанбат считался уже тыловой частью дивизии.

Чернигово-Припятская операция длилась месяц: с 26 августа по 30 сентября. В первых числах осени дивизия совершила очередную передислокацию. Марш-бросок был не из лёгких, но три дня и три ночи, которые он занял, были для нас относительно спокойными. Хоть и трудно вышагивать многие десятки километров по просёлочным дорогам, но, слава богу, раненых не поступало.

Именно в эти три дня мы почувствовали прелесть бабьего лета. Солдаты радовались возможности спокойно поспать, искупаться в реке, полакомиться плодами щедрой украинской земли. От горохового пюре и супа все уже очумели, а тут походные кухни стали готовить свежие щи!

Медперсонал двигался в арьергарде вместе со штабными, политдельцами, хозяйственниками, военными журналистами.

Вместе с нашим взводом шёл Эмиль Аркинд, тот самый сотрудник дивизионки, из-за которого я попала на гауптвахту. Мы познакомились и подружались ещё во время формирования дивизии в Краснофимске. Парень интересный, тоже москвич и тоже третьеклассник (но из ИФЛИ). Нас связывали какие-то невидимые нити: и годы приобщения к науке, и незабываемая атмосфера студенческих вечеринок. Нашлись даже общие знакомые – моя

одноклассница и подруга Вера Любимова была его однокурсницей, которой Эмиль, как оказалось, симпатизировал. Человек умный, общительный, он мог залезать себе-седнику в душу, что делало его статьи в газете интересными, с "изюминкой".

К ночи наш взвод, измождённый многокилометровым переходом, остановился в полуразрушенной школе. Разбрелись по классам. Случайно получилось так, что с Эмилем мы остались вдвоём. Он принёс охапку сухого сена, расстелил плащ-палатку, и мы свалились на неё, не чуя под собою ног.

— Тебе не жарко? — затаив дыхание, вдруг спросил Аркинд. — Не мучайся, расстегни гимнастёрку.

Я расстегнула две верхние пуговицы.

— А побольше не хочешь?

— Нет, не хочу, — ответила, уже смутившись.

— Почему, Ира? Разве у тебя никогда не было любимого парня?

Ответ оказался для меня неимоверно сложным. Бог знает причину, но в двадцать один год сказать правду: "Нет, не было", — я не смогла. Ответила почему-то: "Здесь, на фронте, не было!" Ну и понимай, мол, как знаешь.

Эмиль не стал расспрашивать.

Без дальнейших выяснений отношений мы, отвернувшись друг от друга, уснули крепким сном утомлённых солдат, почти как дети — до утренного крика где-то чудом уцелевшего петуха.

Во взводе капитана Гончарова

30 августа 1943 г. Я уже четыре дня в медсанбате — в приёмно-сортировочном взводе. Опасность здесь значительно меньше, чем на огневой, но раненых и работы много. Передвигаемся с дивизионными тылами. Коллектив женский...

Идём по Украине. Иногда кажется, будто участвуем в каком-то театральном представлении... Дом с крыльцом, где располагался штаб тыла, напомнил мне точно такие же, какие я раньше видела на сценах Художественного и Малого театров в "Любови Яровой". Провинциальный аккуратенький домик, но комнаты его кажутся нам чуть ли не дворцовыми залами, ведь совсем недавно нашим приютом были окопы или землянки.

Фашисты, отходя, жгут целые деревни, грабят, угоняют население. Покинутые и подожжённые селения сливаются на горизонте в сплошное зарево, зовущее к отпущению...

14 сентября. Медсанбат расположен в селе Ивот, в здании школы. Устроились как никогда удобно, почти комфортно. Днём и ночью работают медики: раненых поступает масса. Усталость валит с ног, но чувствуешь удовлетворение от того, что труд твой благодарный, необходимый, возвращающий здоровье, а иногда и спасающий жизнь.

Наши приёмно-сортировочный взвод — это молодой, весёлый доктор капитан Андрей Гончаров, сёстры Аня Феодосеева, Валентина Рыжкова и я. Вертимся целыми днями как белки в колесе. Прекрасно работает санитар Николай Масленников. У него серые смеющиеся глаза и наивная, хорошая улыбка...

Телефонистки Надежда Суслова (во втором ряду слева) и Евдокия Логунова (в центре) с офицерами штаба. В первом ряду слева — полковник А. С. Майсурадзе. Фото 1944 г.

23 сентября. Путь после Середина-Буды шёл так: Незаможная — Ромашиково — Каменка — Дубляково — Стетное — Антоновка — Ивот.

Новгород-Северский встретил нас менее приветливо, хотя мы вступали туда уже почти как "Новгород-Северская" (чуть ли не гвардейской) дивизия.

Десна взяла у нас массу людей. Враз отчаянно сопротивлялся. Своим огнём он преграждал путь всем пытавшимся перебраться через этот водный рубеж. Но не вышло! Сопротивление врага было сломлено, наши переправились на другой берег реки, заняли оборону, а потом взяли город.

Я попала туда на следующий день. С Валентиной перебиралась по разрушенному мосту, по вкряк и вкось лежащим брёвнам. Под нами — холодные воды Десны. Ждали артобстрела, но обошлось. Зато, когда прибыли машины медсанбата и мы подъехали к монастырю, снаряды стали рваться совсем рядом. Пришлось на ночь расположиться в саду...

Фашисты выгнали население из города, и он оказался совершенно пустым. Только на третий день вернулись те, кому удалось вырваться из германских лап.

Затем путь шёл так: Багриновка — Еришово — Новая Жадовка (встреча с моей родной 8-й батареей) — Лосевка — Погорельцы — Халдобовка — Бяжевка (песчаная дорога ночью) — Забрама (на территории монастыря) — Зелёный Гай — Пановка — Борщевка — Терешовка — Стетное.

Мы одолели большие сотни километров. Наш взвод первые двадцать-тридцать ехал на медсанбатовских машинах, которые одна за другой начали барахлить, а из Кривцово мы уже шли пешком. Но это даже здорово! Получался путь с пересадками, приключениями. Посидела и на крыле грузовика, и на тюках в кузове, и в кабине, и на скамейках для пассажиров. Одна машина довезит до какой-нибудь деревни, перепрыгиваем на другую... И так движемся вперёд и вперёд на запад, вслед за отходящим врагом...

5 октября. В Белоруссии здорово работали партизаны. Население старается как можно больше рассказать об их подвигах, о том, как врывались они в занятые фашистами населённые пункты и захватывали их, освобождая заключённых, убивая комендантов, как пускали под откос поезда...

15 октября. В Песочной Буде мы пробыли с 29 сентября по 6 октября. Это деревня моей родной Белоруссии. Но не так Белоруссия встретила, как я ожидала, как должна была встретить свою дочь. Ну ничего, ещё побываю я в ней — освобождённой, свободной, светлой душой!

Песочная Буда обстреливалась первое время довольно изрядно, так как фронт был в 3–4 км. В общем, немец полупуцел нас там как следует. В Песочной Буде видела я полевой суд Военного трибунала, судивший изменников родины: начальника Семёновской тюрьмы Котляра и тюремного следователя Пенского. Того и другого вздернули на верёвке.

Наша дивизия в это время форсировала Сож и продвинулась ещё. Мы, оперативная группа медсанбата, остались в лесу, около избытки лесника. Здесь живём и теперь. Только сегодня сюда перебрались все остальные.

В лесу хорошо. По утрам молодые ёлочки и трава покрываются инеем. Ночами почти не спим: раненые поступают именно ночью... Что ещё?.. Иногда собираем грибы. Но это небезопасно. Вчера местные бабы помогли солдатам поймать скрывавшихся в лесу немца и власовца.

17 октября. Сегодня принимали меня в члены партии. Знаменательный день! Товарищи слушали меня с интересом, одобрили. Итак, кончился испытательный кандидатский срок. Для нас, вступающих в партию по боевой характеристике, он значительно уменьшен — до трёх месяцев...

22 октября. С доктором Гончаровым вскрываем трупы умерших после ранений, чтобы зафиксировать причину смерти. Передо мной лежит старик с раной на груди. Только вчера он, дрожа от волнения и жажды, жадными глотками, чуть не обжигаясь, пил чай из моих рук. Или вот парень моего возраста, замечательного сложения. Прямо Аполлонова красота... И он мёртв! Рана, собственно говоря, была не смертельной, умер, очевидно, вследствие шока. Ещё вчера мы разговаривали с ним...

25 октября. Днепр! Сколько рек мы уже форсировали на этом участке?.. Десна, Сож... Всего с полмесяца тому назад Днепр казался непреодолимой преградой, рубежом, который, казалось, удастся взять лишь зимой. И вдруг так неожиданно всё переменилось. Говорят, наши части уже форсировали Днепр (причём не на одном участке) и ведут расширение плацдарма. Здорово, очень здорово! Теперь вот и мы, второй эшелон, будем вслед за передовыми частями перебираться через великий водный рубеж. "Ой, Днепр, Днепр, ты силен, мозуч..." — все время слова песни вертятся в голове!

Тяжёлые были подходы к Днепру, надолго они останутся в памяти. Большое количество подорванных на минах людей, машин, оружия... Едешь или идёшь и думаешь, что каждую минуту может ждать тебя смерть. Мысль, что такое может случиться совершенно неожиданно, угнетает. Стараешься не думать об этом. Что будет, то будет.

1 ноября. Снова горячие денёчки — наступление наших войск. Бессонные ночи, безумные дни. Стратегически важное значение имеет для фашистов оборона района Речицы. Начав отступать, они покажутся уже без оглядки. Нашими войсками была проведена гигантская артподготовка, массированный налёт авиации. Но результат незначителен. Два полка попали в окру-

жение. В общем — тяжко. Рядом реются снаряды. Раненые беспокойны. Выйти из палатки, посмотреть, что делается, невозможно. Раненых множество, а медработников на сортировке сейчас лишь двое — капитан Гончаров и я. Ночью глаза слипаются. Если удаётся на минутку присесть, прямо на ходу засыпаешь. А потом вновь беспрерывная, почти машинальная работа...

5 ноября. За время работы в медсанбате (т. е. с 28 августа) приняла приблизительно две тысячи раненых. В период боёв за Днепр (с 28 по 31 октября) — 389; почти двое суток работала без фельдшера и сменной сестры — с одним капитаном Гончаровым, и приняла за это время 233 человека.

6 ноября. Наступают праздничные дни. Даже в нашей обстановке люди стараются это как-то отметить. Завтра утром — торжественное собрание. Соберутся выдать нам, солдатам, по 200 грамм водки. С закуской дело обстоит хуже, но, вероятно, картошки наварят. Совсем будет хорошо, если притащат Мишук-баяниста — симпатичного, круглолицего, розовощёкого паренька. Тогда и вообще будет истинный праздник. Ну а сегодня мы украшали походную палатку гирляндами из ёлок, писали плакаты, мастерили сиденья: ведь всё у нас приспособлено к приёму больных, а не здоровых... Вымылись в бане, прожарили бельё... В общем, стараемся хоть как-нибудь выделить этот день среди других.

Выхожу из палатки, смотрю на окружающий лес, людей. Всюду своя особая жизнь. Боя нет. Солдаты на кратковременном отдыхе. Каждый стремится устроиться поудобнее. Лес изрыт окопами, щелями, землянками. Ночь. А вокруг — сотни костров, несмотря на близость фронта. Уже холодеет. Люди, пренебрегая опасностью, соревнуются у огня. Почти сказочное зрелище. Народу много. Очень много. Очевидно, скоро опять наступление. Хоть бы решилось, чтобы немец покатился с нашего участка к чертям! Скорее бы.

А о нас говорят, будто снова переведут в 70-ю армию. Я желала бы этого, хотя не могу сказать почему. Очевидно, потому, что в ней мы формировались и прошли самые упорные бои... Кстати, недавно была интересная встреча: иду по лесу, вдруг всадник навстречу. Остановился как вкопанный.

— Откуда? — спрашивает, обращаясь ко мне. — Неужели с того света?

Я, конечно, глаза вытаращила — не понимаю, в чём дело.

— А мы, — говорит, — давно тебя похоронили. Ещё с Курской битвы!

Ну посмеялись, конечно. Оказалось, не так уж плохо возвращаться "с того света". Очевидно, слух такой прошёл после моего ранения, когда засыпало землёй на глазах у всех... К обоюдному удовольствию сделали вывод, что, значит, жить мне долго, раз слух оказался неверным...

11 ноября. Наши войска прорвали фронт. Движемся вперёд. Машин масса, артиллерия тоже. По всей дороге — трупы фашистов. Нашли всё-таки вечный покой в России...

В Навдин — селение, где мы расположились, входили с передовыми частями. Фланг слева от нас отстал. Оттуда ведётся стрельба. Клип наш расширялся, растёт, охватывает врага, заходит ему в тыл, окружает.

Здорово воюют солдаты. Я всегда поражаюсь доблести русского воина и вообще русского человека. Сколько простоты и искренности, сколько удачи, смелости и терпения! Штабы не плетутся в хвосте, они, подчас рискуя, выдвигаются вперёд, оказываясь чуть ли не под самым носом противника. Штаб нашей дивизии в полутора километрах от передовой, медсанбат – в пятидесяти, а штаб армии (его оперативная группа) почти догоняет нас.

Пока всё. Надо принимать раненых...

16-17 ноября. Лики, Вишневка, Пески, Пасека, шлях на Речицу, Будка. Здесь к нам привезли раненых из полка. Среди них – агитатор капитан Александр Карпов, сотрудник дивизионной газеты старший лейтенант Николай Зачёсов. Николай умер в батальонной санчасти, Александр прибыл к нам уже мёртвым.

Ужасно! Это были те люди, с кем мне приходилось часто общаться. И вот теперь их нет. Больно, очень больно...

18 ноября. Коростень, Подмостье... Приехали и расположились там, как дома... А главное – попала замечательная хозяйка, прекрасная русская женщина Екатерина Андреевна. Угостила на славу!

Немцы совершенно не охотились нашего появления...

Путь проходил через Демиху, которую дивизия взяла перед Речицей. Десятки оставленных фашистами танков (сожжённых и целых), изувеченные трупы, десятки брошенных машин... Вообще современное поле боя не сравнить с тем, которое было в стародавние времена. На нём поражает не количество трупов, а количество исковерканной техники.

Сама станция Демиха обнесена деревянной "крепостью" с амбразурами для орудий: боялись фашисты местного населения! Железнодорожные пути взорваны, телеграфная сеть порвана. В лесах партизаны...

В ночь на 25 ноября. Село Короватичи наши войска заняли почти без боя. На следующее утро фашисты, укравшиеся в соседнем лесу, начали контратаку, причём сильную. Пришлось отступить. Немцы заняли часть деревни, жгли дома, убивали всех попавшихся под руку – детей, женщин, стариков. Собрав силы, наши часты вновь отогнали их, уже навечно освободив село от оккупантов.

Когда мы вошли в Короватичи, кругом валялись трупы. Картина не из приятных. Хозяйка рассказывает жуткие истории. Нет такой семьи, где не было бы горя, слёз, где бы сердца не разрывались от гибели близких, от душевной разлуки со своими, от нужды...

Слушала по радио Москву. Далёкая, чудесная, родная, любимая столица! Передавали приказ о взятии Гомеля – моей родины. Надежда, что именно наша дивизия будет брать этот город, не оправдалась. За полмиллиона до этого мы были переброшены на другой участок фронта. Обидно...

14 декабря. Новая Красица. Пролетан большой мариш – из Белоруссии, через Полесье на Украину. Форсировали реку Припять и сейчас находимся в Киевской области...

30 декабря. И снова мариш – большой, на 65 км. Идём ночами. Реку Уж переходим по льду. Он трещит, каждую

минуту можно провалиться. Но войска идут (что же делать?), тащат по льду орудия, обозы, провиант.

Еле волочим ноги. Днём – три часа мёртвого сна, потом опять вперёд. В пути – смена маришрута. Километры отсчитываю по столбам.

Наконец в одной из деревень счастливая встреча – капитан Беликов, старшие лейтенанты Доронин и Баранов.

Засыпаю непробудным сном. А потом – снова длинный, утомительный путь. И так от деревни до деревни. Старшие лейтенанты впереди, мы с капитаном, прихрамывая, сзади...

Ночь на 1 января. Наступил 1944 год! Как хочется, чтобы этот год стал годом окончательной победы над врагом!

В новогоднюю ночь я дежурю... Убрали помещение, приняли раненых и больных. Поздравляли друг друга с наступающим годом, выпили фронтовые сто грамм, пожелали счастья друг другу, спели "Интернационал".

А потом привезли раненых из действующего под Новогород-Вольнским танкового корпуса. Управившись с перевязками, наелись досыта трофейного шоколада и склонились над картой, высчитывая сроки победы.

Невольно вспомнились родные и близкие. Принесёт ли нам Новый год счастье? Ведь не должно же вечно всё это продолжаться?

Вошёл парторг медсанбата Налимов и, ни слова не говоря, вывалил передо мной котелок горячих, прямо с противня, пирожков с печёнкой, приготовленных для медсанбатовского начальства. И пошли у нас беседы о прошлом и будущем.

4 января 1944 г. Новый год начался для дивизии успешно. Наши полки участвовали в освобождении Новогород-Вольнского. Вчера мы узнали, что всему личному составу дивизии Главнокомандующим объявлена благодарность и что дивизия награждена орденом Красного Знамени.

А меж тем жизнь идёт своим чередом. Мы снова на марше. Вторично форсируем реку Уж. Машины перегружены, но смело выезжают на лёд и быстро проскакивают узкую речную полосу. А наша, третья по счёту, проваливается. Кузов в воде. Мы стремительно выскакиваем из него. Невдалеке проходит танк. Чумазый сероглазый танкист соглашается нам помочь.

Холод страшный. Мы, промокли, коченеем. Идём к хате, где остановилась одна из санчастей соседней дивизии. Пока приходили в себя, узнали, что машина спасена, а вот поблагодарить некого. Танкисты, вызволив нашу полуторку, двинулись вперёд, и уже почти у берега их танк ушёл под воду. Механик-водитель спасся, а сероглазый командир погиб. Обидно до боли. Какая нелепая смерть! И мы вроде бы без вины виноватые...

11 января. Село Худорки. Едем из Чижовки. Машина набита так, что сидела я словно птица на жердочке, свесив ноги за борт. Сидела и думала о своей судьбе.

А жизнь всё-таки, несмотря ни на что, здорово! Да здравствует жизнь! Да пусть же быстрее будет победа! И я сама буду жива и буду видеть мирную землю и счастливых людей.

Всё это кажется невероятным... Но – будет!

(Продолжение следует)

МИХАИЛ БОРИСОВ

Точь-в-точь как там, на линии огня

О сколько лет
слепая в злобе сила
Ломала человеческу статью..
А надо было жить
И надо было
Под натиском той силы
устоять.
И я,
Высот
Одолевая склоны
И долю непугёвую кляня,
Не раз в уме подсчитывал
"патроны",
Точь-в-точь как там,
на линии огня.

ОТВЕТ

Настрой моих противников
ненстов,
Их голоса напоминают свист:
Он, мол, поэт
Среди артиллеристов!..
А я и впрямь
ещё артиллерист.
Меня война ломает,
как холера,
От боли часто корчится
строка,
Зато во мне
Тверда в живое вера,
Верны зато и глаз мой,
и рука.
Немало нас,
которых век отметил
Отвагой
И характером своим –

Мы сами перед будущим
ответим,
За выстраданный опыт
постоним.
И чтоб не поносили
за отсрочку
И не бубнили, что ослаб закал,
Рублю в ответ:
– Я время выбрал в точку
И цель, как по линейке,
отыскал!

Дни проносятся –
только держись!
О привале всё реже мечтаю.
Если кто-нибудь
Спросит про жизнь:
– Словно в танке! –
ему отвечаю.
– Словно в танке?
– Да-да, – повторю, –
И живу, и тружусь полужё.
При прямом попаданье –
горю,
При косяке –
заметает пороша.

Уйму, руками разведу
Чужой беды правёж...
Как хорошо, когда беду

Ты сам в тиски берёшь,
Когда не вынешь перед ней
От вяжущей тоски,
И кровь кипит в груди твоей,
В твой стучит виск!..
А со своей бедой как раз
И не вхожу я в раж –
Она сама меня подчас
Берёт на абордаж,
Сама железною рукой
Сжимает горло так,
Что свет в окне
На день-другой
Сплошной сменяет мрак.
Но и тогда почти в бреду
Твержу про острый нож,
Что хорошо, когда беду
На абордаж берёшь.

НАЧАЛО

Под грозный гул
ушедший на войну,
Семнадцать лет
забравший в путь-дорогу,
Не ставлю это времени в вину.
Война прошла.
Прошла – и слава богу!
Остыла дрясть
хлёсткого свинца,
И мне теперь видней
в подлунном мире,
Что нет началу нашему конца,
Что горизонт становится
всё шире.

Но не о том сегодня речь,
друзья:
Размах и ширь
объять нам не под силу.
Родных истоков
забывать нельзя,
Нельзя не помнить
матушку-Россию.
Свое начало помню не с войны,
Она как продолжение начала
Забитой
полунищенской страны,
Что в новый быт, не дрогнув,
постучала.
Дороги были всем предreshены,
Но грянул гром –
и рухнула эпоха.
И нет уже привычной тишины.
И хлеб уже не смотрится
без вздоха.
А за спиной магнитная гора,
Баракки
и землянки Кузнецкстройа
Да страшная шинельная пора
Кустарного по первости покрою.
С моей страной
я по-сыновьи рос,
Она со мной мужала
и крепчала...
Так может, нынче
взрыв житейских гроз
Всё то же продолжение начала?

Мне б хотелось, право слово,
Постоять на склоне дня
У отцовского,
Былого,
Деревенского плетня.
И припомнить толком
юность
Без тревог и без забот,
Что меня едва коснулось
В тот последний мирный год.
Никогда бы не поверил,
Что навек уйдёт она,
Если б утром ранним в двери
К нам не грянула война.
Потому и тянет снова
Постоять на склоне дня
У отцовского,
Былого,
Деревенского плетня.

Не раз мы вслух мечтали
о покое,
Когда о том и думать было
грех,

Когда тебя
В крутом разгара боя
Разделявал противник
под орех.

Но ты и там,
в разбитой Обояни,
К нам приставал,
Бравируя чуть-чуть:
– Дозволите ль,
хоробрые славяне,
И мне солдатской славы
отхлебнуть?

Один глоток!
А то на самом деле
Заглохнут огневые куражи,
И метр за метром
вязью повители
Затянет время
наши блиндажи...

И пусть не часто верили
в такое,
Мечталось нам, окопникам,
не зря

О светлом дне,
О счастье,
О покое –
Мы жили этим, честно говоря.

Не надо ни тебе, ни мне
О той эпохе слов красивых:
Пока душой и телом живы,
Мы не забудем о войне.
Победа нам предreshена
Была историей самою...
Но, Бог ты мой,
какой ценою
досталась людям тишина!
Пылали ширь Земли и высь –
Казалось, скинув маскхалаты,
Здесь все багровые закаты
В атаке яростной сошлись.
Не надо ни тебе, ни мне
О той эпохе слов красивых:
Пока душой и телом живы,
Мы не забудем о войне.

“Вспомним всех поимённо...”
Раньше б это сказать
Да под шёлком знаменным
Всенародно назвать!
Даже всхлипом при вздохе
Не исправится зло –
Ветром чёртовой эпохи
Имена разнесло.

Мириад безымянных
К нам зывает во мгле
На морях-океанах,
На прогорклой земле.

Вспомнить всех поимённо –
Тяжкий крест для живых.
Просто головы склоним
Перед подвигом их,
Просто дело,
Что свято,
Доведём до конца...

Пусть, как прежде, ребята
Слышат посвист свинца.

Судьба учила так меня,
Что ко всему привык.
Одной неправды мой язык
Бойтся как огня.
Не принимает и душа
Безвольности пустой...
Пришёл я в Жизнь
Не на покой,
Не ленью греша.
И коль не всё,
Что мог,
Успел,
Моя ли в том вина?
Бедой засеяли сполна
Окопный мой надел.
А сам урок
Настолько прост,
Что, битый наповал,
Я чертыхался и вставал
Упрямо, в полный рост.

Не дрожать под выюгу огневую
И под пули тоже не вставать,
Колоском
К черте земной прильну я,
За которой тишь и благодать.
А пока считало, что в ответе
За любовь,
За друга,
За себя,
И живу на этом белом свете,
Радуясь, терзаясь и скорбя.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Лилия ВОЛХОНСКАЯ

ШЁЛ ПОЕЗД...

Рассказ

ГДЕ мы?.. Неужели ещё три дня
назад был у меня Ленинград,
Таврический сад, наш двор, хоть и
изрытый траншеями. И Колька с
третьего этажа прыгал по лужам и
орал:

*Немец-перец-колбаса,
Тухлая капуста,
Слопал крысу без хвоста
И сказал: “Как вкусно!”*

А дворник дядя Миша говорил,
что в ту германскую войну немца сю-
да не допустили и нынче не допустят,
нечего, мол, дворьянами корёжить.

И зачем мы только эвакуирова-
лись? Слово-то какое противное –
эвакуа-ция!

Стоим, опять стоим, не едем, по-
тому что опять налёт. Почти все выш-
ли из вагона, а мы остались. Не может
баба Катя со своей хромой ногой
спрыгивать, а потом снова залезать в
вагон. В страшный вагон, тёмный,
душный...

Это товарный вагон, раньше в
таких людей не возили. Теперь наз-
вали теплушками – наверное, пото-
му, что здесь жарко, – и возят. По
бокам деревянные нары, на них все
вместе сидят и лежат. И свои, и чу-
жие. День и ночь малыши кричат,
надрываются, старухи хрюхтят, ос-
тальные – кашляют, храпят, руга-
ются.

Зачем мы уехали из Ленинграда, с
нашей Чайковской? Там никогда мне
не было страшно...

Грохнуло где-то далеко. Самолё-
ты загудели. Я уже начинаю их разли-
чать: наши или немецкие.

И какой же дурак камнями кидает-
ся? На крышу бросил, потом в стенку.
Эдик, мой младший братик, пла-
чет, боится, а у меня зуб болит. Когда
налёт кончился, узнали, что в наш ва-
гон осколки попали – небольшие. А
я-то думала, булыжники кто-то кидает.
У нас в поезде по несчастливой слу-
чайности никто не пострадал, а вот
перед нами...

– Перед нами-то эшелон так и не
прошёл. До Мги километров пять оста-
валось. Не доехал, взорвался, – рас-
сказывает какая-то тётенька.

– Откуда ж это известно? – спра-
шивают её.

– Как откуда? Встречный, помни-
те, с пушками ехал?..

– Не слушай их разговоры, – тол-
кает меня в бок мама. – Люди вечно
наболтают сами не знают что.

А я только и слышу, как у девочки
руку оторвало, новорождённого уби-
ло прямо на руках у матери, старика
в голову ранило... Уши заткнуть, что
ли?..

– Мама, у меня зуб болит.
– Раньше-то о чём ты думала?
– Раньше он не болел.
– Спи!

Я укладываюсь поудобнее и засы-
паю. И снится мне, что я дома, только
почему-то кровать моя стала жёсткая.
А на кухне сидит молочница тётя Таня.

– Почему не уезжаете? – спраши-
вает её мама.

— Не доехать нам, убьют. Всех поубивают... Не доехать... — отрешённо причитает та.

СНАЧАЛА я ничего не понимаю. Где я? Теснота, шум, вместо тётки Тани старуха чужая сбoku сидит. “Всех поубивают...” — бубнит она.

— Не слышала? — спрашивает у меня баба Катя. — Бомбили! В лес все побежали, я уж и будить тебя не стала... Эдик плачет тихонько, устал он уже плакать.

— Как зовут-то его? — спрашивает чужая старуха.

— Эдик.
— Ледик!
— Не Ледик, а Эдик!
— Эдик? — удивляется старуха ещё больше. — Да кто ж его назвал так-то, собакачи?

Не нравится мне она. Вот и баба Катя, вижу, через силу терпит её противный скрипучий голос:

— Ребятишки-то у вас уж больно хиленькие, не довезёте вы их...

Потом мы опять остановились, и тут случилось такое! Даже пострашнее бомбёжки. Мама взяла чайник и пошла за водой. Постояли мы минут пять, не больше, и вдруг поезд как-ак рванёт! Он поехал, а люди едва успели втиснуться в дверь. Запыхались, толкаются, воду раслискивают, ругаются... А мамы среди них нету! И никто её не видел. Баба Катя заплакала, а я даже плакать не смогла: у меня от страха как будто застыло всё. Как же теперь? Да и ей куда деваться чуть ли не в чистом поле?..

Однако едем.
— Не плачь, — говорю я бабе Кате, а сама уже почти реву.
Наконец поезд стал замедлять ход, остановился. Я побежала к дверям, сама их раздвинула, смотрю — мама идёт, чайник в руке у неё покачивается.

— Ну что ревёшь? — кричит на меня. — Видишь, и сама успела, и вода целая! Правда, в другой вагон пришлось садиться.

— Не нужна мне никакая вода, лучше я совсем пить не буду. Только не надо за ней ходить! Не надо!
Поезд медленно покачивается на стыках. Колёса уже словно устали, еле-еле перекатываются, и голос у них тоже усталый. Не гремят, как раньше, а тихо-тихо выстукивают одно и то же: “Вой-на и-дёт, вой-на и-дёт...” Но вот и совсем замолчали.

— Опять стоим? В чём дело? — заволновались все. — Встречного, что

ли, ждём? А может, разбомбили дорогу?..

Объявили воздушную тревогу. В очередной раз все из вагона кинулись кто куда. Дверь закрыта, но не плотно, выбегали ведь впопыхах. Прильнула я к щели, вижу — вдали лесок и слышу — стреляют. Кто там? Наши или немцы? И вдруг самолёты как загудят. Хотя и стемнело, но я разглядела на них кресты. Нас они не заметили: эшелон сверху завален ветками, лапником. Пронесло.

Ночью остановились. Опять бомбят где-то впереди. Говорят, вражеский десант на парашютах. Эшелон с беженцами, вроде нашего, стоял, пе-

ческий комбинат. Папа прислал нам вызов, потом срочную телеграмму, но мы всё как-то тянули и тянули с отъездом, пока не уехали чуть ли не с последним эшелоном из Ленинграда.

Теперь всё плохое позади. Вот только есть очень хочется, а не на всех станциях выдают паёк по эвакуационным талонам.

ТАЩИТСЯ поезд... То дёрнется, то поползёт, еле-еле перебирая колёсами. Что-то прокричит охрипший гудок, состав вздохнёт, затрясётся, словно судорогой сводит каждый вагон, и потащится дальше...

Об авторе

Лилия Викторовна Волхонская — автор пяти книг прозы, а также целого ряда публикаций для детей и юношества. В нашем журнале неоднократно печатались её рассказы.

Она родилась в Ленинграде. По счастью, избежала блокады. Оканчивала школу в столице, где впоследствии училась на факультете журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Член Союза писателей России.

режидая налёт, так они прямо туда! Кого простреляли, кого чего...

— Сплетни. Не слушайте их! — говорит мама нам с бабой Катей. — Людям лишь бы болтаты!

— ...И детей малых не пожалели, — слышу тот же голос.

И вдруг по крыше кто-то забегал. “Немцы!” — крикнули в другом конце вагона. Мама прижала нас с Эдиком к себе. А баба Катя крестится и бормочет: “Господи, спаси и сохрани. Хотя бы наших ребятишек, Господи!”

Но оказалось, никакие там не немцы. Это железнодорожники проверили, всё ли у нас в порядке.

Добрались мы наконец до Тихвины. Путь оказался отрезан только на несколько часов, его быстро восстановили. Мы проехали благополучно, и перед нами эшелон тоже. А вот тот, что за нами, не прошёл, разбомбили.

Дальше бомбёжек уже не было, но тащились мы еле-еле. Но теперь уже не страшно. Вот доберёмся до Свердловска, потом пересядем до Новосибирска, оттуда до Сталинска рукой подать, а там ждёт папа! Он у нас крупный военный специалист и уже 24 июня был срочно вызван на Западно-Сибирский металлурги-

Наконец Свердловск. Билеты до Новосибирска закомпостированы, но ждать поезда опять придётся здесь на вокзале, и сколько ждать — никто не знает.

Ветер, темнеет, дождь. Я стою одна в огромной очереди в камеру хранения. Баба Катя осталась с Эдиком, а мама пошла узнавать, что нам делать дальше. Оказывается, из-за стремительного наступления врага здесь столько скопилось беженцев и эвакуированных, что никаких поездов не хватает. Куда ни глянь — мешки, чемоданы, узлы. Тянет мажоркой, духота, народу полно. На скамейках, на полу, на мешках, на корзинах и тюках спят люди или сидят, жуют, курят.

— Помогите нам хоть место найти, — просит мама железнодорожника. — С детьми я.

— Все с детьми, — отмахивается он, но всё-таки ведёт нас в самую гущину зала ожидания людей, дыма, духоты. “Прошу потесниться!” — слышу его голос.

— Куда уж тесниться -то? — отвечает ему, и всё же мы садимся на жёсткую скамью, с той стороны которой торчат заляпанные сапоги.

Маме в первую ночь места не хватило. Она так и легла на пол под нашу скамейку.

КРУГЛЫЕ часы, прилепившиеся к стене, показывают без двадцати одиннадцать. Эдик уснул, баба Катя следом, а я не могу. По радио объявили, что в восемь часов будут давать какой-то паёк по эвакуационным талонам. Ждать ещё долго.

Лампочки горят не все. Свет мутный, наверху под потолком — полужёлтый, внизу — полусерый. Грязный снег падает и падает с потолка... Нет, не может быть — там же крыша. Значит, это мелкий дождь. Но тогда почему он кружится?.. И вдруг я на санках качусь с горки в Таврическом! Салазки переворачиваются, и всё вертится: деревья, скамейки, вороны, снег...

— Вставай! Поднимайся скорее, очередь пропустим! — тормошит меня мама.

— Никуда я не пойду! — отвечаю я ей. Ну зачем она меня разбудила? Ведь во сне я была там, дома, до войны!

Иду, а спать хочется. Налили нам суп в котелок на четверых, хлеба буханку выдали. Возвращаемся. Дальше — не помню, только днём сапоги, выглядавшие из-за спинки скамьи, сменились разбитыми ботинками. С вечера торчали они не шевелясь, а утром исчезли. На смену появилась другая пара сапог — огромных, как у великана, и ещё выглянул край шинели...

Три дня и четыре ночи жили мы на скамейке посреди вокзала.

МЕНЯ лихорадит, кашляю, голова горит, температура. Баба Катя считает, что голова кружится от переутомления, но она не права. Ничего у меня не кружится, а просто на месте не стоит. А вот поезд стоит. Тот поезд, на который у нас билеты. Влезли в него чудом. Бабу Катю какой-то дяденька в шинели подсадил, и меня он поднял и на площадку поставил. Мама с Эдиком на руках сама кое-как протиснулась. А вещи этот же дяденька нам в окно покидал. Хороший этот дяденька и вообще хороших людей много, больше, чем плохих, я это точно знаю.

В наш поезд втиснулся, наверное, весь вокзал, потому что ступить некуда. И у нас один узел пропал в суматохе. Вагон хоть и не товарный, но ничуть не лучше проезжих. Высоко под потолком чьи-то босые ноги. Не могу понять, когда только человек успел на третью полку забраться да ещё и

разуться? А над самой моей головой болтаются четыре ноги поменьше в заплятанных валенках, хотя до зимы ещё далеко.

Один за другим входят военные, весь проход заняли.

— Свободная, что ль? — слышу голос. Дяденька без ноги на костылях забирается на боковую верхнюю.

— Вам бы внизу где поискать, — чувствует какая-то женщина.

— Не беспокойся, мамаша, — отвечает солдат. — С костылями не пропадём!
— Посторонитесь, дайте дорогу! — Медсестра ведёт под руку высокого лейтенанта. Он ничего не видит из-за белой толстой повязки. Машинально закрываю глаза. Темно. Верну головой — мне страшно! У него что же, всегда будет так? Всю жизнь?! Не может быть! Его вылетят, обязательно вылетят!

Толчок. Вагон тронулся. Как по команде заплакали малыши. И Эдик плачет. Весь вагон кричит, плачет, толкается, ругается... Из окна дует, при посадке стекло расколотили. С потолка капает.

— О Господи! — крестится какая-то бабушка. Она сидит на боковой полке с большущей корзиной. — Мы-то ладно, грешные, а детям-то за что?

Кто-то орёт, требует, чтобы курить перестали. Раненные возражают. — Ребятишек-то хоть пожалейте, по-хорошему прошу! — блажит какая-то мамаша.

— Ладно, хлопцы, айда отседавай! — одноногий солдат соскакивает со своей полки. — Вперёд, за мной! Здесь вагон для некурящих.

За ним потянулись по проходу раненные — кто с перевязанной головой, кто с рукой в гипсе, кто без руки совсем...

Детишки понемножку утомонились, зато взрослые заволновались, запумели, потому что в вагоне нет света. Оказываются, повреждена электропроводка. Люди копошатся в темноте, вещи дребезжат, торчат отовсюду, падают...

Дыру в окошке кое-как заткнули тряпкой. Поезд или идёт пешком, или вообще ползёт. Кажется, ночь не кончится никогда. Наконец засыпаю. Снится, будто с бабой Катей идём на Неву чашек кормить. Выходим на набережную... а хлеба у нас нету! Не выдвали по эвакуационным талонам...

УТРОМ я думала о слепом лейтенанте. Мне было его жалко до слёз. Надо найти его и сказать, что его обязательно вылетят.

Иду по вагону, смотрю по сторонам.

— Кого потеряла, черноглазая? — окликнул меня раненный пожилой дяденька.

— Я ницу одного человека. Тоже раненого.

— Свой, что ли, кто? Родня?
— Нет. Вы не видели лейтенанта с повязкой на глазах? Он вчера в наш вагон сел с медсестрой.

— Видел, как не видеть, — отозвался сосед солдата, включаясь в разговор. — Дальше они прошли, в передние вагоны. А тебе он на что?

— Не знаю. Мне его очень жалко. Он ничего не видит, понимаете?

— Чего ж теперь поделаешь? — вздохнул пожилой солдат. — Война. — Он оторвал клочок старой газеты, скрутил козью ножку и затормошил своего товарища: — Эй, Павел, девчужку черноглазенькую утешить бы надо кипятком да и самим погреться не мешает.

Тот спрыгнул со своей полки, втащил из вещмешка полбуханки хлеба, головку сахара, положил на остатки газеты и сказал: — Готово, Петрович. За мной дело не станет!

Он налил из котелка в жестяную кружку горячей воды, отрезал лоскуток хлеба, отколол кусок сахара.

— Утощайся, не брезговай! — подмигнул мне.

Потом откупорил фляжку, плеснул себе и товарищу.

— Вы мне налили кипятка, а сами что же, пьёте холодную воду? — удивилась я.

— Да у нас тут погорячее твоё! — засмеялись оба. — Ну поехали! За твоё здоровье, черноглазая!

— Нет, — замолчала я головой. — За победу!

Три с лишним недели добирались мы до Новосибирска. А там — радость! Папа приехал из Сталинска нас встречать. Но недолго мы радовались. За то время, пока мы ехали, немцы окружили Ленинград. Началась блокада. Тогда я ещё не понимала, какой ужас таится в этом слове. Да и взрослые до конца не осознали это.

Шёл сентябрь 41-го года. Впереди была война.

НИЧТО НЕ СМОГЛО ИХ В ЖИЗНИ ВЫШИБИТЬ ИЗ СЕДЛА

Накануне Дня внутренних войск вышла в свет третья книга военных журналистов полковника Игоря Софронова и подполковника Николая Петелина – «Преодоление». Как и две предыдущие – «Щит Приволжья» (2007 г.) и «Бабья доля» (2009 г.) – она посвящена военнослужащим войск правопорядка, выполняв-

шим боевые задачи на Северном Кавказе.

Главные герои этой книги – не просто мужественные и отважные люди. Ранения, полученные ими, имели тяжелейшие последствия: кто-то остался без кисти, кто-то лишился руки, кто-то – одной или обеих ног. Но, несмотря на постигшее несчастье, каждый из них

нашёл в себе физические и духовно-нравственные силы преодолеть выпавшие на его долю испытания. И не просто остаться полноценным членом общества, но и при поддержке командования и сослуживцев продолжить военную службу во внутренних войсках. Они очень разные: повидавшие жизнь и только начинавшие свой жизненный путь, кто-то носит офицерские или даже генеральские звезды, а у кого-то на погонах – всего лишь сержантские лычки. Но все они – сильные духом люди, верные солдаты России, настоящие патриоты.

Новизна проекта состоит в том, что до сих пор в периодической печати, включая ведомственные газеты и журналы силовых структур, появлялись лишь отдельные материалы, рассказывающие о подобных случаях. Попытка объединить литературно-публицистические произведения о таких людях в одну книгу предпринимается впервые.

Обращаясь к судьбам героев книги, авторы ставили перед собой несколько задач.

Во-первых, рассказать общественности об этих замечательных людях, не сломившихся под ударами судьбы, показать всё величие их нравственного подвига, потому что каждый из них может служить примером для молодёжи.

Во-вторых, показать ту роль, которую сыграли в судьбе и возрождении к жизни пострадавших их товарищи, родные и близкие, командиры частей и руководители внутренних войск МВД России. Во многом благодаря их искренней поддержке, чуткому вниманию и заботе военнослужащие, получившие увечье, не опустили руки, не поставили крест на своей жизни, а нашли в себе силы остаться полноценными членами общества.

В-третьих, показать, как наше общество помогает попавшему в беду человеку, протягивает ему руку помощи, не оставляет без внимания тех, кто потерял здоровье, защищая интересы государства при прохождении военной службы в горячих точках.

Получилось ли это у авторов, судить читателям.

★
**Капитан
Александр КУДРЯВЦЕВ**